

В монографии рассмотрены актуальные проблемы изучения русской литературы в контексте «диалога культур» (русской национальной культуры с восточной); прослеживаются этапы развития русско-восточных связей этапы развития русско-восточных литературных связей конца XVIII-XX века, выявляется духовная связь русских писателей с традициями и художественным опытом литератур и культур Востока.

Монография предназначена учителям общеобразовательных учреждений, студентам филологам, магистрантам и преподавателям гуманитарных факультетов высших учебных заведений при исследовании вопросов межкультурных связей и формирования у учащейся молодежи межкультурной компетенции, воспитания патриотических и интернациональных чувств молодёжи, толерантности к представителям других народов, её уважения к традициям и духовно-эстетическому наследию разных народов и цивилизаций, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры.

Алимова Дилбар Халимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания языков Регионального центра обучения новым методам работников народного образования Самаркандской области.

Методика изучения диалога культур в учебном процессе и формирование межкультурной компетенции при обучении русскому языку и литературе

Монография

АЛИМОВА Д.Х.

АЛИМОВА Д.Х.

АЛИМОВА ДИЛБАР

**Методика изучения диалога культур
в учебном процессе и формирование
межкультурной компетенции при
обучении русскому языку и
литературе**

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior written permission of the Publishers.

TITLE – МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

BY – АЛИМОВА ДИЛБАР

LANGUAGE – RUSSIAN

COPYRIGHT © LULU PUBLICATION

ID yvndpwm

ISBN 978-1-4452-3103-7

PUBLICATION DATE: 04/08/2024

PRICE – 14.35 EUR

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ НОВЫМ
МЕТОДАМ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОБЛАСТИ**

АЛИМОВА Д.Х.

*Методика изучения диалога культур в учебном процессе и
формирование межкультурной компетенции при обучении русскому
языку и литературе»*

Монография

САМАРКАНД - 2024

Алимова Дилбар Халимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания языков Регионального центра обучения новым методам работников народного образования Самаркандской области.

Формирование межкультурной компетенции учащихся при обучении русскому языку и литературе. - Монография. Самарканд, Региональный центр обучения новым методам работников народного образования Самаркандской области. - 2024. - с.

В монографии рассмотрены актуальные проблемы изучения русской литературы в контексте «диалога культур» (русской национальной культуры с восточной); прослеживаются этапы развития русско-восточных связей этапы развития русско-восточных литературных связей конца XVIII-XX века, выявляется духовная связь русских писателей с традициями и художественным опытом литератур и культур Востока.

Монография предназначена учителям общеобразовательных учреждений, студентам филологам, магистрантам и преподавателям гуманитарных факультетов высших учебных заведений при исследовании вопросов межкультурных связей и формирования у учащейся молодежи межкультурной компетенции, воспитания патриотических и интернациональных чувств молодёжи, толерантности к представителям других народов, её уважения к традициям и духовно-эстетическому наследию разных народов и цивилизаций, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры.

Ответственный редактор:

**доктор филологических наук,
профессор Уринбаева Д.Б.**

Рецензент:

**кандидат филологических наук,
профессор Ишниязова Ш.А.**

Обсуждено на заседании Ученого совета № 3 Национального центра обучения новым методам работников народного образования Самаркандской области, от «28» июня 2024 года

ВВЕДЕНИЕ

Требования современной школы в условиях кардинальных изменений в системе образования Республики Узбекистан, перемен в области просвещения определяют актуальные проблемы и задачи преподавания русского языка, требующие своего решения как на уровне организационном, так и научно-методическом.¹

Актуальность исследуемой нами проблемы обусловлена противоречиями между:

- углублением интереса к духовно-нравственным аспектам воспитания и образования и неразработанностью этой проблематики на программно-методическом уровне;
- необходимостью духовно-нравственного воспитания личности школьника и недостаточным использованием возможностей уроков для его развития;
- развитием теоретических представлений о формировании целостности мировоззрения школьника и несогласованностью влияний учебных предметов как в школе, так и в вузе

Важнейшим аспектом в процессе обучения на занятиях по русскому языку, по организации литературных кружков, является формирование межкультурной компетенции, постижение учащейся молодежью системы ценностей, почитания наследия великих предков, многовековых национальных обычаев и традиций народов, истоков взаимодействия разнонациональных культур, проживающих в Узбекистане.

Реалии сегодняшнего дня указывают на необходимость поиска новых путей изучения русского языка и литературы в национальной школе. На этой

¹См.: Закон Республики Узбекистан “Об образовании” ([ЗРУ-637](#) от 23.09.2020 г.);

Указ Президента Республики Узбекистан от 6 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования, воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана»;

Национальная учебная программа по русскому языку как иностранному в школах с узбекским и другими языками обучения.- 2020.

основе предполагается дальнейшее совершенствование содержания, методов и приёмов преподавания.

В программе русского языка как иностранного отсутствует предмет и литературного чтения. Литература как часть культуры именно тот предмет, который помогает осознать общечеловеческие ценности. В центре внимания оказываются несколько литератур, изучаемых синхронно. Их объединяет идея гуманизма, человеческой общности, духовности, нравственно-эстетических установок.

В программах по русской литературе для групп с русским языком обучения преобладал принцип изолированного ее изучения. Лишь в последнее время наметилась тенденция взаимосвязанного рассмотрения произведений русских и зарубежных писателей с указанием на возможность обращения к материалам родной литературы. Но этот принцип лишен системности, последовательности, логичности. При таком положении дела учащиеся не получают достаточной информации способной вызвать интерес к процессу обучения, снижается их познавательная активность.

Задачи, стоящие перед современной национальной школой, позволяют утверждать, что именно литературе принадлежит ведущая роль в духовном воспитании молодого поколения. Она приобщает учащихся к богатствам мировой классики, формирует художественный вкус и представления о ней как о социокультурном феномене, занимающем специфическое место в жизни нации и человечества. Изучение любой национальной литературы оказывается ограниченным, если она рассматривается вне мирового художественного процесса. Гете впервые сформулировал понятие «мировая литература», имея в виду диалектическое взаимодействие многосторонних культурных связей, обогащающих отдельные национальные культуры. Сравнительное изучение литературных явлений - один из наиболее продуктивных методов литературоведческого исследования - способствует более глубокому

пониманию каждого отдельного факта и внутренних законов литературного и общеэстетического развития.

Организация проектной деятельности по литературе создаст уникальные возможности для реализации целей, приобщающих учащихся к богатствам узбекской и мировой классики, формирует художественный вкус и представления о ней как о социокультурном феномене, занимающем специфическое место в жизни нации и человечества. В отличие от других технологий, практикуемых как в школе, так и в вузе, проектная методика даёт учителю возможность включить учащихся в реальное общение, опирающееся на исследовательскую деятельность, на совместный труд.

Знать духовные истоки своего народа, родной язык и литературу, обогащаться культурой других народов, проживающих в Узбекистане, приобщаться к ценностям мировой цивилизации - таковы основные положения национальной учебной программы по русскому языку как иностранному в школах с узбекским и другими языками обучения.

В учебном процессе и средних школ, и вузов при изучении различных дисциплин гуманитарного цикла (литература, МХК, история культуры, философия культуры и т.д.) имплицитно присутствует проблема диалога культур.

Цель исследования - теоретическое обоснование и методическая разработка системы литературного образования учащихся школ и вузов с родным (нерусским) языком обучения в процессе организации внеклассной проектной деятельности, а так же групп с русским языком обучения с 5 по 11 класс на основе диалога русской и родной культур.

Внедрение в учебный процесс национальных школ Республики Узбекистан нового типа литературного образования, опирающегося на диалог русской и родной (узбекской) культур, будет эффективным, если:

-теоретически обосновать и реализовать в практике школ диалог русской и родной культур, как на занятиях русской, так и родной (узбекской) литературы;

- создать систему постепенно усложняющихся приемов и форм работы, реализующих диалог русской и родной культур в процессе литературного образования;

- сформировать познавательные интересы учащихся, поддержать их устойчивое внимание к диалогу русской и родной культур, развить ассоциативное мышление школьников;

-разработать необходимую учебно-методическую базу, предполагающую реализацию диалога русской и восточной культур.

Предполагается, что внедрение диалога русской и родной культур в практику школьного литературного образования национальных школ позволит:

- построить такую систему литературного образования, при которой учитель становится организатором и участником диалога.

- расширить масштабы, виды деятельности учителя и ученика, так как диалогический подход активизирует личностное начало и расширяет поле деятельности для его проявления.

В соответствии с целью исследования были сформулированы задачи исследования:

1. Проанализировать труды философов, психологов, педагогов по проблеме диалога культур и выявить научные положения, которые раскрывают суть явления и могут стать опорой в построении методической концепции.

2. Исследовать современный уровень теоретической разработанности проблемы диалога национальных культур в системе литературного образования как в школе, так и в вузе.

3. Изучить современное состояние литературного образования в национальных школах Республики Узбекистан с учетом проблемы диалога культур.

4. Проанализировать ныне действующие программы и учебники по русской и родной (узбекской) литературе с точки зрения исследуемой в монографии темы.

5. Выявить психологические возможности учащихся в постижении диалога русской и родной культур в процессе изучения русской литературы на разных возрастных этапах.

6. Теоретически обосновать необходимость использования диалога культур в процессе изучения русской и родной литературы в школе, разработать конкретные методические приемы и формы, способствующие внедрению его в учебный процесс.

Задача данной монографии - показать механизм использования соответствующей идеи при изучении конкретного учебного материала. В связи с этим мы обращаемся к процессу художественного освоения средневекового мусульманского Востока представителями русской литературы.

Именно такой подход в наибольшей степени соответствует цели литературного образования, помогает лучше понять особенности развития литературного процесса, выявить общее и национально специфическое, формирует эстетическое отношение к окружающему миру, воспитывает вдумчивого читателя, повышает эффективность нравственно-эстетического воздействия литератур, создает предпосылки для устойчивого интереса учащихся к культуре разных стран и эпох, способствует формированию их творческой активности.

Композиционный корпус исследования держится на 3 главах с разделами.

В первой главе «Методологические основы изучения диалога культур в системе образования» рассматриваются актуальные проблемы изучения русской литературы в контексте «диалога культур» (русской национальной культуры с восточной); даны методологические рекомендации по формированию межкультурной компетенции, совершенствованию содержания литературного образования в воспитании патриотических, интернациональных чувств учащихся, уважения к традициям и духовно-эстетическому наследию народов Востока.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурные компетенции, литературные взаимосвязи, общечеловеческие ценности, переводы, подражания, этико-эстетическое воспитание, патриотизм, интернационализм.

Во второй главе «Формирование межкультурной компетенции на уроках русского языка и литературы» проблемы совершенствования национальной и общекультурной компетенций как педагогов, так и учащихся. Рассматриваются вопросы организации проектной исследовательской деятельности как способа формирования межкультурной компетенции учащихся на занятиях по русскому языку и литературы, формирования межкультурных компетенций учащихся при работе над исследовательским учебным проектом «Пушкин и Восток», в целях повышения эффективности формирования духовно-нравственных качеств обучающихся, национальной и общекультурной компетенции, основанной на традиционных межкультурных ценностях.

Предложен литературоведческий анализ «ориентальных» стихотворений А.С.Пушкина: «Подражания Корану», «Пророк», «Соловей и роза», «Талисман», «Фонтану Бахчисарайского дворца», «Из Гафиза».

В третьей главе «Рекомендации по организации творческого исследовательского проекта «Русская литература и Восток» рассматриваются тенденции развития русско-восточных литературных связей, анализируется процесс освоения русскими писателями восточной тематики, реальной жизни народов Востока. В частности раскрываются темы: русский романтизм и Восток, концепция Востока в творчестве А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, И.А. Бунина, «Персидские мотивы» С.Есенина, анализируются восточные строки Анны Ахматовой. Представлены материалы для исследовательского проекта по формированию межкультурной компетенции учащихся, воспитанию патриотических, интернациональных чувств на уроках русского языка и литература.

К работе приложены:

- Список текстов «ориентальных» произведений для литературоведческого

анализа (для исследовательского проекта «Русская литература и Восток»)

- Темы самостоятельных исследований для проекта «Русская литература и Восток»
- Тесты по теме проекта «Русская литература и Восток»

В заключении делается вывод о том, что учащиеся должны изучать теоретические и критические работы по проблеме литературных связей; уметь практически применять полученные знания в анализе литературного процесса, художественного произведения; изучать отдельные факты разнонациональных литератур и уметь их сопоставлять, искать аналогии и связи.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Взаимодействие культур, их диалог - наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений.

Диалог культур - это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении, проникновении в систему ценностей той или иной культуры, уважение к ним, преодоление стереотипов, синтез самобытного и инонационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст. В диалоге культур важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур. В диалоге культур предполагается взаимопонимание. А во взаимопонимании предполагается единство, сходство, тождество. То есть диалог культур возможен лишь на основе взаимопонимания, но вместе с тем - лишь на основе индивидуального в каждой культуре.

Диалог культур может стать основой образовательной системы в школах с родным (нерусским) языком обучения (в так называемых национальных школах), способствуя созданию гуманитарной культурологической модели литературного образования.

На занятиях учащиеся могут установить и проследить диалогические связи русской и родной литератур (культур), каждая из которых самодостаточна и самоценна.

Основанием для такого утверждения послужили посвященные проблеме диалога культур исследования М.М.Бахтина, В.С.Библера, М.Бубера, М.С.Кагана, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, ставшие на современном этапе развития науки методологической основой всего гуманитарного знания.

Идеи диалога находят отражение и в педагогике. Диалог культур относится к личностно-ориентированным педагогическим технологиям и представляет собой воплощение гуманистической философии, психологии и

педагогике. Диалог становится формой организации учебного процесса, его сущностной характеристикой.

Однако до настоящего времени не создана теоретически обоснованная система изучения русской литературы в национальной школе на основе диалога русской и родной литератур (культур) и недостаточно освещен этот вопрос в методической литературе. Все это обусловило выбор темы и актуальность нашего исследования.

Методологическую основу исследования составили классические труды Ф.И.Буслаева, А.Д.Галахова, В.И.Водовозова, В.Я.Стоюнина, В.П.Острогорского, Ц.П.Балталона, А.Д.Алферова, М.А.Рыбниковой, В.В.Голубкова и др., послужившие исходной теоретической базой для разработки концепции исследования, а также работы указанных выше современных ученых-методистов. Важную роль в формировании концепции исследования сыграли труды литературоведов и философов (работы А.Н.Веселовского, М.М.Бахтина, Б.М.Гаспарова, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, Ю.М.Лотмана, Г.А.Гуковского, Е.А.Мелетинского, В.И.Тюпы, Ю.Б.Борева, Г.Д.Гачева, В.Н.Топорова и др.), посвященные проблеме преемственных связей и художественной коммуникации в развитии литературы, а также труды психологов, педагогов (работы Ю.К.Бабанского, Л.С.Выготского, В.В.Давыдова, А.Н.Леонтьева, М.И.Махмутова, Б.С.Гершунского, С.Л.Рубинштейна и др.), историков и этнологов (работы Ю.В.Арутюняна, С.А.Арутюнова, Ю.В.Бром-лея, Э.Геллнера, Г.В.Вернадского, Л.Н.Гумилева, М.Н.Кузьмина, А.Ю.Хабутдинова и др.).

Изучение работ названных ученых, а также наблюдение над практикой современного школьного литературного образования позволили выдвинуть идею необходимости теоретического обоснования, методического осмысления проблемы диалога русской и татарской культур в литературном образовании учащихся национальных школ, понимаемого как многоуровневый комплекс взаимодействия, взаимопроникновения культур в рамках конкретных учебных дисциплин (русская и восточная литература).

Система литературного образования на основе диалога культур реализуется в двух направлениях:

1. диалог русской и родной (узбекской) культур на уроках русской литературы;
2. диалог родной (узбекской) и русской культур на уроках родной (узбекской) литературы.

Процесс литературного образования, расширение кругозора учащейся молодежи и их этико-эстетическое воспитание, будут значительно более успешными если: теоретически обосновать и реализовать в учебной практике взаимосвязь и взаимообогащение русских и восточных национальных культур, раскрывая значение культуры и литературы Востока в цивилизации XX века; осуществлять постоянный диалог русской и восточной культур в процессе преподавания литературы; формировать межкультурную компетенцию, познавательные интересы учащихся, поддерживать их устойчивое внимание к диалектике взаимосвязей явлений культуры, развивать ассоциативное мышление учащейся молодежи.

Расцвет, подъем национальной литературы, как и культуры в целом, трудно представить без «живого общения с культурами других народов», без «восприятия накопленных ими ценностей». «Диалог, взаимопроникновение есть не только способ взаимодействия культур, но и условие их развития. Закрытые культуры, оставаясь внутренне самодостаточными, как и всякая культура, - культуры обреченные.» [2, с.61].

При рассмотрении русско-восточных литературных взаимосвязей большое значение имеет изучение вполне конкретных литературных контактов, в частности, не только переводы-переложения, точные переводы, подражания, но и критические или историко-литературные суждения русских писателей о литературе или отдельных писателях другого народа.

Начиная с X века и до первой четверти XIX века первые переводы восточной литературы появились в России при посредничестве Западной Европы. К первым фактам обращения к Востоку в русской литературе могут

быть отнесены переводы произведения Саади – классика персидско-таджикской литературы. Впервые их упомянул А.Пыпин своих «Очерках литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857). Русский перевод «Гулистана» и «Бустана» Саади был выполнен Иваном Ильинским (1735) с латинской версии голландца Георга Гентиуса. В 1716 г. в Петербурге по указу Петра в Синодальной типографии был издан перевод Корана на русский язык «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий».

В 1762 году Борис Волков переводил «Калилу и Димну» («Басни Пильмая»). В 1779 публикуются переводы «Тысяча и одной ночи», «Персидских сказок» французского ориенталиста Пети де ла Круа. В 1795 году в журнале «Цветник» опубликована «восточная повесть» «Истинное великодушье», взятая из «Бахаристон» Джами.

Появившиеся на Западе произведения в восточном стиле («Мудрости Брамина» Рюкерта, «Караван» Кауфа, восточных поэм Байрона, «Лала Рук» Т. Мура, «Восточные мотивы» Гюго, разработки поэтами-романтиками Корана и Библии, «Крымские сонеты» А. Мицкевича, и, наконец, как высший образец органического единства, синтеза восточных и западных мотивов - «Западно-восточный диван» Гете) вошли в огромный пласт русской литературы многократными переводами. Они оказались, таким образом, вовлеченными в процесс русского литературного развития, становясь важнейшим фактором формирования собственно русской ориентальной традиции. Поэт самым внимательным образом изучал восточную литературу и оставил проникновенные отзывы о корифеях классической персидско-таджикской литературы - Фирдоуси, Анвари, Руми, Саади, Хафизе, Джами. Рассуждая о "Шахнаме" Фирдоуси, Гете отмечал его важность как «непреложного, мифоисторического фундамента народности, в котором хранится память племен, жития, подвиги древних героев, в сокровенной форме передающих немало древнейшей, преемственной правды» [1, с.713-714].

Классическим примером западно-восточного литературного синтеза является "Западно-восточный диван" Гете, снабженный бесценным

приложением: Статьи и приложения к лучшему уразумению "Западно-восточного дивана". В трудах исследователей (И.О.Брагинского, Л.И. Кесселя, Н.Н. Когана.) с большой убедительностью доказано, что "Диван" Гете является не своенравным сплетением восточных и западных традиций и не искусной стилизацией, а органическим синтезом двух культур, двух поэтических миров - Востока и Запада.

Для того, чтобы раскрыть значимость «Западно-восточного дивана» Гете в истории мировой культуры и литературы рассмотрим понятия “культура Востока” и “культура Запада”. Образно говоря, Восток (под которым обычно понимают Азию) и Запад (представленный Европой и Северной Америкой) - это две ветви одного дерева, развивающиеся каждая в своем направлении, в одно время, параллельно, но по-разному. Ни одна из них не возвышается над другой. Им присуще определенное сходство, но и различий при этом найдется достаточно.² С древних времен люди и ученые сравнивали культуру Востока и культуру Запада. В чем же разница между культурой Востока и культурой Запада? Человек Запада, в отличие от человека Востока, имеет свой менталитет, свои взгляды на жизнь, бытие, природу и многое другое. Культуры Востока и Запада отличаются по религиозным, философским, временным рамкам, научным и другим вопросам.

Основные различия между Востоком и Западом представлены в таблице.³

Характерные особенности	Восток	Запад
-------------------------	--------	-------

² Гутарева, Н. Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов. // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1468-1470. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> (дата обращения: 31.07.2024).

³ Быстрова А. Н. Мировая культура. (Основы мирового общества): уч. — пособие; Новосибирск, — 2002. — 124 с. 3. <http://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-kultura-vostoka-ot-kultury-zapada>

В философии	Главенствует идея небытия. Истину невозможно выразить словами. Истинная мудрость демонстрируется не на словах, а на личном примере. Творчество — удел богов и неба.	Главенствует идея бытия. Стремление подобрать точные слова для выражения истины. Мудрый человек обязательно владеет даром убеждения. Творчество — удел человека и Бога.
В религии	Ислам, буддизм, языческие культы.	Христианство.
В общественной жизни	Приоритет религиозно-нравственных традиций и установок. В общественной жизни Консерватизм. Отношение к природе — созерцательное. Нераздельность человека и природы, их единство.	Опора на экономику в решении общественных задач. Динамизм. Отношение к природе — потребительское. Человек противопоставляется природе, он повелевает ей.
В искусстве	Незыблемость художественных традиций. Вневременная, “вечная” тематика. Различные виды искусства синтезируются, “перетекают” один в другой	Быстрая смена и огромное разнообразие течений и стилей. В тематике и идейном содержании отражается конкретная эпоха. Художественные жанры, формы, виды дифференцированы друг от друга.
В науке	Основа — жизненный опыт, интуиция, наблюдение. Большое внимание — развитию и приложению практических знаний (в медицине и прочем).	Основа — эксперимент, математические методы. Выдвижение фундаментальных теорий.
В поведении	Строгое следование поведенческим нормам, церемониальность. Пассивность, созерцательность. Уважение к традициям и обычаям. Аскетизм. Человек как представитель	Разнообразие норм поведения в социуме. Активность, ускоренный ритм жизни. Расшатывание традиций. Стремление к “благам цивилизации”. Индивидуализм, автономность,

	целого, служение коллективному.	уникальность личности.
--	------------------------------------	------------------------

Сравнительный анализ культур Запада и Востока показал, что они относятся к разным цивилизациям, имеют сложную многовековую историю существования. Разная история, условия жизни и производство материальных благ, религии, климатические условия и т. д. привели к формированию иного мировоззрения, менталитета и культуры в целом.

Представим в таблице основные культурные различия между Востоком и Западом.

Характерные особенности	Восток	Запад
1	Культура Востока - соответственно культуры стран Центральной, Юго-Восточной Азии, северной Африки, стран Ближнего Востока, отличающаяся устойчивостью, традиционностью, незыблемостью [4].	Культура Запада — культура стран Европы и Северной Америки, воплощающая динамичный образ жизни, бурное развитие, в том числе и в технологической сфере [9].
2	Культуре Востока свойственно устойчивое историческое развитие	Запад движется вперед рывками.
3	Восточная культура отличается незыблемостью, непротивлением, устойчивостью. Новые веяния гармонично встраиваются в существующую систему.	Западная культура характеризуется динамическим образом жизни, разрушается предыдущая система ценностей — возникает другая.
4	В восточной культуре уживаются рядом множество религий.	В западной главенствует христианство.
5	Восточная культура основывается на древних обычаях, устоях.	Западу свойственно расшатывание традиций.
6	Восток иррационален.	Для Запада характерно научное,

		технологичное, рациональное познание мира.
7	Человек Востока слит с природой	Человек западного мира оторван от природы, он повелевает ей.

Гёте утверждает: *Orient und Occident Sind nicht mehr zu trennen*. Восток и Запад уж более неразделимы. В Коране сказано: «Богу принадлежит и Восток, Богу принадлежит и Запад». Это излюбленное выражение Гете как нельзя лучше определяет общечеловеческую суть его поэтического шедевра «Западно-восточный диван», в котором во всем блеске таланта великого мастера соединились достижения двух культур — восточной и западной.

На Востоке поэт ищет истоки гуманистической идеи, доводившей почитание человека до его обожествления и универсализировавшей человеческую любовь в хафизовском смысле слова, определяя ее как основу мира и жизни. В синтезе Гете гуманистические, художественные и нравственные категории, связанные с реальной историей и обозначенные соответственно как «Восток» и «Запад», не просто сосуществуют, они органически слиты в единый литературно-художественный, культурный сплав.

В «Диване» Гете сумел органически слить воедино передовые идеи Запада своего времени и «седого» Востока, сплавить формальные художественные особенности восточной и западной поэтики и создать глубоко гуманистический западно-восточный синтез.

Гете показал внутренний мир не отдельного человека, а целой культуры, еще раз возвещая этим общечеловеческую ценность восточной поэзии и культуры. Романтических героев в Западно-Восточном Диване много — каждый персонаж этой книги в известной мере является романтическим героем. Однако главным из них является сам Восток во всем своем многообразии и переменчивости, во всей своей таинственности и страстности, неповторимости, непонятности для западного человека.

В первой книге “Дивана” — “ Моганни-наме” — “Книге певца” — указаны четыре стихии, питающие поэтическое вдохновение. Это Любовь, Ненависть, Вино и Меч. Каждая из стихий представлена в соответствующей книге: Любовь — “Книга любви”, “Книга Зулейки”; Ненависть — “Книга недовольства”; Вино — “Книга кравчего”; Меч — “Книга Тимура”. И все остальные книги “Дивана” - “Книга размышлений”, — “Книга притчей”, — “Книга изречений”, - “Книга Парса”, — “Книга Рая” — проникнуты поэзией, порожденной четырьмя стихиями, и являются внушением непрерывного, повседневного служения поэта Идеалу. «Книга Зулейки» — произведение интимнейшей лирики. Любовь, страсть во всех ее нежнейших и самых тончайших проявлениях — чувство общечеловеческое, здесь растворяются Запад и Восток. Тут Гете говорит об общечеловеческом значении культуры, будь то культура западная или восточная. Центральные герои — Хатем и Зулейка, весьма вольное толкование традиционных восточных героев. Две арабские традиции любовной газели — омаритскую с лейтмотивом «любовь — наслаждение» и азраитскую, по названию племени азров, которые, по выражению Гейне, «полюбив, умирали», с лейтмотивом «любовь — страдание» объединил и преодолел Хафиз в своем творчестве; в его газели любовь — высшее наслаждение, самозабвенное, всепоглощающее чувство, переходящее в философское восприятие мира. Именно эту традицию Хафиза развил по-своему Гете в «Книге Зулейки», и это делает ее еще одной из форм западно-восточного синтеза.⁴

Таким образом, в «Западно-восточном диване» Гете сумел органически соединить восточную и западную литературную культуру, высказал очень важную по тем временам мысль о ее общечеловеческом значении, не забывая при этом, что Восток и Запад все-таки совершенно разные культурно-исторические формации.

⁴ Гете И.В. Западно-восточный диван. М.: Наука, 1988. С.713-714 с.

Гёте привлекает внимание учёных различных направлений и разного возраста. Художники, скульпторы, композиторы, правоведы, биологи открывают всё новые грани сего творчества и многогранной деятельности. А написанный более двух веков назад «Диван» до сих пор созвучен с идеями гуманизма, так как в нём воспеваются и выдвигаются идеи сближения народов, мирного сосуществования, решения проблем не с помощью оружия, а с помощью просвещенности, справедливости и разума.

Научное освоение восточного материала, основанное на прямом знакомстве с источниками началось в России со второго десятилетия XIX века, когда востоковедение как наука получила государственное признание. Развивается школа русского перевода с восточных языков. Поэзию Востока усиленно пропагандируют А.В. Болдырев (1780-1842), А.И. Бюргер (1804-1876), П.Я. Петров (1814-1875), Д.П. Ознобишин (1804-1876), выступавший под восточным псевдонимом Делибюрадер (букв. «Сердца брата»).

На страницах русских периодических изданий XIX века «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Московский телеграф», «Библиотека для чтения», «Современник», «Северная лира», «Пчела» систематически печатались такие классические труды восточных народов как «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна», образец фольклора народов Востока - «Авеста», великие творения классиков: лирика Рудаки, «Шахнаме» Фирдоуси, рубайят Омара Хайяма, «Гулистан» и «Бустан» Саади, газели Хафиза, поэмы Низами и Джами, Навои.

Особенности русской цивилизации, соединяющей в себе Запад и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран, нашли отражение в произведениях русских писателей и поэтов. Русская поэзия обогатилась новыми выразительными и изобразительными средствами, были созданы новые структурные формы (восточная повесть, романтическая поэма, свободный перевод, подражание, творческая имитация и т.д.), но что самое главное – в сознании россиян, произошло сближении двух великих культурных традиций, приведшее в дальнейшем к синтезу и взаимообогащению.

С Востоком тесно связано творчество великого русского поэта А.С. Пушкина, воспринявшего «восточное» как самоценный, самобытный мир, обладающий культурной ценностью. «Иных уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал», - этот эпитаф из «Евгения Онегина» стал уже крылатым выражением. «Слог восточный был для меня образцом...», - пишет Пушкин своему другу П.Вяземскому о работе над поэмой «Бахчисарайский фонтан». [5, XII,37]

Поэт считал Восток колыбелью романтического искусства и не случайно именно на юге (1820-1824) были созданы им произведения, содержащие восточные мотивы: "Погасло дневное светило..." (1820), "Я видел Азии бесплодные пределы" (1820), "Свободы сеятель пустынный..." (1821), "Десятая заповедь" (1821), "Зачем ты послан был и кто тебя послал...?" (1824), а также в поэмы "Кавказский пленник" (1821-1821), "Бахчисарайский фонтан" (1821-1823), "Гавриилиада" (1821), "Руслан и Людмила" (1820). Гениальная интуиция, "перевосприимчивость" Пушкина сказались в углубленном изучении религии мусульман, образа пророка Мухаммеда и его божественного творения – Корана. "Я тружусь во славу Корана..." – пишет Пушкин к брату из Тригорского в Петербург. [5, XI,37]. Коран открыл поэту новый, интересный и необычный для русского человека мир, раскрытый в цикле стихотворений "Подражания Корану" (1824).

Тема Востока, образы восточной культуры сопровождали М.Ю.Лермонтова на всем протяжении его творчества: «Герой нашего времени», кавказская редакция «Демона», «Мцыри», «Беглец», «Ашик-Кериб», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свиданье», «Кинжал», «Прощание», «Хаджи Абрек», - все это стало результатом его скитаний по Северному Кавказу и Закавказью в 1837 году.

Эстетическая привлекательность Корана определила устойчивый интерес русской литературы к культуре Востока (Л.Я.Якубович "Из Ал-Корана", А.Г.Тютчев "Подражания Корану", В.Г.Бенедиктов "Подражание персидскому", А.А.Фет "Подражание восточному", "Восточный мотив", "Из

Саади", "Из Гафиза", А.Н.Майков "Из Гафиза", М.Л.Михайлов "Из Корана", "Подражание восточному", Владимир Соловьев "Из Гафиза" и т.д.).

Великий лирик XIV в., персидско-таджикский классик - Хафиз стал в русской поэзии традиционным образом-символом Востока. С его творчеством также чувствовали близость поэты и художники - В.Иванов, К.Сомов, Л.Бакст, Вяч.Иванов, М.Кузмин, Н.Нувель, А.Зиновьева-Аннибал, создавшие в 1906 году в Петербурге общество «Северный Гафиз» или «Гафизаты». Хафиз становится главным героем поэмы Н.Гумилева «Дитя Аллаха».

Восток глубоко интересовал Ф.Достоевского, Л.Толстого, Глеба Успенского, С. Щедрина, Владимира Соловьева, И. Бунина и других русских писателей и поэтов. Лев Толстой проявлял к Востоку духовно-поэтический интерес, хорошо знал Коран, жизнь арабов, других мусульманских народов. Писатель отметил, что «миллиарды людей, сотни лет просеивали лучшее через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось самобытное, глубокое, нужное: остались Веды, Зороастр, Будда, Лаодзы, Конфуций, Ментуе, Христос, Магомет, Сократ». [6, т.42, с.159].

В знаменитом «Хаджи Мурате» и сборниках «Мысли мудрых людей на каждый день» и «Круг чтения» включено множество восточных притч и афоризмов. Источником большинства народных произведений Востока, включенных в "Азбуку", послужил сборник на французском языке "Литературный пантеон", вышедший в Париже в 1839 году и содержащий собрание сказок из "1001 ночи", сказок и басен из сборника "Калила и Димна". Вот некоторые изречения, выбранные и включённые им в сборники "Мысли мудрых людей на каждый день" и "Круг чтения": "Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания", "Умные люди учатся для того, чтобы знать; ничтожные — для того, чтобы их знали", "Недостаток многих людей — это желание поставить себя учителем над другими, тогда как им следовало бы ещё долго быть учениками". [6, т.42].

XX век принес новую волну интереса к Востоку в среде творческой интеллигенции. Восточные мотивы и влияния звучат в поэзии и прозе В.

Иванова, В. Брюсова, Н. Гумилева, М. Волошина, И. Бунина, К. Бальмонта, В. Хлебникова, Н. Гумилева, М. Кузмина, Н. Клюева, А. Ахматовой, Г. Иванова. Велемир Хлебников в своей поэме "Хаджи-Тархан" пишет: «Ах, мусульмане, те же русские, И русским может быть ислам» [7. с.113]. Это парадоксальное высказывание поэта является образно-поэтическим выражением идеи взаимопонимания, взаимной любви и дружбы народов. Нобелевский лауреат И. Бунин в блестящем цикле «Тень птицы» после посещения Турции, Египта, Сирии, Палестины, Алжира, Туниса создал неповторимый образ Востока. Лучший образец стилизации восточной поэзии дал Сергей Есенин в цикле «Персидские мотивы», изобилующие именами, мотивами, образами, связанными с восточной классической поэзией.

В России выходят в свет труды по истории, культуре народов Востока выдающихся ученых, в частности, иранистов - Е.Э. Бертельса, К.И. Чайкина, Ю.Н. Марра, А.Н. Болдырева, И.С. Брагинского, А. Мирзоева, А.А. Старикова, Д.С. Комиссарова, А.З. Розенфельда и других, что значительно расширяет пути взаимодействия русской и восточной культур.

Почти все великие русские поэты и писатели, писавшие о Востоке и Исламе, были люди глубоко верующие, православные христиане. Но они с интересом, вниманием, доброжелательством воспринимали восточную культуру и литературу, уважительно относились к национальному достоинству восточных народов и их культуре, с которой необходимо считаться и внимательно изучать. И может, был прав замечательный современный русскоязычный писатель и поэт Тимур Зульфикаров, сказав: «Там, где Русь касалась древней Азии как вода песков, там цвели, там восходили дивно изумрудные христово-мусульманские оазисы». [8.]

Выдающиеся представители мусульманских народов, татары Габдула Тукай, башкир Мустай Карим, казах Абай Кунабаев, таджик Мирзо Турсунзаде, аварец Расул Гамзатов, узбек Гафур Гулям, киргиз Чингиз Айтматов оценивали вклад русской литературы, влияние Пушкина, Гоголя,

Достоевского, Толстого, Чехова, Шолохова на их литературы как непреходящее явление.

Указанный нами, богатейший материал может быть использован современными преподавателями и методистами для реализации нового подхода к изучению русской словесности, выражающегося в диалоге культур разных народов и цивилизаций, диалоге русской и восточной культур.

Предлагается изучать наиболее выдающиеся литературные памятники и явления мирового Востока во взаимосвязи с русской литературой: индийскую драму «Шакунтала» Калидасы (1У-Увек), обрамленную повесть «Панчатантра» (IV-V века), творчество китайских поэтов VIII-X век, поэтов Ближнего Востока и Средней Азии X-XIV вв. (Рудаки, Фирдоуси, Ибн Сина (Авиценна), Бируни, Омар Хайям, Ибн Рушд (Аверроэс), Саади, Хафиз, Джамии, Навои), творчество японских поэта Басе и прозаика Ихары Сайкаку, китайскую прозу Пу-Сун-лина, творчество китайского драматурга Кун-Шан-женя и др.

Процесс литературного образования, расширение кругозора учащихся и их этико-эстетическое воспитание, будут значительно более успешными, если:

- теоретически обосновать и реализовать в учебной практике взаимосвязь и взаимообогащение русских и восточных национальных культур, раскрывая значение культуры и литературы Востока в цивилизации XX века.

- осуществлять постоянный диалог русской и восточной культур в процессе преподавания литературы;

- формировать познавательные интересы учащихся, поддерживать их устойчивое внимание к диалектике взаимосвязей явлений культуры, развивать ассоциативное мышление учащейся молодежи;

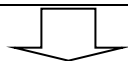
Взаимодействие русской национальной культуры с восточной должны стать важнейшим структурообразующим началом и компонентом литературного образования, содействующим воспитанию патриотических и интернациональных чувств молодёжи, её уважения к традициям и духовно-

эстетическому наследию народов Востока, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Проектная исследовательская деятельность как способ формирования межкультурной компетенции учащихся на занятиях по русскому языку и литературы

Одним из важных ключевых компетенций как педагогов, так и учащихся является национальная и общекультурная компетенция

- ❖ гражданственность и патриотизм, верность общечеловеческим и национальным ценностям;
- ❖ умение понимать и воспринимать произведения мировой художественной литературы и искусства;
- ❖ формирование культуры поведения, здорового образа жизни, умения быть опрятным.

Литература как учебная дисциплина обладает уникальными возможностями для реализации этих целей. На этой основе предполагается дальнейшее совершенствование содержания, методов и приёмов литературного образования. Важнейшим аспектом в процессе литературного образования, является постижение учащейся молодежью системы ценностей, почитания наследия великих предков, многовековых национальных обычаев и традиций народов, истоков взаимодействия разнонациональных культур, проживающих в Узбекистане.

Модернизация образования согласно Концепции народного образования Узбекистана до 2030 года⁵ неизбежно влечёт за собой необходимость поиска новых форм организации учебного процесса, подходов к преподаванию русского языка и литературы, которые позволили бы:

- обеспечить высокий уровень знаний выпускников, умение самостоятельно приобретать и применять их на практике;
- развить каждого учащегося как творческую личность, способную определить цели и задачи своей деятельности, а также способы реализации своих замыслов;
- формировать навыки поисковой и исследовательской деятельности, развивать критическое мышление;
- повысить мотивацию к совместной работе в группе, сотрудничеству;
- вовлечь каждого ученика в познавательный процесс;
- научить грамотно работать с информацией, обеспечивая свободный доступ к ней как в школе, так и в вузе.

Одной из наиболее органичных и эффективных форм преподавания русского языка и литературы является **метод проектов**.

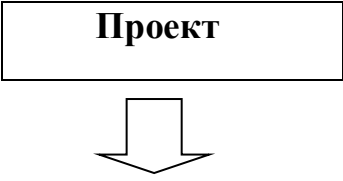
В проектной работе учащиеся включаются в организуемую педагогом поисковую учебно-познавательную деятельность. Педагог опирается при этом на уже имеющиеся возможности, способности детей к творческому мышлению.

Ценность метода проектов состоит в том, что он позволяет детям выбрать деятельность по интересам, по силам, способствует зарождению интереса к последующим делам, побуждает детей добывать новые знания, использовать

⁵ Концепция развития народного образования Республики Узбекистан до 2030 г. - Ташкент, 2019г.

имеющийся опыт при решении конкретных проблем. Практическая направленность метода позволяет учащимся почувствовать, насколько значимы приобретенные ими знания для жизни. Формулы, термины и т.п. становятся не просто информацией для заучивания, а средством достижения поставленной цели. Метод проектов в значительной мере может обогатить классно - урочную систему как один из способов организации самостоятельной работы учащихся.

Проект

специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый учащимися комплекс действий по решению значимой для учащегося проблемы, завершающихся созданием продукта.

Под методом проекта мы понимаем комплексный обучающий метод, который даёт возможность учащимся проявлять самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности.⁶

Основная цель метода проектов – предоставление учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, которые требуют интеграции знаний из различных предметных областей. Учителю в проекте отводится роль координатора, эксперта, дополнительного источника информации.

Метод проектов является одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное воспитание и обучение, , так как он практически

⁶ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. — М.: НПК «Интелвак», 2001. — 1596 с.

вбирает в себя и другие современные технологии, например такие, как обучение в сотрудничестве.

В отличие от других технологий, практикуемых как в школе, так и в вузе, проектная методика даёт учителю возможность включить учащихся в реальное общение опирающееся на исследовательскую деятельность, на совместный труд, и увидеть реальные, а не только полученные в ходе игры результаты своего труда.

Проект в проективном образовании и метод проектов отличаются друг от друга. В методе проектов проект – это средство обучения, средство усвоения определенного учебного материала; в проективном образовании – разработка проекта – цель обучения. То есть, говоря о методе проектов, мы имеем в виду способ достижения конкретной дидактической (методической) цели через разработку проблемы и получения реального практического результата.

Таким образом, мы можем сказать, что основная проблема работы заключается в определении условий обучения русскому языку и литературе на основе метода проектной деятельности на среднем этапе обучения

Предлагаем в целях повышения эффективности формирования духовно-нравственных качеств обучающихся, национальной и общекультурной компетенции, основанной на традиционных межкультурных ценностях, организацию творческого и исследовательского проекта:

- Русская литература и Восток.
- Вклад мыслителей Востока в развитии мировой культуры и цивилизации

Задачи проекта:

- рассмотреть теоретические основы изучения литературы, русского языка в контексте диалога культур;
- внедрять различные технологии в уроки русского языка, литературы и внеурочную деятельность, направленную на повышение воспитательных возможностей урока;

- обеспечить реальные условия для формирования духовно-нравственных качеств учащихся, ценностно-смысловых жизненных установок и навыка рефлексии;
- проанализировать эффективность собственной деятельности с точки зрения полученных результатов.

Основное содержание проекта. Анализ научной литературы показал, что духовно-нравственное воспитание по формированию межкультурной компетенции, воспитанию патриотических, интернациональных чувств учащихся на уроках русского языка и литература является одной из главных составляющих в формировании личности ребёнка, на что указывают все учёные без исключения.

Руководствуясь словами педагога С. И. Гессена, хочется отметить, что «только в меру осуществления народом общечеловеческих ценностей становится он индивидуальностью, занимающей свое особое незаменимое место в общечеловеческой культуре». Именно этот подход лежит в основе формирования духовных ценностей при изучении предмета литературы.

Любая тема в литературе может рассматриваться с точки зрения духовно-нравственного понимания.

2.2. Формирование межкультурных компетенций учащихся при работе над исследовательским учебным проектом «Пушкин и Восток»

Предлагаем организацию творческого и исследовательского проекта «Пушкин и Восток» в целях повышения эффективности формирования духовно-нравственных качеств обучающихся, национальной и общекультурной компетенции, основанной на традиционных межкультурных ценностях.

Цель проекта:

Образовательные: формирование навыков научных исследований, интеллектуального потенциала.

Развивающие: развитие познавательной активности и творческих способностей в процессе изучения русской литературы.

Воспитательные: воспитание творческой личности, высоких нравственных качеств и духовной культуры. Задача проекта: рассмотреть теоретические основы изучения литературы, русского языка в контексте диалога культур;

- внедрять различные технологии в уроки русского языка, литературы и внеурочную деятельность, направленную на повышение воспитательных возможностей урока;
- обеспечить реальные условия для формирования духовно-нравственных качеств учащихся, ценностно-смысловых жизненных установок и навыка рефлексии;
- проанализировать эффективность собственной деятельности с точки зрения полученных результатов.

Метод: поисковый, проектный.

Форма: защита творческих работ.

Основное содержание проекта. Анализ научной литературы показал, что духовно-нравственное воспитание по формированию межкультурной компетенции, воспитанию патриотических, интернациональных чувств учащихся на уроках русского языка и литература является одной из главных составляющих в формировании личности учащихся.

Материалы для исследовательского проекта

«Пушкин и Восток»

Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837) высказал много ценнейших суждений о Востоке. Его внимание притягивали литературные жанры и особенности стиля восточных поэтов, традиции, обычаи и нравы, запечатленные в поэзии и прозе, романтический пафос изображения.

Проблема "Пушкин и Восток", начиная с конца XIX века, привлекала пристальное внимание литературоведов. В освещении этой проблемы русскими учеными изданы десятки монографических исследований и

отдельных статей, в которых в той или иной степени рассматриваются различные аспекты этой очень большой, сложной и весьма важной литературоведческой проблемы (4). Многие авторы работ о творчестве Пушкина, такие как И.С. Брагинский, Ю.Н. Тынянов, Б. Мейлах, Б.В. Томашевский и др. сходятся во мнении о том, что поэт в совершенстве знал арабскую и персидскую литературу, внимательно изучал библейские сказания. Пушкина интересовали не только книги древнего и средневекового Востока, но и поэтика их произведений, древняя мифология и религия мусульман.

Факты свидетельствуют о том, что интерес Пушкина к Востоку пробудился рано и имел первоначально биографические предпосылки: прадед поэта, Абрам Петрович Ганнибал, был выходцем из Северной Эфиопии, принадлежал к знатному роду. Отроческие представления о Востоке возникали во многом под влиянием чтения: восточных повестей и драм Вольтера, «Персидских писем» Монтескье, «Волшебных сказок» Антуана Гамильтона. Уже в лицейские годы Пушкин знакомится с арабскими сказками "Тысяча и одна ночь", в вольном французском переводе А. Голлана. Пушкин читал произведения русских писателей на восточные темы: трагедию Ломоносова «Тамира и Селим», сатирическую повесть Крылова «Кайб», писателей И.К. Крылова, П.Я. Чаадаева. Знакомство с Кораном - во французском переложении и в русском переводе М.И. Веревкина - и многое другое - все вместе взятые во многом способствовали приобщению Пушкина к культуре Востока, формированию его собственного отношения к ней и народам Азиатского континента. Этот интерес постепенно рос и углублялся. В 20-е годы восточная тема получает в творчестве Пушкина качественно новое, романтическое воплощение. Поэт-романтик обращается к этой теме в разных жанрах – и в лирике и в поэмах. Восточные произведения Пушкина возникают и в результате непосредственных впечатлений поэта от посещения Кавказа и Крыма, рассказов знатоков тех мест и чтения Байрона.

Любопытен следующий факт: Пушкин вместе с Жуковским пришли осенью 1834 года слушать в Петербургском университете лекцию Н.В.Гоголя,

который увлекательно говорил о средневековом Востоке и ее культуре. Описав "Восточные мотивы" в русской литературе XIX века нельзя не выразить удивления и восхищения знаменитыми "арабесками", едва ли не самого русского писателя Николая Гоголя, написавшего бессмертные "Мертвые души". Гоголь воздает должное великим достижениям Востока, арабам, не побоявшимся смешения различных стилей, доставшихся этой части земли от разных народов - "об архитектуре аравитян", "необыкновенное смешение архитектур", "смелое, дерзкое... с прекрасной роскошью". "Они заимствовали от природы все то, что есть в ней верх прекраснейшего". Возможно, Н. Гоголь искал в этом несколько фантастическом образе образец государственного правления, которого давно ждала Россия.

По всей, видимости, лекции Гоголя имели прямое: отношение к эго беседам с А.С.Пушкиным, указавшим на те же - восточные истоки европейского романтизма: "Два обстоятельства имели решительное действие на дух европейской поэзии: нашествие мавров и крестовые походы. Мавры внушили ей иступление и нежность любви, приверженность к чудесному и роскошное красноречие Востока; рыцари сообщили свою набожность и простодушие, свои понятия о геройстве и вольности нравов походных станов Годфреда и Ричарда. Таково было смиренное начало романтической поэзии"(3, XI, 37) - так писал Пушкин в своем знаменитом неоконченном наброске "О поэзии классической и романтической".

Из биографии Пушкина известно, что поэт был знаком с ориенталистом С.И. Сенковским. В знаменитом "Письме к издателю", он подчеркнул, что показаниям Сенковского "касательно Востока мы должны верить". Когда в альманахе декабристов "Полярная звезда" (1824) появилась арабская касыда Сенковского "Витязь буланого коня", Пушкин написал редактору альманаха А.А.Бестужеву, что "арабская сказка прелесть" и посоветовал ему "держаться за ворот автора сказки" (3, IX, 87).

Материалы Пушкинской библиотеки, описанные Б. Л. Модзалевским, интересны тем, что в ней имелся французский перевод четырехтомного труда

Джона Малькольма "История Персии" (Париж, 1821) - английского ученого и дипломата, долгое время занимавшего пост британского посланника в Тегеране. В библиотеке поэта находилась два сборника стихов Саади во французских переводах.

Письма и отзывы современников, документы тех лет убеждают нас в том, что А.С.Пушкину уже в ту пору были известны отдельные стихотворения Саади, произведения Хафиза, Фирдоуси и некоторых других, знаменитых персидско-таджикских лириков. По его собственному признанию, только благодаря строкам Саади, взятым в качестве эпиграфа, поэма "Бахчисарайский фонтан" получила свое окончательное название. Пушкин восхищался своим эпиграфом в письме к П. А. Вяземскому (1824). Отрицая всю поэму, он сказал, что "эпиграф ее прелесть" (З, X, 30). В том же письме Пушкина к П.Вяземскому четко сформулировано отношение поэта к "восточному": "Слог восточный был для меня образцом, сколько возможно нам, благоразумным, холодным европейцам"(З, X, 107). Эпиграф этот, являющийся вольным переложением стиха из "Бустана", как выяснено К.И.Чайкиным, заимствован из романа "Лалла Рук" Томаса Мура. Пушкину эпиграф настолько понравился, что он повторил его в "Евгении Онегине": "Иных уж нет, а те далече, как Саади некогда сказал", а также в варианте стихотворения "На холмах Грузии": "Иные далеко, иных уж в мире нет". О популярности Саади в литературной среде России пушкинской эпохи можно судить по тому, что после выхода «Бахчисарайского фонтана» небезызвестный князь Шаликов со свойственной ему восторженностью именовал Пушкина «нашим юным Саади!», а о самой поэме отзывался в восточно-риторическом духе: "Это фонтан, бьющий розовой водой, которая разливают благоухание в чистейшей атмосфере прелестного Востока".

Знакомство с творчеством Саади и других восточных поэтов, привело к появлению многочисленных ориентальных стихотворений. Сопоставление стихотворения «Памятник» Пушкина с «Завещание» Саади, составляющих одно из звеньев в ряду завещаний великих поэтов своим потомкам, дает

возможность говорить о некотором их созвучии. Тема творчества и тема праха, смерти поэта и бессмертия его поэзии приобретает у Пушкина близкое к Саади звучание, воплощаясь в удивительно точной и сжатой поэтической формуле: «Душа в заветной лире мой прах переживет». Для Саади, как и для Пушкина, существенна тема непреходящего эстетического значения творчества.

О стиле своей работы над восточной тематикой Пушкин писал: "Европеец и в упоении восточной роскошью должен сохранить вкус и взор европейца".(З, ХУ, 107). Уже в первый период своего творчества (1817-1820) Пушкин глубоко вникает в национальную сущность культур других народов и, пытается создать такой поэтический сплав, такое художественное произведение, которое, являясь чисто русским, национальным по духу и содержанию, было бы в то же время носителем общечеловеческих идей, близких и понятных всем людям мира. Так появляется цикл стихов Пушкина, в которых, по определению И.С. Брагинского, восточные мотивы органически соединились западными. К этому циклу отнесены стихотворения: "Друзьям", "Нет, я не льстец", "Поэт и толпа", "Поэту" и "Пророк", "Вертоград моей сестры...", "Во мне горит огонь желанья", "Песнь песней", "О, дева роза, я в оковах...", "Фонтану Бахчисарайского дворца", "Соловей и роза", "Из Гафиза", "Стамбул, гяуры нынче славят..."; стихи о Кавказе: "На холмах Грузии лежит ночная мгла...", "Кавказ", "Обвал", "Монастырь на Казбеке".

Пушкин считал Восток колыбелью романтического искусства и не случайно именно на юге (1820-1824) были созданы им произведения, содержащие восточные мотивы: "Погасло дневное светило..." (1820), "Я видел Азии бесплодные пределы" (1820), "Свободы сеятель пустынный..." (1821), "Десятая заповедь" (1821), "Зачем ты послан был и кто тебя послал...?" (1824), а также в поэмы "Кавказский пленник" (1821-1821), "Бахчисарайский фонтан" (1821-1823), "Гавриилиада" (1821), "Руслан и Людмила" (1820).

Гениальная интуиция, "перевосплащаемость" Пушкина сказались в углубленном изучении религии мусульман, образа пророка Мухаммеда и его

божественного творения – Коран. "Я тружусь во славу Корана..." (3, XI,37) – пишет Пушкин к брату из Тригорского в Петербург. В Михайловском (1824) поэт приступил к созданию цикла «Подражание Корану».

Анализу лирических стихотворений А.С.Пушкина

Стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят...»

Стамбул гяуры нынче славят,
А завтра кованой пятой,
Как змия спящего, раздавят
И прочь пойдут и так оставят.
Стамбул заснул перед бедой.Стамбул отрекся от пророка;
В нем правду древнего Востока
Лукавый Запад омрачил —
Стамбул для сладостей порока
Мольбе и сабле изменил.
Стамбул отвык от поту битвы
И пьет вино в часы молитвы. Там веры чистый луч потух:
Там жены по базару ходят,
На перекрестки шлют старух,
А те мужчин в харемы вводят,
И спит подкупленный евнух.Но не таков Арзрум нагорный,
Многодорожный наш Арзрум:
Не спим мы в роскоши позорной,
Не черплем чашей непокорной
В вине разврат, огонь и шум.Постимся мы: струею трезвой Одни
фонтаны нас поят;
Толпой неистовой и резвой Джигиты наши в бой летят. Мы к женам, как
орлы, ревнивы, Харемы наши молчаливы, Непроницаемы стоят.Алла велик!
К нам из Стамбула
Пришел гонимый янычар — Тогда нас буря долу гнула, И пал

неслыханный удар. От Рущука до старой Смирны, От Трапезунда до Тульчи,
Скликай псов па праздник жирный, Толпой ходили палачи;

Треща в объятиях пожаров, Валились дома янычаров;

Окровавленные зубцы Везде торчали; угли тлели; На кольях, скорчась,
мертвецы Оцепенелые чернели. Алла велик.— Тогда султан Был духом гнева
обуян. 1830 г.

Стихотворения связано с арзрумским путешествием Пушкина, с Турцией и реалиями «восточного вопроса» в 20-е годы XIX в. Поэт маскирует восточным колоритом скрытые параллели с российской историей. Ориентализм стихотворения глубок, но виден уже на поверхности. Это и позволило Пушкину приписать стихи воображаемому турецкому поэту-янычару Амину-Оглу и «процитировать» пять строф в главе V «Путешествия в Арзрум» [10, т. VIII, с. 478—479]. Фабульная связь полного текста опирается на реальные события истории Турции. В середине 20-х годов султан Махмуд II, ориентируясь на европейские образцы, приступил к модернизации своей державы. В 1826 г. он подавил мятеж янычар и уничтожил янычарский корпус. А с непокорными религиозными сепаратистами, тяготевшими к старине, султан боролся все годы своего правления. Это и дает возможность воображаемому Амину-Оглу и реальному автору противопоставить растленный столичный Стамбул патриархально-нравственному провинциальному Арзруму.

Анализ стихотворения «Подражания Корану»

Об исламе и религиозно-законодательном кодексе арабов, Коране, юноша Пушкин слышал на лекциях профессора истории И. К. Кайданова. Вероятно, тогда же, в лицейскую пору, он впервые познакомился с Кораном и впоследствии не раз возвращался к нему. В незавершенном стихотворении 1825 года сохранилось признание поэта, что он читал Коран «в день гоненья», т. е. перед высылкой из Одессы летом 1824 года. Этот лирический отрывок близок некоторыми мотивами «Подражаниям Корану»:

В пещере тайной, в день гоненья,
Читал я сладостный Коран.. (З,II, 475)

Несомненно, Пушкин читал Коран (в переводе М. И. Веревкина) и в Михайловском, в момент создания «Подражаний». Свои «Подражания» поэт справедливо называл «вольными». Даже буквально воспроизводя те или иные обороты подлинника, он не копировал его, а обогащал заимствованные темы и образы собственной интерпретацией.

Вслед за текстом девяти стихотворений, входящих в состав «Подражаний», Пушкин напечатал примечания к ним. Изучение этих примечаний, а также черновых вариантов цикла не оставляет сомнений в том, что Коран интересовал поэта не его религиозно-культовой, а обще-философской и нравственно-поэтической стороной, привлекал внимание как исторический памятник своеобразной художественной культуры. Поэт писал: "Коран - это плохая физика, но зато, какая смелая поэзия". (З,ХIII,249). Совершенно ясно, что в Коране Пушкина привлекает не его религиозное содержание, а прекрасный слог, ибо для него "слог восточный был образцом". Характерно, например, такое замечание Пушкина: «...многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом» (З,ХI,358).

Пушкина особенно занимала личность самого Мухаммеда, которого он, как и его современники, считал автором Корана. В своем отзыве о Т. Муре Пушкин называет Мухаммеда рядом с такими поэтами, как Саади и Хафиз. В год создания «Подражаний Корану» Пушкин был, по свидетельству первого биографа поэта, «до того увлечен гиперболической поэзией произведения, что почел за долг распространять имя Магомета, как гениального художника, в литературных кругах. К. Ф. Рылеев недаром, умоляя Пушкина покинуть рабское служение Байрону... употребил в письме своем фразу: „хоть ради твоего любезного Магомета“».

Жизнь Мухаммеда интересовала Пушкина еще и потому, что многие ее эпизоды перекликались с привлекавшей поэта в 1824 году темой певца-изгнанника, гонимого людьми, властью. Ведь и сам Пушкин был в это время

в ссылке, и мотив изгнания теперь постоянно звучал в его лирике. С образом Мухаммеда связаны сокровенные пушкинские мысли о назначении поэта, его общественном служении, облике государственного деятеля, а также автобиографические мотивы. В написанном в сентябре 1824 года послании к Языкову говорилось: «Всегда гоним, теперь в изгнании».

«Подражания Корану» — новый шаг к обогащению восточной темы в творчестве поэта. Небольшой стихотворный цикл особенно глубоко, хотя и в весьма обобщенной поэтической форме, запечатлевает черты мирозерцания, психологии, жизненного уклада средневекового Арабского Востока. На наш взгляд, в "Подражаниях Корану" для Пушкина главное - это отбор и обобщение нравственных ценностей в поучениях Востока.

Замысел «Подражаний» не ограничивается задачей стилизации, он связан с раздумьями Пушкина над собственной жизнью и событиями своей исторической эпохи. Но субъективно-лирическое начало органичнее слито с объективным философско-историческим содержанием, больше зависимо от него, чем в предшествующих романтических сочинениях. Восток в «Подражаниях Корану» понят и воссоздан художником-реалистом

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянуся утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:
Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввел, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья?
Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?
Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?
Мужайся ж, презирай обман,

Стезею правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

II

О, жены чистые пророка,
От всех вы жен отличены:
Страшна для вас и тень порока.
Под сладкой сенью тишины
Живите скромно: вам пристало
Безбрачной девы покрывало.
Храните верные сердца
Для нег законных и стыдливых,
Да взор лукавый нечестивых

Не узрит вашего лица! А вы, о гости Магомета, Стекаясь к вечери его,
Брегитесь суетами света Смутить пророка моего. В паренье дум
благочестивых, Не любит он велеречивых И слов нескромных и пустых:
Почтите пир его смиреньем, И целомудренным склоненьем Его невольниц
молодых. III Смутясь, нахмурился пророк, Слепца послышав приближенье:
Бежит, да не дерзнет порок Ему являть недоуменье.

С небесной книги список дан Тебе, пророк, не для строптивых;
Спокойно возвещай Коран, Не понуждая нечестивых! Почто ж кичится
человек?

За то ль, что наг на свет явился, Что дышит он недолгий век, Что слаб
умрет, как слаб родился? За то ль, что бог и умертвит И воскресит его — по
воле? Что с неба дни его хранит И в радостях и в горькой доле? За то ль, что
дал ему плоды, И хлеб, и финик, и оливу, Благословив его труды, И
вертоград, и холм, и ниву? Но дважды ангел вострубит; На землю гром
небесный грянет: И брат от брата побежит, И сын от матери отпрянет. И все
пред бога притекут, Обезображенные страхом; И нечестивые падут, Покрыты
пламенем и прахом. IV

С тобою древле, о всеильный, Могучий состязаться мнил, Безумной
гордостью обильный; Но ты, господь, его смирил. Ты рек: я миру жизнь дарую,
Я смертью землю наказую, На всё подъята длань моя. Я также, рек он, жизнь
дарую, И также смертью наказую: С тобою, боже, равен я. Но смолкла
похвальба порока От слова гнева твоего: Подъемлю солнце я с востока; С
заката подыми его!

V

Земля недвижна — неба своды, Творец, поддержаны тобой, Да не падут
на сушь и воды И не подавят нас собой.

Зажег ты солнце во вселенной, Да светит небу и земле, Как лен, елеем
напоенный, В лампадном светит хрустале. Творцу молитесь; он могучий: Он
правит ветром; в знойный день На небо насылает тучи; Дает земле древесну
сень.

Он милосерд: он Магомету Открыл сияющий Коран, Да притечем и мы
ко свету, И да падет с очей туман.

VI

Не даром вы приснились мне В бою с обритыми главами, С
окровавленными мечами, Во рвах, на башне, на стене. Внемлите радостному
кличу, О дети пламенных пустынь! Ведите в плен молодых рабынь, Делите
бранную добычу! Вы победили: слава вам, А малодушным посмеянье! Они
на бранное призванье Не шли, не веря дивным снам. Прельстясь добычей
боевою, Теперь в раскаянье своем Рекут: возьмите нас с собою; Но вы
скажите: не возьмем. Блаженны падшие в сраженье: Теперь они вошли в
эдем И потонули в наслажденьи, Не отравляемом ничем.

VII

Восстань, боязливый: В пещере твоей Святая лампада До утра горит.

Сердечной молитвой, Пророк, удали

Печальные мысли, Лукавые сны!

До утра молитву

Смиренно твори;

Небесную книгу

До утра читай!

VIII

Торгуя совестью пред бледной нищетою, Не сыпь своих даров
расчетливой рукою: Щедрота полная угодна небесам.

В день грозного суда, подобно ниве тучной, О сеятель благополучный!

Сторицею воздаст она твоим трудам.

Но если, пожалев трудов земных стяжанья, Вручая нищему скупое
подаянье,

Сжимаешь ты свою завистливую длань, — Знай: все твои дары, подобно
горсти пыльной, Что с камня моет дождь обильный, Исчезнут — господом
отверженная дань. IX

И путник усталый на бога роптал: Он жаждой томился и тени алкал.

В пустыне блуждая три дня и три ночи,

И зноем и пылью тягчимые очи

С тоской безнадежной водил он вокруг, И кладез под пальмою видит он
вдруг.

И к пальме пустынной он бег устремил, И жадно холодной струей
освежил Горевшие тяжело язык и зеницы,

И лег, и заснул он близ верной ослицы —

И многие годы над ним протекли По воле владыки небес и земли.

Настал пробужденья для путника час; Встает он и слышит неведомый
глас: «Давно ли в пустыне заснул ты глубоко?» И он отвечает: уж солнце
высоко

На утреннем небе сияло вчера;

С утра я глубоко проспал до утра.

Но голос: «О путник, ты долее спал;

Взгляни: лег ты молод, а старцем восстал;

Уж пальма истлела, а кладез холодный

Иссяк и засохнул в пустыне безводной,

Давно занесенный песками степей;
И кости белеют ослицы твоей».
И горем объятый мгновенный старик,
Рыдая, дрожащей главою поник...
И чудо в пустыне тогда совершилось:
Минувшее в новой красе оживилось;
Вновь зыблется пальма тенистой главой;
Вновь кладез наполнен прохладой и мглой.
И ветхие кости ослицы встают,
И телом оделись, и рев издают;
И чувствует путник и силу, и радость;
В крови заиграла воскресшая младость;
Святые восторги наполнили грудь:
И с богом он дале пускается в путь.

История создания - Цикл написан в 1824 году.

Данный поэтический цикл включает в себя девять отдельных стихов. Каждое стихотворение - это либо перепев определённой суры (главы) Корана, либо эпизод из жизни Магомета. Все стихи связаны общими мотивами и темами. Краткое содержание каждого из девяти стихов:

Стихотворение первое - творец ведёт диалог с лирическим героем, требуя от него неукоснительного послушания. Затем он описывает всё то, что успел осуществить: напоил живительной влагой в пустыне, спас от погони, подарил дар убеждения и пр.

Стихотворение второе - это напутствие, адресованное женщинам: они обязаны быть скромными, покрывать голову платком.

Никто чужой не имеет права видеть их лица. Мужчинам напоминают о важности проявлять скромность, не болтать попусту.

Стихотворение третье повествует о дне страшного суда, когда наказание настигнет тех, кто вёл себя недостойно. Остальные верующие обязаны читать

Коран, следуя его заповедям.

Стихотворение четвёртое - лирический герой признаёт, что именно Бог подарил жизнь и смерть. От Творца зависит всё мироздание. Бог установил смену времён года и суток, движение небесных тел. Без участия Бога всё превратится в хаос.

Стихотворение пятое - лирический герой продолжает диалог с Творцом. Он выясняет, что помимо создания небосвода и планет, Бог осуществляет управление всеми природными стихиями. Именно он подарил Коран людям.

Стихотворение шестое - лирический герой повествует о смелых бойцах, сумевших победить и заслужить награду. Герой уверен: погибших героев ожидает рай.

Стихотворение седьмое - лирический герой рассуждает о необходимости молиться.

Стихотворение восьмое - герой говорит о том, что если дать нищему человеку подаяние, но с чувством раздражения, такого «благодетеля» не ждёт ничего хорошего: все его дары учтены не будут.

Стихотворение девятое - идёт повествование о молодом мужчине, который долго блуждает по пустынным пескам. Поэт пишет: «И путник усталый на бога роптал», указывая на чувства человека. С позволения Бога он находит некий оазис и засыпает. Пробуждается же странник уже глубоким старцем. Таким образом, Творец ему демонстрирует: все существа на Земле живут под властью Всевышнего. Путник, осознав преподанный «урок», идёт дальше, но уже с верой в сердце.

После завершения южной ссылки, Пушкин на протяжении двух лет обязан был находиться в родном имении Михайловское, вдалеке от шумной столицы. Домашнее заточение, во время которого за поэтом шпионил родной отец, вскрывая всю его почту, невероятно тяготило поэта.

В ссылке у Пушкина под рукой оказался томик Корана, переведённый с французского языка. Поэт настолько увлёкся изучением священных текстов, что решил написать произведение на тему религии. Таким образом появился

поэтический цикл «Подражания Корану».

Жанр, направление, размер. Стихотворный цикл написан в жанре философской лирики. Все стихи, за исключением седьмого и девятого, написаны шестистопным ямбом. Седьмой стих написан двухстопным амфибрахием, а девятый стих - четырёхстопным амфибрахием. Рифма представлена мужская/женская. Рифмовка отличается разнообразием: есть парная, кольцевая, перекрёстная. Строчки седьмого стиха не имеют рифмы: у читателей возникает впечатление, будто бы это настоящая молитва, взятая из Корана.

Образы и символы. Рассмотрим несколько смысловых образов, свойственных всем стихам данного цикла:

образ лирического героя - герой каждого стихотворения является романтиком, неистово верящим в собственную правоту и непогрешимость Творца. Герой выступает в роли стороннего наблюдателя: он анализирует мотивы и деяния Пророка, а также людей и замыслы Бога;

образы обычных людей - Пушкин описывает образы обычных людей, вынужденных повиноваться законам религии, но, при этом, не понимающих их смысла. Среди обычных людей встречаются практически все категории: и юные мусульманки, и отважные воины, и повелители;

образ наблюдателя - при чтении цикла возникает чёткое ощущение, что над всеми стихами стоит образ некоего Наблюдателя. Этот таинственный Наблюдатель оказывается гораздо выше лирического героя в каждом отдельно взятом стихе. Он, подобно Богу Магомету, диктует герою своё критическое отношение.

Темы и настроение. Сквозная тема, проходящая сквозь все девять стихов поэтического цикла - тема истинной веры и слепого послушания догматическим требованиям религии. Пушкин не ставил перед собой конкретной задачи раскритиковать исламскую религию или иную другую: он с большим уважением отнёсся к тексту Корана. Поэт пытается, находясь в образе лирического героя, наблюдать и анализировать

мотивы и деяния Пророка.

Основная идея. Цикл стихов доносит до читателей одну из ключевых идей: пока истинно верующие люди неистово соблюдают все религиозные доктрины, находятся другие люди, которые грамотно используют верующих в своих личных корыстных целях.

Средства выразительности. Особого внимания заслуживают средства выразительности, использованные Пушкиным при создании данного поэтического цикла:

в некоторых стихах полностью отсутствуют тропы: например, в третьем стихе;

- в пятом стихе, при описании божественных творений, присутствует много ярких сравнений («солнце светит, как масло в лампадном хрустале»), метафор («с очей падает туман»);
- в восьмом и девятом стихах представлено немало ярких тропов. Они, на первый взгляд, менее связаны семантически со всем остальным циклом: это поручение и притча на темы общечеловеческих ценностей. В этих стихах немало метафор («зоркое гоненье», «сень успокоенья»);
- в заключительном, девятом стихе представлено много старославянизмов («роптал», «алкал», «зеницы»), а также эпитетов («безнадёжной», «мгновенный», «усталый»).

Анализ стихотворения «Соловей и роза» Пушкина.

В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,

Поет над розою восточный соловей.

Но роза милая не чувствует, не внемлет,

И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.

Не так ли ты поешь для хладной красоты?

Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?

Она не слушает, не чувствует поэта;

Глядишь, она цветет; взываешь — нет ответа.

Датирован текст 1826 и 1827 годами.

По жанру - элегия, аллегория, по размеру - ямб со смежной рифмовкой, деление на строфы отсутствует.

Интонация с восточным колоритом. Чтобы ее подчеркнуть, автор и самого соловья наделяет эпитетом «восточный». Итак, весна, «безмолвие садов», ночь - и пение птицы «над розой». Такой сюжет есть в старинной персидской литературе. Оказывается, цветок способен откликнуться на прекрасное пение расцветом своих лепестков. Однако в данном восьмистишии роза «не внемлет». Тщетно старается птица - цветок лишь «дремлет». Здесь начинается коренное расхождение этого условного сюжета от его традиционной восточной образа.

Использование глагольности в стихотворении, подчеркивает динамизм не действия, а чувств. Эпитеты: влюбленный, милая, хладной. Инверсия: поет соловей. Своеобразным повтором являются 3 и 7 строки. Настроение стихотворения пессимистичное и саркастическое. Сравнение симметрично, противопоставления здесь нет.

В основе стихотворения лежит бродячий сюжет, когда соловей и роза полюбили друг друга. Пушкин по-своему осмыслил сюжет.

Тема. Несмотря на наличие бродячего сюжета, автор добавил в него несколько иной смысл. Он затронул в своём стихотворении тему поэзии и поэта. Это достаточно новаторское решение в контексте антуража стихотворения.

Композиция. Линейное развитие композиции - вот то, чего часто придерживался как принципа поэт. Благодаря такому подходу Пушкину удавалось концентрировать читательское внимание на образа и содержания произведения.

Жанр. По жанру произведение является представителем любовной лирики, наполненной философией самого Александра Сергеевича.

Средства выразительности. Для раскрытия содержания стихотворения

Пушкин применял различные тропы. Например, во мгле ночной - инверсия, использованная поэтом.

Эпитеты. Восточный соловей, холодной красоты - эпитеты, задающие атмосферу контраста в стихотворении.

Олицетворение. Александр Сергеевич создал образ розы как аллегория, обозначающую холодную красавицу. Вряд ли в стихотворении стоит говорить о том, что автор использовал олицетворение. Правильно обозначать аллегория.

Метафоры. В произведении отсутствуют метафоры. Зато имеются риторические вопросы (5 и 6 строки).

Произведение «Соловей и роза» Александра Сергеевича Пушкина было неоднократно положено на музыку.

Анализ стихотворения «Талисман» Пушкина.

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.
И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман.

И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...
Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя —
Милый друг! от преступленья,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»

История создания. Когда Александр Сергеевич пребывал в Южной ссылке, он был очарован красотой Елизаветы Воронцовой. Интересно, что, по мнению исследователей, Пушкин был выслан из Одессы благодаря ходатайству ревнивого мужа Воронцовой. Когда поэт собирался уехать из Одессы, он получил в подарок от Елизаветы золотой перстень с сердоликом. На камне была видна фраза, написанная на древнегреческом языке. Александр Сергеевич очень дорожил этим подарком. Поэт был убежден, что перстень обладает волшебной силой, которая способна защитить от неприятностей. После смерти Пушкина из-за дуэли кольцо с его пальца снял Жуковский. Затем перстень достался Ивану Сергеевичу Тургеневу. Известно, что в 1917 году перстень, подаренный Воронцовой Пушкину, был украден из музея. До сих пор не удалось установить, где находится очень дорогой Пушкину талисман.

Знаменитое стихотворение «Талисман» было создано в период с 1824 по

1825 год. Нетрудно догадаться, кому поэт посвятил свое творение — женщине, которая сделала однажды ему дорогой подарок.

Жанр, направление, размер. Жанр произведения «Талисман» нетрудно определить. Так, Александр Сергеевич создал лирическое стихотворение, в котором присутствуют элементы восточной сказки. Произведение написано в духе романтизма. Здесь и экзотическое место действия, и обращение к прошлому, и мистические мотивы.

Композиция. Стихотворению «Талисман» свойственна линейная композиция. В экспозиции автор описывает место, где разворачивается действие. Читатель понимает, что речь идёт о тёплых краях. Можно предположить, что события происходят в Одессе. И это весьма не удивительно, ведь здесь писатель отбывал Южную ссылку. К тому же в Одессе Пушкин познакомился с Воронцовой.

Завязку произведения составляет сцена, когда женщина делает бесценный подарок. В развитии действия поэт рассказывает о ненастьях, от которых, к сожалению, подарок не может спасти. Кульминацию и развязку составляют строки, в которых автор заявляет о предназначении талисмана.

Читатель замечает, что в стихотворении отсутствует логическое завершение. Создаётся ощущение, что произведение обрывается на кульминационном моменте. В стихотворении нельзя заметить полноценной развязки.

Образы и символы. Знакомясь с произведением, читатель замечает в нем два ярких образа. Так, прототипом таинственной волшебницы является Воронцова, подарившая однажды Пушкину талисман. Милая колдунья предстает, прежде всего, женщиной, одержимой любовью. Она дарит амулет, который защищает от измены и сердечных ран. Эти напасти она ставит на первое место по степени опасности. Свойственна ей и ревность: «ласкаясь» к мужчине, она упоминает гипотетических соперниц и хочет его уберечь.

Не менее интересен образ лирического героя, который получает бесценный подарок. Это мужчина с бурной и динамичной жизнью,

наполненной приключениями. Поэтому волшебница перечисляет все эти события, которые не минуют ее избранника. Большое значение в произведении имеет образ самого талисмана. Интересно, что Александр Сергеевич ни разу не назвал свой подарок перстнем, ведь он очень хотел не утратить сказочную таинственность. Но это очень ценная вещь, которую нужно сохранить. Перстень подходит для целей волшебницы: кольцо на пальце мужчины охладит пыл многих обманщиц.

Стихотворение «Талисман» автобиографично, с присутствием моментов романтической восточной сказки.

Темы, проблемы, настроение. Тема любви — основная в стихотворении «Талисман». Волшебница перечисляет напасти, от которых ее колдовской дар не поможет. Но все это меркнет на фоне того, в чем поможет ее амулет. Сердечные раны — вот что ранит человека больше всего. И от этого защитит волшебство влюбленной женщины. Возможно, на долю героя выпало немало жизненных испытаний, поэтому ему очень хочется верить в силу талисмана.

Герой тоскует по Родине и тяготится своим изгнанием. Измена, забвение и ложь — вот какие проблемы героиня считает главными в жизни. От них предохранит амулет, который «любовью дан». Иными словами, взаимность убережет человека от разочарований.

Основная идея. О чем стихотворение «Талисман»? Смысл произведения состоит в том, что «данный любовью» амулет, символ любви, убережет человека от несчастья в любви. Главная мысль посвящена сокровенному в сердце человека — его стремлению к любви, нежности, взаимопониманию.

Автор желал рассказать читателю о своём душевном состоянии. Он поведал, откуда взялся «оберег» и для чего предназначен талисман. В этом заключается идея произведения «Талисман».

В стихотворении наиболее заметны такие средства художественной выразительности:

- эпитеты («пламенного боя», «чужие страны», «сладостный обман» и так далее)

- метафоры («души волшебное светило», «лоно скучного покоя» и другие)
- олицетворения, которые одушевляют сам талисман, море, луну, скалы («талисман не одарит, не умчит, не спасет»).

Кроме этого, поэт использует прием инверсии (перестановка обычного порядка слов), который придает стихотворению поэтичность и особое очарование:

Где, в гаремах наслаждаясь,
 Дни проводит мусульман,
 Там волшебница, ласкаясь,
 Мне вручила талисман.

Особое место занимают анафора (единоначатие) и градация (слова располагаются по возрастающей): «От сердечных новых ран, От измены, от забвенья», а также синтаксический параллелизм (одинаковые предложения во второй и третьей октаве).

Анализ стихотворения «Фонтану Бахчисарайского дворца»

А.С.Пушкина.

Фонтан любви, фонтан живой!
 Принес я в дар тебе две розы.
 Люблю немолчный говор твой
 И поэтические слезы.
 Твоя серебряная пыль
 Меня кропит росой хладной:
 Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
 Журчи, журчи свою мне быль...
 Фонтан любви, фонтан печальный!
 И я твой мрамор вопрошал:
 Хвалу стране прочел я дальней;

Но о Марии ты молчал.
Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?
Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

Романтической произведение Александра Сергеевича Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца» — одна из вершин любовной лирики молодого поэта.

Стихотворение написано в 1824 году. Его автору исполнилось 25 лет, он уже отбыл свою ссылку в Кишиневе, а теперь терпел изгнание в северных широтах - в родовом имении под Псковом. Там он вспоминает юг, свое посещение Бахчисарайского дворца. По жанру - элегия, по размеру - четырехстопный ямб с перекрестной и охватной (2 строфа) рифмовкой, 5 строф. Рифмы открытые и закрытые.

Лирический герой - сам автор. Композицию условно можно разделить на 2 части: патетическое обращение к заброшенному фонтану и размышления о драматичных событиях, происходивших в этом дворце. Поэт обставляет свое посещение сентиментальными деталями: принес я в дар тебе две розы. Он умалчивает о том, что фонтан довольно скромно и находится в запустении: лейся, ключ отрадней! Как истинный мечтатель, поэт видит блестящее прошлое этого места перед глазами. «Хвалу стране прочел я»: видимо, на мраморе выведена надпись. «О Марии ты молчал»: несколько лет назад ему рассказали о попавшей в гарем Марии Потоцкой.

«Или Мария и Зарема одни счастливые мечты?»: в этом восклицании есть почва для основания. Спустя некоторое время выяснилось, что, похоже, М. Потоцкая - лишь легенда. «Сон воображенья»: загрустивший герой готов

признать, что его пылкое воображение дорисовало несуществующий, должно быть, образ до «идеала души».

В стихотворении наиболее заметны такие средства художественной выразительности:

- Восклицания, многоточия и вопросы встречаются в каждой строфе.
- Эпитеты: серебряная пыль (наполненный мельчайшими каплями воды воздух), бледное, отрадный, печальный, пустынной мгле, дальней.
- Инверсия: принес я, немолчный говор.
- Метафора: фонтан любви (это еще и анафора).
- Олицетворение: фонтан живой, говор, слезы.
- Есть повторы: журчи, или. Светило гарема: аллегория пленной девушки.
- ассонанс, создающий зримость течения воды. «Люблю»: трижды упоминает это чувство герой стихотворения.
- Междометие «ах» подчеркивает желание проникнуть в тайны дворца и той трагической истории.
- Интонация меланхолическая. Лексика возвышенная, частично — устаревшая: ужель, хладной, забвенно, вопрошал.

Стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца» создано А. Пушкиным с восточным колоритом, расцветившим старинную легенду о погибшей в стенах ханского дворца польской красавице.

Стихотворение отражает его впечатление от посещения Бахчисарая. В 1820 году он побывал в этом крымском городе и осмотрел ханский дворец. Перед Пушкиным открылась весьма неприглядная картина. “Вошел во дворец, - вспоминает поэт в отрывке из письма, - увидел я испорченный фонтан; из заржавой трубки по каплям падала вода. Я обошёл дворец с большой досадой на небрежение, в котором он истлевет...”. Однако в стихотворении вместо “заржавой трубки” и прозаических “капель” возник фонтан, поэтически идеализированный: Твоя серебряная пыль, Меня кропит росой хладной.

Сюжет произведения связан с крымской легендой о польке - пленнице ханского гарема, Марии Потоцкой, которую поэт услышал ещё в Петербурге,

в семье Раевских. Это повествование стало толчком к созданию стихотворения.

Основной темой стихотворения является любовь воображаемых героинь поэмы “Бахчисарайский фонтан”:

Или Мария и Зарема

Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья

В пустынной мгле нарисовал

Свои минутные виденья,

Души неясный идеал?

Эти романтические образы символизируются двумя розами: Фонтан любви, фонтан живой!

Принёс я в дар тебе две розы.

Речь идёт о “счастливых мечтах поэта” - Марии и Зареме. Образы двух героинь даны лишь как “сон воображенья” автора вне связи с историко-культурными проблемами. Зато в описании фонтана мы находим символ, подчёркивающий контраст двух цивилизаций.

В стихотворении звучат философские размышления о тленности человеческих чувств, поэтому язык произведения богат старославянизмами: “немолчный”, “говор”, “хладный”, “вопрошал”, “светило”, “виденье”, “ужель”, “хвала”, “забвенно”.

Композиционно произведение можно разбить на две части. В первой поэт обращается к фонтану, как к символу любви. Во второй части автор переносится мыслями в далёкие времена, пытаясь представить себе героинь, Марию и Зарему, в стенах Бахчисарайского дворца. Размышления о прошлом фонтана навевают грустное настроение. (“Фонтан любви, фонтан печальный!”)

Благодаря мастерскому владению звуком, поэт добивается эффекта непрекращающегося, падающего потока воды:

Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!

Журчи, журчи свою мне былль...

Мы словно слышим “немолчный говор” фонтана.

Напевность, плавность тона достигается за счёт ассонанса (в стихотворении чередуются гласные о-а-ю-е: “Ф о н т а н л ю б в и , ф о н т а н ж и в о й!”)

Удачно сочетаются гласные и согласные звуки, часто используются сонорные звуки

(“Ф о н т а н л ю б в и . л ю б л ю н е м о л ч н ы й .”)

Величайшее мастерство Пушкина состоит в том, что этот удивительный подбор звуков сделан непринуждённо, как бы незаметно; слова выбраны не по звуковому составу, а по смыслу. Читая это стихотворение, думаешь, что других каких-нибудь слов здесь и не могло быть.

Для поэта важно не только нарисовать картину фонтана, но и передать ощущения, которые он в нём рождает. С этой целью Пушкин использует приём умолчания: многоточия во второй

Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!

Журчи, журчи свою мне былль.

и третьей строфе

Но о Марии ты молчал...

Риторические вопросы и восклицания (“Фонтан любви, фонтан печальный!”, “И здесь ужель забвенно ты?”, “Или Мария и Зарема одни счастливые мечты?”), назывные предложения (“Светило бледное гарема!”, “Фонтан любви, фонтан живой!”) придают стихотворению торжественность и откровенность.

Формы глаголов первого лица и употребление личного местоимения “я” помогают почувствовать присутствие лирического героя в образе самого автора (“Люблю немолчный говор твой!”, “И я твой мрамор вопрошал”, “Принёс я в дар тебе две розы”).

Ключевым словом произведения является слово “люблю” (“фонтан любви”, “люблю немолчный говор”).

Таким образом, анализ содержательной и языковой сторон стихотворения “Фонтану Бахчисарайского дворца” позволяет нам увидеть в Пушкине великого художника слова, создавшего яркие образцы русской поэзии, глубокие по содержанию и изящные по форме.

Анализ стихотворения «Из Гафиза» Пушкина

Не пленяйся бранной славой,
О красавец молодой!
Не бросайся в бой кровавый
С карабахскою толпой!
Знаю, смерть тебя не встретит:
Азраил, среди мечей,
Красоту твою заметит —
И пощада будет ей!
Но боюсь: среди сражений
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда!

В 1829 г., во время русско-турецкой войны, Пушкин, посетив театр военных действий, под свежим впечатлением увиденного создает стихотворение «Из Гафиза. (Лагерь при Евфрате)» («Не пленяйся бранной славой»). В рукописи стихотворение озаглавлено «Шеръ I. Фаргат-Беку». Под ним помета: «5 июля 1829. Лагерь при Евфрате».

Это - самостоятельное произведение Пушкина в восточном духе; в нем не указано, к кому оно обращено; неясно, и о какой «карабахской толпе» идет речь.

В одном из писем П.А.Вяземскому (конец марта - начало апреля 1825 г.) из Михайловского в Москву Пушкин - «Слог восточный был для меня образцом, сколько возможно нам, благоразумным холодным европейцам» [2. X, 270]. Далее он пишет:

«... знаешь, почему не люблю я Мура - потому что он чересчур уж восточен. Он подражает ребячески и уродливо - ребячеству и уродливости Саади, Гафта и Магомета. Европейец и в упоении восточной роскоши должен сохранить вкус и взор европейца. Вот почему Байрон так прелестен в «Гяуре», в «Абидосской невесте» [2. X, 270].

Как нам известно, 1824-1825 годы, особенно период пребывания в Михайловском, являются самыми знаменательными годами обращения Пушкина к персидскому Востоку, к корифеям этой литературы. Например, «Подражания Корану», «Фонтану Бахчисарайского дворца», «О дева, роза...», «Ода Саади», «Из Гафиза» написаны в эти годы. Этот период известен в науке как годы перехода Пушкина от романтизма к реализму, это период, когда он полностью находился под властью Востока.

История знакомства Пушкина с Саади и Хафизом, пути и формы, через которые мудрецы и сладкоголосые соловьи Востока пришли в мир поэзии Запада, характер и специфика, своеобразие восприятия и творческого освоения опыта, ставших для него кумирами классиков таджикско-персидской литературы, посаженные на русской почве Пушкиным восточные деревья и плоды, полученные им путем скрещивания семян романтических и реалистических традиций культур двух континентов, стали объектом изучения и анализа в сотнях статей и десятках монографических исследований.

Судя по второму названию, которое Пушкин приводит в скобках, стихотворение «Из Гафиза» написано в «Лагере при Евфрате», т.е. в период пребывания Пушкина в Крыму. Означает ли но, что Пушкин имя Хафиза впервые услышал здесь или представление о Хафизе пополнилось в Крыму новыми данными, приведшими к созданию такого маленького шедевра?

Саади и Хафиза, как и других классиков таджикско-персидской литературы и арабского Востока, Пушкин знал с юношеских лет. К периоду учёбы в Царскосельском лицее «юный русский Саади», как о нем отзывались в лицее, успел прочесть всю свою домашнюю библиотеку, которая содержала немало книг восточных авторов в переводах на французский, английский и

немецкой языки. К 20-м годам, особенно в 1823-1825 годах, в период нахождения в Михайловском, обращение к персидскому Востоку, к корифеям этой литературы стало неотъемлемой частью его творчества. «Подражания Корану», «Бахчисарайский фонтан», «Фонтану Бахчисарайского дворца», «О дева-роза», «Соловей и роза», «Ода Саади», чуть позже - «Из Гафиза» написаны в этот период. Хочу напомнить, что период этот определён пушкиноведами как время и годы перехода Пушкина от романтизма к реализму, период, когда он полностью находился под властью Востока и восточной поэзии.

Это важно подчеркнуть, потому что именно романтизм Востока стал выразителем настроения российского общества, в особенности молодёжи и тех же декабристов.

Именно Пушкин и именно в эти годы он «создаёт новое направление в литературе - реализм, сделавшийся позже (с 40-х гг.) ведущим направлением русской литературы.

Анализ стихотворения «Пророк» Александра Сергеевича Пушкин

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горный ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,

И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»⁷

Пушкин написал данное стихотворение, узнав о смерти своих друзей-декабристов в 1826 году. Вполне очевидно, что поэт испытывал весьма сильные душевные терзания, поэтому задумывался не только о душевных переживаниях человека, но и о чем-то высоком — духовном.

Основной темой можно назвать предназначение поэта в мире, а также происхождение в нем божественного начала, его взаимоотношения с вечностью. Что же касается композиции, творение можно поделить на 2 составные части. Первая повествует о том, как обычный человек стал пророком. Можно сказать, герой — многогранная личность по натуре своей. Встреча с ангелом становится для него судьбоносной. Последний, коснувшись его очей, дает ему дар пророка - мужчина начинает слышать голоса небес, птиц и прочих обитателей флоры и фауны.

Стоит отдельно рассмотреть, почему ангел заменил ему язык на жало змеи. Вовсе не потому, что насмеялся над ним из-за недостатков внешности. Если же смотреть глубже, имеет место своеобразный символ человеческой мудрости. А точнее, высшее ее проявление. Это и отличает поэта от иных людей, которые не имеют способностей. Конечно же, все оканчивается сердцем - поэту представляется вместо него пылающий уголь.

⁷ А.С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 т. М., 1956—1962.

Перевоплотясь, герой чувствует упадок сил. Его спасает Господь. Он велит ему встать и идти, исполнять свою миссию, нести людям вечные ценности («Глаголом жги сердца людей».)

Основная мысль - поэт должен слышать и видеть все явления этого мира, чувствовать глубже. Но дар свой он должен использовать не для самолюбования, не для прославления собственного Эго или самого себя, а для того, чтобы помочь людям. Это своеобразный мессия. Давая поэтический дар, Господь рассчитывает на то, что он будет использован на благо общества.

Что же касается строф, на них стихотворение поделить невозможно.

Относительно жанровой принадлежности - это элегия. Размером служит уже привычный Пушкину четырехстопный ямб. Пушкин обращается к таким **метафорам**: «духовной жаждою томим», «внял я неба содроганье», «он к устам моим приник и вырвал грешный мой язык», «уголь, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинул», «глаголом жги сердца людей»; и **эпитетам**: «шестикрылый серафим», «горный полет», «дольняя лоза», «грешный язык», язык «празднословный и лукавый»; **а также сравнениям**: «персты легкие как сон», «отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы», «как труп в пустыне я лежал»

В стихотворении «Пророк» ярко прослеживается философская мысль. На это обязательно нужно обратить внимание. Вот план этой оды:

1. Вступление: герой бредет по пустыне, он измучен духовной жаждой.
2. Герою является слуга Господень и касается его глаз.
3. Герой чувствует изменения, видит иные явления и проявления.
4. Манипуляции ангела над человеком (могут быть восприняты как в прямом, так и в переносном смысле).
5. Он лежит в пустыне обессиленный и слышит глас Бога.

Автор был человеком религиозным, поэтому он был уверен, что свой дар получил от Бога. Во времена Пушкина, его обвиняли, что он восхваляет себя

в своих творениях. Но это поверхностный взгляд на произведение. Если вникнуть в его суть, то можно понять, что это совсем не так. Иногда кажется, что поэт ассоциирует вольнодумцев, которые погибли, с творениями Всевышнего, бессмертными и особыми. Над ними не властно время, они опровергают смерть, чья основополагающая миссия - менять мир и людское создание.

Поднимается вечный риторический вопрос о предназначении творческого человека и творчества. Считается, что источником была глава Корана о пророке Исайте. Однако поэт не стал слепо адаптировать тексты священных писаний, он лишь позаимствовал образы. Но не сюжет.

Кого мы называем пророком? Есть ли разница между поэтом и пророком? Кто такой Александр Сергеевич Пушкин - оракул, пророк, поэт?

Темы пророчества касались в своём творчестве многие поэты. Пушкин не первый, он продолжил традиции Ломоносова, Державина, поэтов-декабристов. Как и они, Александр Пушкин всегда задумывался о своём поэтическом даре и поэтическом призвании. Анна Ахматова писала:

Поэт не человек, он только дух-

Будь слеп он, как Гомер,

Иль , как Бетховен, глух,-

Всё видит, слышит, всем владеет

В этом коротеньком стихотворении и заключается основная мысль - извечная попытка поэта понять самого себя, своё место в мире.

В заключение хотелось бы отметить, что невозможно «заставить» учеников создавать проекты. А вот мотивировать, помогать им делать свои «открытия», пусть и незначительные на первый взгляд, - это задача педагога.

ГЛАВА 3. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ВОСТОК»

3.1. ПУТИ И ФОРМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ОРИЕНТАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Во второй половине XV в. русские купцы, путешественники, послы начали публиковать свои впечатления о Востоке и жизни мусульман. Замечательный подвижник и великий средневековый путешественник, купец из города Тверь Афанасий Никитин в своем сочинении "Хождение за три моря" широко и разнообразно представил читателям старой Руси XV века земли Ирана, Турции, арабских княжеств, Индии. Купец-писатель познал и увидел многое. Он впервые описывал Восток изнутри, и, когда начинал писать о религии, в своих записках переходил на арабско-тюркско-персидский разговорный язык. Он одним из первых европейцев описал нравы и обычаи народов и населения далекой Азии, и в этом его подвиг познания и приближения народов друг к другу. Творения Афанасия Никитина высоко ценились на Руси и были вставлены, как известно, в летопись. Русский купец Федот Котов в 1623 году в "Хождениях в персидской царство" описал Багдад, мусульманские праздники, быт Персии. О многом он, правда, пишет критически, но описывает жизнь и быт Востока зорко и внимательно.

С этого периода и начинается широкое внедрение восточных мотивов в русскую литературу. Вначале как орнамент, затем как часть мира и символ, которые пытаются понять и приспособить к отечественной истории культуре, литературе. В своих произведениях русские поэты стали задумываться над тем, что роднит христианина и мусульманина, халифа и раба. Стали переводиться восточная классика и произведения европейских поэтов, увлеченных Востоком. Практический и культурный интерес к Востоку у россиян возрастал именно в XVII веке под влиянием Европы, переживавшей буквально болезнь увлечения всем восточным.

Литературные взаимосвязи Востока и Запада имеют многовековую традицию. Начиная с X и до первой четверти XIX века, первые переводы восточной литературы появились в России при посредничестве Западной Европы. Из Византии, к примеру, пришла «История об Александре», «Повесть

о семи мудрецах», сюжет из «Тысячи и одной ночи» - «Синагриб, царь Адоров и Наливские страны» (конец XV начало XVI века). В начале XVII века через Польшу в Россию пришли «Римские деяния», где содержится немало сюжетов восточного происхождения, «Александрия», включающая в себя фантастические описания Индии и Персии, «Валам и Иосифа».

В самый ранний - «зачаточный» - период западный литературный источник нередко служит лишь первотолчком для самостоятельной импровизации на различные темы. В начале XVIII века в русской литературе зарождались произведения связанные с восточными темами - к примеру, трагедия М.В.Ломоносова «Тамира и Селим». Подражанием восточным оригиналам являются такие анонимные произведения русской литературы, как «Зубаскал, или египетские сказки», «Новая тысяча и одна ночь»; «восточные» произведения писали Нарезный, Херасков, Глинка, И.А.Крылов. Не случайно большинство переводов восточных оригиналов и европейских подражаний-утилизаций пришлось в России на вторую половину столетия, период, когда классицизм в русской литературе отживал свой век и на смену ему шел сентиментализм и романтизм. Литература Востока с её фантастичностью и свободой воображения была прямо противопоставлена нормативному искусству классицизма, что и обусловило необычайный всплеск ее популярности в эпоху предромантизма и романтизма. «Прелестные очи» и «нежные слезы» несчастной Фатимы, оплакивающей умершего от тоски Селима, свидания влюбленных «при луне унылой» и другие подобные мотивы и стилевые формулы, характерные для уже зарождающегося романтизма, пока еще немногочисленны, но существенны для нас постольку, поскольку здесь впервые «ориентальное» оказывается в какой-то степени связано с «романтическим». Этот феномен культурной жизни XVIII века нашел свой отклик в творчестве крупнейших русских литераторов эпохи.

Особую, чрезвычайно важную роль в формировании стиля русского ориентализма сыграли, на наш взгляд, «французские» — в переводе Галлана —

сказки «Тысячи и одной ночи». Даже в «совершенно русской»⁸ (3.143.) по замыслу богатырской сказке Карамзина «Илья Муромец» (1795), с ее былинным ладом, насыщенностью русскими фольклорными образами, вдруг возникает: «Розы алые с лилеями расцветают на лице его. Он подобен мирту нежному; тонок, прям и величав собой»(3.146).

Дмитриев, написав свои «Воздушные башни» (1794) по мотивам сказки «Alnaskar» француза Имбера, прямо возводит их «родословную» к сказкам Шехерезады («И бросаюсь на постель, займусь Шехерезадой. Как сказки я ее любил!) и насыщает текст характерно восточными приметами («все тропки порастут персидским виноградом: шербет польется как вода», «алмазы, изумруд, лазурь и яхонты», и «наутро» в праздничном наряде, весь в камнях, в жемчуге и в злате, как в огне» (3.376).

Восточные элементы встречаются в произведениях и Н.И.Новикова (1744-1818), издателя журналов «Утренний свет» и «Покоящийся трудолюбий». В 1778 году Н.И. Новиков опубликовал IV части «Утреннего света» собрание морально-философских сентенций «Истины» (5), часть из которых, возможно, навеяна чтением «Гулистана» и аналогичных сочинений. Среди сочинений Н. И. Новикова встречаются попытки приспособить восточный материал в нравоучительных целях. Так, действие одной из его философских притч «Близ царя», «близ смерти» разворачивается в Самаркандии, её герои носят восточные имена: Селим, Хасанзаде и присутствуют отдельные реалии восточного быта и устройства жизни¹. Личное свидетельство о знакомстве с «Гюлистаном Саадиевом» оставил А.Н.Радищев (1749-1802) в своём философском трактате «О человеке, его смертности и бессмертии»: Наипаче действие естественности (природы А.Д.) явно становится в человеческом воображении, и сие следует в начале своем всегда

⁸ Далее ссылки на издание с указанием тома и страницы помещены в тексте

внешним влиянием. Если бы здесь место было делать пространные сравнения, то бы в пример описал некоторые места из «Гулистана» Саадиева, из европейских и арабских мне известных. Что-либо из Омера (Гомера – А.Д.) и Оссиана».

Со второй половины XVIII в. эстетическое обогащение русской литературы как через обращение к восточным художественным традициям и художественному опыту, к памятникам литератур Востока, так и через изображение жизни Востока, становится примечательной чертой литературной эпохи. Новизна во многом определяется тем, что на этот раз исследование проблемы ведется востоковедами, вооруженными знанием восточных языков и достижений современной ориенталистики в содружестве с русистами. Зарождение и развитие востоковедения, прежде всего, способствовали появлению восточных сюжетов, мотивов, образов в русской литературе первой половины XIX века.

При разработке проекта по данной теме можно учащимся

1) предложить рассмотреть следующие вопросы:

1. Значение сочинения "Хождение за три моря" Афанасия Никитина.
2. Мотивы восточных сказок в русской литературе.
3. Тема Востока, его культурных ценностей в творчестве русских писателей XVIII в.

3.2. ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА В МЕЖЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Активное взаимодействие с Востоком — экономическое и культурное — началось на Западе гораздо раньше, чем в России, и в конце XVIII — начале XIX вв. уже достигло значительных успехов, в то время как русская ориенталистика — как научная, так и художественная, — в этот период еще только зарождалась. Влияние западной ориентальной традиции оказывалось наиболее сильным и наиболее важным именно на ранней стадии формирования традиции собственно русской.

Исторические обстоятельства сложились так, что Россия узнавала восточные сказки «Тысячи и одной ночи» и арабские «Моаллакаты», притчи Саади и «Шахнаме» Фирдоуси по русским переводам с французского, английского, немецкого, и лишь в последнюю очередь, уже в 20 — 30-е годы XIX в. по прямым переводам с подлинников.

Именно тогда были уже известны переводы французского ориенталиста Андре де Рие «Гулистан» Саади (1634) и Корана (1647); немецкого ученого А. Олиярия «Гулистан» (1651) и «Бустон» (1696), басни Лукмана; немецкий же миссионер Рогер в 1651 г. перевел «Шатаки» древнеиндийского поэта Бхартрихари. Целый ряд переводов из арабской поэзии и прозы осуществляли английские арабисты - отец и сын Потоки. Богатейший материал по истории, культуре и литературе Востока опубликовал в своей «Восточной библиотеке» - (1667) французский востоковед Д` Эрбело.

Большой вклад в популяризацию "Шахнаме" Фирдоуси внесло английское востоковедение, Уильям Джонс, утверждая, что героическая поэма Фирдоуси может быть переложена английским стихом так же легко, как "Илиада", первым занялся "Шахнаме", опубликовав в 1774 году отрывки из поэмы в сопровождении латинского перевода.

Несомненно, был известен в России перевод «Бустана» Саади, выполненный Адамом Алеарием, «Диван Магомета-Шелаъ-Ед-Дина Гаафиза», изданный в Германии Хаммером Пургшталем (1833), «Юсуф и Зулейха» Джами, опубликованный в немецком переводе Розенцвейга (1824, вена) с введением и подробным историко-филологическим комментарием. В 1807 году в Париже в двух томах вышел французский перевод поэмы Джами «Меджнун и Лейли», сделанный с оригинала А. Л. Шези. Спустя год в Лейпциге был опубликован немецкий перевод этого парижского издания с введением, примечаниями и приложениями А. Т. Хартмана. Глубокое знакомство с персидско-таджикской литературой состоялось после опубликования книги Йозефа фон Хаммера «История источников «Западно-восточного дивана» Гете».

Вышедшая в свет в 1918 году в Вене на немецком языке «История...» фон-Хаммера в течение десятилетий служил в качестве одного из основных фундаментальных трудов по истории персидско-таджикской классической литературы во всех востоковедческих центрах Европы, включая Россию. Ссылки на него встречаются в очень многих исследованиях западноевропейских и русских ученых XIX века (7).

Однако, по-настоящему массовый характер увлечению Востоком в Европе, придал перевод на французский язык «Тысячи и одной ночи», сделанный ориенталистом Антуаном Галланом, вызвав целый поток аналогичных переводов и подражаний: «Татарские», «монгольские», «китайские» сказки Тома Симона Теллета, «Турецкие сказки» (1707) и «Персидские сказки (1710; 1712) ирониста Пети де ла Круа. Книга Ф. Пети де ла Круа «Тысяча и один день Персидские сказки», хотя и связана с этой волной подражания Галлану, однако является вполне самостоятельным сказочным собранием, познакомившим европейцев уже не с арабскими, а с персидско-таджикскими сказками. Арабские сказки были переведены впервые на русский язык в 1771 году Алексеем Филатовым, выдержав в течение XVIII века пять изданий. Переводились «Тузаратские султанши. Сказки монгольские» Т. С. Теллета (СПО, 1766), возможно, впервые познакомившие русского читателя о романтической историей любви Меджнуна и Лейли. В 1778-1779 гг. публикуется перевод «Тысячи и одной ночи», «Персидских сказок» Пети де ла Круа. В 1762 г. Борис Волков переводит «Калилу и Димну» («Басни Пильмая»).

Во второй половине XVIII столетия переводческая деятельность начинает поощряться властями. Стремясь быть на уровне «Просвещенной монархии», Екатерина II учредила «Собрание, старающееся в переводе иностранных книг» (1768-1783), в котором участвовали многие русские литераторы эпохи. В немалой степени работа данного собрания явилась предтечей нового всплеска переводов с восточной литературы.

Была известна в переводах и религиозная восточная литература. В 1771 году Анкетиль да Перрон ознакомил европейцев во французском переводе с

Авестой - священной книгой древних иранцев, вывезенной им из Индии и представляющей один из замечательных памятников религиозного творчества. Известен был и Коран, в английском переводе Ж. Саля (1825). В 1716 году был переведен на русский язык с латинского перевода Коран (Алкоран о Магомете»), приписанный Кантемиру, но на самом деле осуществленный в 1735 году Иваном Ильинским (1697-1737). С французского перевода Андре де Рие в 1790 году сделан перевод Корана М. Веревкиным, которым воспользовался А.С.Пушкин при написании «Подражаний Корану».

К первым, достаточно редким фактам обращения к Востоку в истории русской литературы могут быть отнесены переводы произведений Саади. Переводы из Саади содержатся в журналах «Трудолюбивый муравей» за 1771 год (в 21 номере журнала содержится переложение 8-го рассказа главы шестой «Гулистана»), «Утренний свет» (1778), «Приятное и полезное прохождение времени» (1796). В 1779 году появился новый отдельный русский перевод «Гулистана» Саади - «Басни восточные господина Сент-Ламберта», без указания первоисточника, хотя во вступлении упоминаются имя Саади. Перевод не совсем полный, стихотворные вставки «Гулистана» переданы прозой, сохранено предисловие самого Саади, деление по главам, правда, название глав не соответствует авторским, заметим, что оригинальный перевод «Гулистана» французским переводчиком Сен Ламбером был опубликован в 1789 году десятью годами раньше русского переложения. О произведениях Саади её упомянул А. Пыпин в своих «Очерках литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857). В рукописи, отмеченной Пыпиным, переплетено несколько текстов: «Премудрости Локмона (Лукмана А.Д.) сказки», «Некоторые нарядные пословицы арабские» и «Персидский деревиной сад» («Бустон» Саади) (6).

Традиционно первым переводом произведений Джами считался перевод первой части одной из его касыд в русском журнале «Цветник» 1810 года. Однако ещё в 1795 году опубликована «восточная» повесть «Истинное великодушие». Взята она, как указывает переводчик из «Багаристана

Дизмиева» (несомненно «Бахаристон» Джами)(3). Неизвестно, с какого из европейских переводов «Бахаристона» сделан этот русский перевод: с латинской версии 1778 года, опубликованной в Вене фон Иеншем, либо из более ранних французских или английских переложений, но с ним история русских переводов Джами возрастает, по крайней мере, на 15 лет.

В этом же журнале в 1794 году в третьей его части был помещен большой (30 страниц) раздел «Восточный моралист» содержащий восточные афоризмы и пословицы, переведенные с французской книги «Избранные сказки, басни и афоризмы». В пятой части журнала за 1795 год был напечатано два текста из Саади. В двенадцатой части журнала за 1796 год мы находим публикацию «восточная басня славного Саади с приложением «биографии» поэта. Переводчик сообщает нам, что годы жизни Шейха Мозлегедина Саади (так в оригинале) приходились на 571-691 годы «эгигы» (гиджры). Судя по датам, источником сведений для него послужила «Восточная библиотека» (1697) Д'Эрбело с многочисленными своими переводами из Саади, Джами и других восточных классиков. Материалы этого ценнейшего для своего времени труда по истории, культуре и литературе Востока публиковались в русских популярных дидактических сборниках, типа «Отборные плоды великих как древних, так и новейших умов».

Публикация переводов восточных философских, религиозных и литературных памятников в своё время вызвали как на Западе, так и в России XVIII века огромное количество подражательной литературы, это трагедии о пышном султанском дворе, описание восточных гаремов, милых пленниц, страждущих ханов и евнухов, изображение минаретов, мечетей, муэдзинов, паломников в Мекку и т.п. Среди авторов такого рода сочинений - крупнейшие фигуры европейского Просвещения: от Монтескье до Виланда, переводы которых в России косвенным образом показывают, насколько велик был культурный и художественный интерес русского читателя к Востоку и всему восточному. Четырежды переводились в России «Персидские письма» Монтескье, «восточные повести» Вольтера, «восточные» сказки Антуана

Гамильтона, английских авторов Аддисона и Стиля, С. Джонсона. Особенно много таких переводов было рассыпано в русской периодике. Они публиковались также в нравоучительных сборниках Луки Сичкарева - «Забавный философ» (1766) «Зритель мира» (1784) и подобных их компиляциях.

Таким образом, с возникновением и развитием произведений на восточные темы, с переводом образцов восточной литературы русская поэзия не только обогатилась новыми выразительными и изобразительными средствами, созданы в ней новые структурные формы (восточная повесть, романтическая поэма и т.д.). Многообразились пути и формы освоения и восприятия нового материала (свободный перевод, подражание, творческая имитация и т.д.), но что самое главное – в сознании россиян, произошло сближении двух великих культурных традиций, приведшее в дальнейшем к синтезу и взаимообогащению.

На сегодняшний день русские ученые расшифровывают и переводят на русский язык письменные источники, собирают фольклор народов Востока. В России выходят в свет труды по истории, культуре народов Востока выдающихся ученых востоковедов - Е.Э. Бертельса, К.И. Чайкина, Ю.Н. Марра, А.Н. Болдырева, И.С. Брагинского, А.Мирзоева, А.А. Старикова, Д.С. Комиссарова, А.З. Розенфельда и многих других. А это значительно расширяет пути взаимодействия русской и восточной культур.

3.3. РУССКИЙ РОМАНТИЗМ И ВОСТОК

Романтизм и ориентализм стилистически оказались неразрывно связаны друг с другом, и это их взаимопроникновение и взаимовлияние представляется нам важнейшей типологической чертой всей русской поэзии первой трети XIX века. В этот период в русской поэзии шел как бы двуединый процесс: становление русского романтического стиля в целом, одной из равноправных составляющих которого становилось «восточное».

У системного начала связей русской литературы с другими культурами стоят романтики, обратившиеся к художественному изображению исторической жизни многих народов, к их поэтическому народному и литературному творчеству. В эпоху Просвещения наметилась, быть может, постановка вопроса, переложение с европейской литературы отдельных произведений, но в научном плане вопросы о месте и значении Востока в развитии русской литературы нового времени рассматривались в программных статьях романтиков: О.М.Сомова, В. К. Кюхельбекера, А.А.Бестужева. Они создали свою теоретико-эстетическую программу, где проблема Востока играла особую, чрезвычайно важную роль, оказываясь связанной с целым рядом не только эстетических, но и общественно-политических вопросов. Восток был для романтиков частью идеального «естественного» мира, противопоставленный миру цивилизованному, враждебному человеческой личности. Не случайно Кюхельбекер, размышляя о судьбе А. Грибоедова, записывает в своем дневнике с том, что Грибоедов «В Москве и Петербурге часто тосковал по кочевьях в горах Кавказских и равнинах Ирана, где посреди людей, более близких к природе, чуждых европейского жеманства, чувствовал себя счастливым».

Для многих романтиков Восток как сложный комплекс философских, нравственных, художественных воззрений был не просто идеалом искусства свободного от классических канонов, он был тем высоким образцом, которому нужно следовать. Согласно романтической теории, восточное искусство - это своего рода "прародина" европейского романтизма, художественная система, во многом определившая особенности, как содержания, так и формы романтической поэзии.

Даже "антиромантик" Н.Надеждин считал "таинственный рай Востока колыбелью древнего человечества, а неисповедимое богатство поэзии, рассыпанное в исполинских видениях браминов и в лирическом эпосе "Зенд-Авесты" - проявлением первобытного гения человечества, ознаменованного печатью безмерного, изумительного величия» .

Можно выделить два периода в восприятии русской романтической школой XIX в. восточной литературы: первый период 1820-е (1814-1825) гг., а второй - 1830-е (1826-1841). Первый период - эпоха, когда русская литература от условного романтического описания жизни "чужеземных народов" переходит к воспроизведению национальной действительности мира человека и человеческих отношений. О.Сомов, А.Бестужев, П.Вяземский высоко оценивая восточное искусство, призывали обратиться к восточным поверьям, легендам, мифам и эпосу. И если для представителей нового этапа высшим моментом национального развития было освоение национального опыта, а для Жуковского "подражание" и "присвоение", - конечным моментом творчества, то во второй период развития романтизма, в частности, для Кюхельбекера последнее означало лишь первоначальный этап, отправной пункт в движении национальной литературы.

Василий Андреевич Жуковский (1783-1852) явился одним из первых, кто в главных чертах своего мировоззрения и творчества - романтик. Известно, что более 20-ти лет (1810- 1830) для Жуковского подлинным властителем его дум становится Гердер. Этому объективно способствовал тот факт, что гердеровская позиция находилась в наиболее тесной, диалектической взаимосвязи с новым все более прочно утверждающимся методом романтизма. Принципиальный отказ Гердера признать античное общество единственной "колыбелью" искусства, его обращение к изучению культуры Востока, имело исключительное значение для развития всей последующей литературы.

В.А.Жуковский многократно обращаясь к гердеровским работам, и особенно "Голосам народов" находит в восточной поэзии темы и мотивы, созвучные своему воспитаннику, наследнику престола. Нравственность в политике, взаимоотношения правителя и народа, противостояние человека неблагоприятным внешним влияниям, обусловленность его поведения духом времени - вот вопросы, ответ на которые Жуковский искал в опыте человечества. В описанной В.В.Лобановым библиотеке В. А. Жуковского мы находим названия книг Рюккерта о макомах Хамиди; «Наль и Дамаянти»,

"Рустам и Сухраб". Известно, что после поездки в Германию (1820-1822), бесед с Гете, углубленного знакомства с работами немецких романтиков братьев Шлегелей, Шиллера, Рихтера, Жуковский еще глубже погрузился в мир восточной поэзии. В 1834 году Жуковский перевел с немецкого на русский язык эпизод индийской поэмы "Махабхарата". Это была "Наль и Дамаянти", исполненная гекзаметром.

В самом художественном творчестве Жуковского нарастают эпические тенденции, что проявляется, в частности, в обращении к изображению героической личности, принадлежащей определенной эпохе, вступающей в конфликт с внешними, национально-конкретными обстоятельствами, отстаивавшей не только личную честь, но и интересы родины и народа. Отсюда, несомненно, и обращение Жуковского к героическому эпосу к персидско-таджикской литературы – «Шахнаме» Фирдоуси. Как мифо-историческое произведение, собравшее народные сказания и историю в одну поэтическую рамку, придающему целому художественное единство, поэма была близка романтическому мирозерцанию Жуковского. Перевод-переложение отрывка «Рустам и Сухраб» из "Шахнаме" Жуковского, принадлежит к лучшим произведениям русской поэзии рассматриваемого периода. Перевод необыкновенно точен и богат эмоциональной выразительностью, и в стилистическом отношении ничем не отличающийся от оригинальных произведений самого Жуковского, ибо в нем был осуществлен эстетический синтез русской духовной поэтической культуры с культурной традицией восточной литературы.

Александр Александрович Бестужев-Марлинский (1797-1837) владел персидским, азербайджанским, армянским языками. «Что касается меня, - писал Бестужев 14 марта 1831 года, - я принялся за татарский: доберусь и до Хафиза». Поэзия Фирдоуси, Саади. Хафиза оказалась созвучной идейно-художественному содержанию творчества романтика.

Крымский и кавказский пейзаж, как известно, — один из наиболее распространенных традиционных «сюжетов» русской ориенталистики. В годы

кавказкой жизни (1829-1837) творчество Бестужева получило новый, ещё небывалый размах. Для романтика на передний план в художественном познании истории народа выдвигаются вопросы нравственные, связанные с изучением национальных обычаев, навыков, верований народа, традиций. Это весьма заметно в Кавказских повестях Бестужева, в которых писатель стремился слить добытый им местный колорит с характером героев произведений. Наибольшим достижением в этом отношении явилась последняя повесть Бестужева «Мулла-Нур». Местный колорит, фольклор являются замечательным средством психологизации многих героев (Искандер-бек, Гаджа-Юсуф) Бестужева. Произведение "Мулла-Нур" начинается большим эпиграфом из азербайджанской народной сказки. Много прелестных азербайджанских песен, припевов, поговорок и пословиц вкрапляет рукой Бестужев в свою повесть. Здесь же имеется чудесный перевод одного из стихотворений Хафиза. Он великолепно изображает народные поверья о безбожии, мусульманскую религиозную мистерию. Бестужев останавливается на таких характерных деталях: «Коран запрещает выставлять имена и достоинства на гробовой плите, - замечает в своей повести Бестужев. – «Недостойно правоверного – это тщеславие, - говорит Магомет. – Прохожий в свет Эдема, не пиши своего имени на грязных стенах караван-сарая, для потехи любопытных. К чему имя теперь? Твоё тело прах, а прах безымянен. Душу кликнет Аллах на суд не по званию, а по делам». Какая высокая философия! И точно, вы не встретите мусульманских гробниц с формулярным списком. Простые, трогательные слова украшают их. Молите за душу раба Омара или Нур-Али; потом стих из Корана и более ничего». Писатель стремится к синтезу эпического, лирического и драматического начал в произведении.

В статье-рецензии на роман Н.Полевого "Клятва при гробе господнем" (1833), Бестужев пишет: " Сколько раз я уносился одной музыкой стихотворений его (Фирдоуси - А. Д). Восточная поэзия - чувственность и греза", "мил гуляка Гафиз (Хафиз - А.Д.), трогателен мудрец Саади, Фирдоуси - о, это водопад Державина".

Россия, по мнению Бестужева занимает как бы срединное положение между двумя культурами! «Двуличный Янус, Русь глядела вдруг на Азию и Европу; быт ее составлял звено между оседлою действительностью Запада и бродячей ленью Востока. От того, какое разнообразие влияний и отношений! Мавры, - писал далее критик, - ворвались в Испанию и принесли с собой Восток, во всей изящности поэзия, архитектуры и наездничества. Роскошь выражений, новосты стили чудно привились к европейскому романтизму. Мавр ввел, в моде узоречья, блески, благовония, засечку, и скоро их калейдоскопическая пестрота отразилась на всей поэзии Юга и Запада, а крестовые походы сделали ее еще общее».

Одним из наиболее ранних провозвестников романтической теории, является **Вильгельм Карлович Кюхельбекер** (1798-1846). Интерес к Востоку и его литературе Кюхельбекер проявлял еще в свои лицейские годы, будучи убежденным, в том, что необходимо изучать памятник народного творчества Востока как важный источник, обновления национальной культуры и поэзии. В лицейском "Словаре" - записях философского, морального эстетического характера - среди имен Сенеки, Эпиктета, Эпикура, Плутарха мы встречаем имена Саади и Зороастра. Здесь же был помещен перевод стихотворной вставки из предисловия к «Гулистану» Саади: "Амбра ли ты? - спросил я у куска глины, который я поднял в купальне. - Нет, я не что иное, как простая глина, но обитала несколько времени между розами...".

Ко времени лица относятся и прозаические переводы Саади и Хафиза, выполненные с французского и немецкого. Его внимание привлекла притча о дождевой капле из "Бустана" Саади. Эта знаменитая притча о капле воды, которая благодаря скромности и смирению превратилась в жемчужину. Моральный смысл, заложенный в ней и облеченный в блестяще парадоксальную форму, совпал с требованиями умеренности и скромности, ставшими актуальными в эпоху Просвещения. Недаром к этой притче обращались и Д. Аддисон, Вольтер, Гердер и Гете. Известно, что в 1820 году, путешествуя по Германии, Кюхельбекер посетил Веймар, где лично

познакомился с Гете. Отзвук бесед о восточных классиках слышится в записке Кюхельбекера к Гете "Если я ищу запечатлеть в моем сердце черты моего учителя, того, кому я столь многим обязан в воспитании моей души, то у меня, без сомнения, чистая, благородная цель. Саади говорит, что "горсть глины приобрела благоухание роз оттого, что была соседкой розе" .

В рукописном наследии Кюхельбекера сохранились следы его работы над вышедшим в 1819 году сборнике Гете "Западно-восточный диван". В 1825 году Кюхельбекер составил подробный конспект исторических данных об арабской и персидской поэзии на основе статей "Западно-восточного дивана". Конспект содержит характеристики классиков персидско-таджикской литературы: Фирдоуси, Анвари, Руми, Саади, Хафиза, Джами, Низами. Кроме того, в нем есть заметки и статьи для лучшего понимания "Западно-восточного дивана". У немецкого классика Кюхельбекер перенял саму идею западно-восточного синтеза и мировой литературы, вершинами которой для него были Гомер, Фирдоуси, Шекспир. Об удивительной способности Гете художественно перевоплощаться как одном из способов воссоздания инонационального характера, русский критик рассуждал так: "С дивной легкостью Гете переносится из века в век, из одной части света в другую... в "Ифигении он грек; древний тефтон в «Вальпургиевской ночи»; поклонник Браммы в "Мзоде" и "Баядере"; в «Ливане», сколько возможно европейцу, никогда не бывавшему в Азии – персиянин».

В 1820-е годы Кюхельбекер разрабатывает свою концепцию западно-восточного синтеза, которая отразилась в его «Русском Декамероне» (1831). По его убеждению, древняя восточная традиция не умирает, а становится частью современной культуры. История и культура всего человечества представляют единый поток, в котором сосуществуют традиции Библии, Гомера, Фирдоуси, Шекспира. Кюхельбекер в равном ряду с европейскими мастерами слова называет восточных поэтов. "При основательнейших познаниях, и большем, нежели теперь, трудолюбии наших писателей Россия по самому своему географическому положению могла бы присвоить себе все сокровища

ума Европы и Азии. Фирдоуси, Хафиз, Саади, Джами ждут русских читателей» (3) - заключает автор.

«Прочел я "Еруслана Лазаревича". В этой сказке, точно есть отголоски из «Шахнаме», ослепление царя Картауса (у Фирдоуси царь называется Кавусом - А.Д.) и его богатырей и бой отца с сыном, очевидно, перешли в русскую сказку из персидской поэмы. Сверх того, издатель, кажется, изволили кое-где переправить слог, а может быть, и самое повествование русского красноречия. Хотелось бы мне послушать Еруслана Лазаревича в живом, устном рассказе простолюдина, в приволжских губерниях; почти уверен, что тут я бы навел еще более следов азиатского происхождения этой сказки» (2) - писал Кюхельбеккер в 1831 году в своем дневнике. Сказка «История о сданном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче» пришла на Русь в XVIII веке, в настоящее время считается установленным, что на основе этой сказки лежит тюркская переделка некоторых эпизодов из походов иранского богатыря Рустама. В частности, бой отца с сыном напоминает эпизод, входящий в эпопею сказания "Рустаме и Сухробе».

В историко-литературной концепции Кюхельбекера теоретически обоснована необходимость широкого освоения мирового опыта и создания на этой основе гражданской самобытной русской литературы. И это было одной из задач, поставленных романтиками в виде крупнейшей проблемы века.

Отношение к Востоку не как к далекому, малознакомому, а потому экзотическому миру, а как к одной из равноправных составляющих окружающей поэта живой, реальной действительности — такова важнейшая особенность русской романтической концепции Востока — и такова исходная посылка его

художественного изображения в русской ориенталистике.⁹

⁹ См.: Бестужев-Марлинский А. А. Сочинение в 2 томах, т 2, - С.577; Кюхельбекер В. К. О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие// Мнемозина, 1824 год, ч.2; Литературно

3.4. ВОСПРИЯТИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ВОСТОКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ XIX ВЕКА

Восток занимает большое место в критике Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Ратуя за социальное преобразование России, за освоение опыта революционной борьбы народов Запада, они одновременно отстаивают взгляд на Восток как на колыбель человеческой культуры. Известные исторические условия, утверждают они, были причиной того, что народы Азии и Африки долго находились в стороне от мирового прогресса. Но восточному застою и отчуждению приходит конец. Историческая будущность восточных народов — не в господстве могущественных деспотических империй, а в уничтожении насилия, в осознании народами своего права на независимость, в пробуждении всех здоровых и жизнедеятельных сил Азии и Африки.

Виссарион Григорьевич Белинский (1811 - 1878) - теоретик и критик, проявлял интерес к Востоку, восточной словесности, связям с ней русской литературы. Раннему формированию концепции Востока содействовала возникшая еще в университетские годы дружба Белинского с П.Я.Петровым (1871-1875), ставшим впоследствии выдающимся русским ориенталистом и переводчиком персидско-таджикской классической литературы. Сохранилось 11 писем Петрова к Белинскому (1834-1841), в которых он систематически сообщает своему другу новости востоковедческой среды, делится своими впечатлениями и наблюдениями, включая соображения по восточным литературам. Дважды рецензируя "Тысячу и одну ночь" в 1839 и 1842 гг., Белинский главным образом, ценит в переводе арабских сказок сохранение

критические работы декабристов. М., 1978, - С.100; Литературное наследство. М. 1932, кн. 4, 382 с.; Лобанов В.В. Библиотека В. Жуковского. Описание: Томск. 1981, - С. 416; Московский телеграф. 1828 год, ч. 20, № 5, - С.27. Надеждин Н. И. «О современном направлении изящных искусств» //Русские эстетические трактаты XIX века. М., 1974 год, т. 11, - С.245.

национального духа: «Арабские сказки» - суть полнейшее выражение национального духа и общественности важнейшего из мухамеданских народов, некогда игравшего в мире такую великую роль». В статье "Римские элегии"(1841), опубликованной в "Отечественных записках", критик утверждает, что восточная литература самобытна, выражает жизнь общества, которому принадлежит.

Любая национальная культура не только имеет право на существование, но и вносит свой вклад в развитии всемирно-исторического литературного процесса. Мысль эта не лежит на поверхности суждений В. Г. Белинского о сущности межнациональных культурных взаимосвязей, она неизбежно вытекает из его концепции национального своеобразия литератур. «Отнюдь не должно быть персианином, чтобы, начитавшись Гафиза, писать в духе персидской поэзии. В поэзии всякого народа отражается природа (местность) и дух (национальность) страны. Обаяние персидской поэзии не только может быть доступно для жителей северных стран, но еще по закону противоположности сильнее действовать на него, чем на природного персиянина. То, что составляет поэзию персидской жизни - не что-нибудь случайное, а необходимое, и потому разумный момент исторического развития» (1).

Белинский еще в 30-40- в годы XIX века верно предугадал одну из основных линий развития русской литературы, то, что называется современным литературоведческим термином "западно-восточный синтез" и берет истоки в творчестве Пушкина, и определено Белинским как "протеизм", воспринимающийся им как проявление народности русской литературы, ее национальной самобытности. Умение отобразить уже не только "картины внутренней жизни" своего народа, но и "природу и нравы" народов иных, сохраняя при этом взгляд на мир "своей национальной стихии" - таково, определение Белинского, свойство подлинно национального поэта, каким и являлся Пушкин.

В своих статьях о Пушкине Белинский неоднократно подчеркивает синтез в пушкинской поэзии метафоричности, романтического лиризма, повышенной условности образов, то, чему обязана пушкинская поэтика восточной поэзии. Свое отношение к восточному миру критик выражает в оценке прозы Пушкина " Кавказский пленник " и " Бахчисарайский фонтан ". С тоски зрения критика произведения А. С. Пушкина, в которых он с большей художественной силой рассказывает о жизни восточных народов, значительны не только для развития литературы, но и для взаимообогащения народов между собой.

Николай Гаврилович Чернышевский (1328-1839), выдающийся критик, чья внутренняя последовательность собственной демократической мысли создала совершенно новую концепцию Востока и ее культуры в русской критике первой половины XIX века, концепцию, существенно расширившую представление о восточной литературе на основе реалистических историко-литературных критериев. Критик уделял большое внимание восточной тематике в редактировавшемся им «Военном сборнике» (1859). Отвергая противопоставление Запада Востоку, доказывал, что «у каждого народа, живущего в Азии или в Европе есть своя национальная культура», с которой не только необходимо считаться, но и внимательно изучать и взаимообогащаться.

Известно, что будучи студентом Чернышевский брал уроки персидского языка у ориенталиста Казем-бека. Критик сожалел, что русской литературе, его читателям еще очень мало известны переводы восточной поэзии, и всегда искренне радовался появлению каждой новой книги о восточных народах. У Чернышевского было намерение включить в свое произведение "Повесть в повести" (1853-1864) какие-то сюжеты из "Шахнаме". Чернышевскому была очень дорога и духовно близка идея братства народов, заложенная в гениальной поэме Фирдоуси. Почти в каждом томе Полного собрания сочинений Чернышевского можно найти упоминания критика о Фирдоуси - гении Востока. Выявляя причину бессмертия "Шахнаме", Чернышевский

писал, что "главная сила и Мильтона, и Шекспира, и Бокаччо, и Данте, и Фирдоуси, и всех других первостепенных поэтов состояла в том, что они были компиляторы народных преданий, т.е. истоками их поэзии было народное творчество". Критик восхищался женскими образами поэмы Фирдоуси, особенно он был очарован образом Гурдоферид. В представлении русского критика «Гурдоферид цветет здоровьем, только Зораб во всем Туранском войске может выдержать поединок с нею, когда она надевает шлею: если рука ее слабее Хеджира, ее сердце тверже, ее взор смелее, ее движения быстрее, ее удары вернее, и она – первая защитница Ирана. Но у самого Шекспира нет лица более прелестного. Дездемона и сама Джульетта далеко уступают ей дивною нежною прелестью» (3). Образ Гурдоферид лег в основу "Сказки о Деборе Девнице" Чернышевского. Современники Чернышевского отметили, как критик доказывал, что "Шахнаме" по содержанию выше Гомера.

Дмитрий Иванович Писарев (1840-1866), по праву считается, после Чернышевского, великим русским критиком-шестидесятником. В своих статьях Писарев не раз указывал на тех писателей, без знакомства с творчеством которых, "останутся непонятными настоятельные потребности и накопившиеся со всех сторон задачи нашей собственной мысли". Среди имен Шекспира, Байрона, Гете. Шиллера, Гейне. Мольера. Пушкина, звучат имена Саади и Хафиза. Сам Писарев в ответ за обвинение со стороны его противников в нигилистическом отношении, к литературному наследию заявлял: "Я отношусь с глубоким и совершенно искренним уважением к первоклассным поэтам всех времен, веков и народов". Знакомству с замечательными произведениями, наследия Востока Писарев отводил важное место. Говоря об изучении иностранных языков в университете, Писарев писал (1863): "Если каждому образованному человеку необходимо прочитать в подлиннике Гомера и Тацита, то я не вижу, почему не было бы необходимости читать Саади и Гафиза в персидском подлиннике, Махабхарату и Сакунталу в санскритском, сочинения Конфуция в китайском,

Коран в арабском и т.д. Наверное, в каждом языке можно было бы найти такие красоты, которые утрачиваются или по крайней мере бледнеют в переводе"(2).

Рассмотренный нами небольшой круг вопросов показывает уважительное отношение русской критики к национальному достоинству восточных народов и их культуре. Отвергая "европоцентристское" противопоставление Запада Востоку, русские критики доказывали, что у каждого народа, живущего в Азии или Европе, есть своя национальная культура, с которой необходимо считаться и внимательно изучать. Произведения Пушкина, Лермонтова, Грибоедова и некоторых других авторов, в которых они с большой художественностью рассказывают о жизни восточных народов, значительны не только для развития литературы, но и для взаимообщения народов между собой, а следовательно и для взаимопонимания.¹⁰

3.5. ЛЕРМОНТОВ И ВОСТОК

Обращение Михаила Юрьевича Лермонтова (1814-1841) к восточной теме, несомненно, отражало возросшее в начале XIX века внимание европейской культуры, в том числе и русской, к Востоку. Не случайными были строки Лермонтова в письме С. А. Раевскому (1837): «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе — да жаль теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться. Я уже составлял планы ехать в Мекку, в Персию и проч., теперь остается проситься в экспедицию в Хиву с Перовским»(5). План Лермонтова примкнуть к походу В. А. Перовского в Хиву (центр Хивинского ханства находился в низовьях Амударьи) остался неосуществленным, так же как его проекты поехать в Мекку и Тегеран. Подробные сведения о походе В. А. Перовского содержатся в обширном труде Л. П. Гроссмана.

¹⁰ См.: Белинский. Полн. Собр. Сочинений в 13-ти томах. М. АН СССР 1953-1959, т. 2, 157 с.; Писарев Д. И. Сочинения в 4-х томах. М. Гослитиздат, 1955-1956 год, т. 3 57 с.; Чернышевский, Полн. Собр. Сочинений в 16-ти томах. М. Гослитиздат, 1939-1953, т. 2, 517 с.

Невозможно раскрыть роль Востока в творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова, не зная, какую роль играл Кавказ в его жизни. Кавказский край занимает исключительное место в жизни Лермонтова. За стихотворение на смерть Пушкина 25 февраля 1837 года, Лермонтов был отправлен прапорщиком в Нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе. Находясь на военной службе на Кавказе, М.Ю. Лермонтов не расставался с записными книжками, заносил в них услышанные из уст повидавших на своем веку кавказцев отдельные сюжеты будущих своих произведений. Его интересует духовная жизнь Востока, с которой он соприкоснулся на Кавказе; в нескольких своих произведениях он касается проблем "восточного мирозерцания". На Кавказе он пишет целый ряд стихотворений: "Сон", "Утес", "Они любили друг друга...", "Тамара", "Свиданье", "Листок", "Выхожу один я на дорогу...", "Морская царевна", "Пророк".

В конце 1837 г. Лермонтов возвращается в Россию, исполненный удивительных творческих замыслов: «Герой нашего времени», кавказская редакция «Демона», «Мцыри», «Беглец», «Ашик-Кериб», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свиданье», «Кинжал», «Прощание», «Хаджи Абрек», - все это стало результатом его скитаний по Северному Кавказу и Закавказью в 1837 году.

Тема Востока, образы восточной культуры сопровождали Лермонтова на всем протяжении его творчества. В этом сказались переплетение многих стимулов - от общей "ориентальной" ориентации европейского романтизма до обстоятельств личной биографии поэта и места "восточного вопроса" в политической жизни России 1830 - 1840-х гг. Однако в последние годы жизни поэта интерес этот приобрел очертания, которые теперь принято называть типологическими: Лермонтова начал интересовать тип культуры Запада и тип культуры Востока и, в связи с этим, характер человека той и другой культуры. Один из основных споров, которые вела русская общественность, — историческая роль России, ее отношение к Западу и Востоку. «Искание собственного исторического пути России, сравнение западноевропейской

цивилизации с русской — такова одна линия тем, обсуждавшихся в «кружке шестнадцати», при этом установлено, что Лермонтов занимал особую позицию с его определенно выраженным интересом к Востоку. Но это стремление поэта на Восток совсем не совпадало с провозглашаемой славянофилами идеей — «свет с Востока». Интерес Лермонтова к Востоку как колыбели человечества, очевидно, связан с Библией, которая была для него источником сведений о Вавилоне, Египте и других странах. В одной из строф поэмы «Сашка» (1839), Лермонтов шутливо объясняет свое стремление к Востоку:

Не веря, я ищу, — я не пророк,
Хоть и стремлюсь душою на Восток,
Где свиньи и вино так ныне редки,
И где, как пишут, жили наши предки.

За несколько месяцев до смерти он пишет балладу «Спор» - одно из высоких художественных достижений Лермонтова, обобщающую его размышления об исторической судьбе России, о Востоке и Западе. Само название многопланово. Прежде всего, это «Спор» двух горных вершин, Эльбруса и Казбека: об отношении России к Востоку и Западу. Лермонтовым Россия противопоставляется, и Западу и Востоку; она именуется «Севером» и выступает как Восток для Запада и Запад для Востока. Главное же отличие – возрастное: русская культура выступает как культура юная, только что вступившая на историческую сцену (характерно, что Лермонтов также связывает это пробуждение России к исторической жизни с 1812 годом).

Восток и Запад, эти два потока мировой истории, сходятся в России, которая, призвана примирить их в себе. Лермонтов разделял славянофильскую точку зрения, что и Восток, и Запад, эти узловые пункты исторического движения человечества, уже сказали свое слово, исполнили свою роль, и должны теперь отойти в тень перед новой могучей цивилизацией, зародившейся и окрепшей на Севере, в России. Но в отличие от славянофилов, преимущественно ученых и философов, он, как поэт, художник, воспринимал

эту неизбежную и необратимую поступь истории не отвлеченно, а образно и драматически. Замечательны «географические» строки «Спора». Каждая страна — Грузия, Персия, Аравия, Египет — изображена точным цветовым определением. Конечно, Лермонтов был хорошо знаком с литературой о странах Востока и дал верное их описание. Но вызывает удивление необычайный дар — несколькими словами нарисовать каждую страну!

В строках о дремлющем Востоке Лермонтову удалось сказать о народной арабской поэзии бедуинов, которая осталась живой («И поет, считая звезды, Про дела отцов»). Многоцветная картина спящего Востока передана так, что в энергии строк, в словах «Спит, покой, цenia» таится возможность пробуждения.

«Спор» — единственное стихотворение Лермонтова, напечатанное в журнале «Москвитянин». Стихотворение написано в Москве во второй половине апреля 1841 г. На обороте листа, предшествующего автографу «Спора», в записной книжке Лермонтов написал слово «Восток». Очевидно, он хотел открыть этим стихотворением цикл стихов на эту тему — далее следуют «Тамара», «Свидание», «На бурке под тенью чинары...».

Мотив Востока звучит в прекрасных стихах Лермонтова "Вид гор из степей Кавказа", "Поэт", "Три пальмы", "Дары Терека" и т.д. Для поэта Восток, Ислам не враждебные понятия, а миг прекрасного, символ веры, озарение, образ жизни, повод для раздумья.

Коранические мотивы звучат в поэме «Демон». Любовный монолог из поэмы известный, как «Клятва Демона», стилистически, несомненно, связан с высокой риторикой и громовым глаголом Корана. Многие суры Корана начинаются словами клятвы, много пламенных клятв произнес Пророк, и много есть в великой Книге ислама мест, которым сродни лермонтовский стих. Например, первые стихи из суры «Гора»: «Клянусь Горой, Книгой, написанной на 92 свернутом свитке, Домом населенным. Сводом возвышенным, Морем взволнованным...» Или начало суры «Солнце»: «Клянусь Солнцем и его блеском, Луной, когда она следует около солнца,

Днем, когда он является во всем блеске своем, Ночью, когда она закрывает его, Небом и Тем, кто возвел его. Землю и Тем, кто ковром простер ее, Душою и Тем, кто образовал ее. И тем, кто вдохнул в нее злобу и благочестие...»

Русская культура - Север - противостоит, и Западу и Востоку, но одновременно тесно с ними связана. С молодостью культурного типа Лермонтов связывает его гибкость, способность к восприятию чужого сознания и пониманию чужих обычаев. В повести "Бэла" рассказчик говорит:

"Меня невольно поразила способность русского человека применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить; не знаю, достойно порицания или похвалы это свойство ума, только оно доказывает неимоверную его гибкость и присутствие этого ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения" (5.УІ, 223).

Позиция Лермонтова в этом отношении ближе к Грибоедову и отчасти к Пушкину. Россия мыслится как третья, срединная сущность, расположенная между "старой" Европой и "старым" Востоком. Именно срединность ее культурного (а не только географического) положения позволяет России быть носителем культурного синтеза, в котором должны слиться "европейская" жажда счастья и восточное стремление к "покою". Известен его разговор с А. А. Краевским о культуре народов Азии. «Зачем нам всем тянуться за Европой?.. Я многому научился у азиатов, — сказал он, — и мне бы хотелось проникнуть в таинство азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас еще мало понятны. Но поверь мне, там, на Востоке, — тайник богатых откровений».

Видения Востока и мусульманские образы, герои Ислама органично соседствуют у него с христианским миром. Эти два мира (несмотря на ведущуюся в XIX веке войну на Кавказе) слились у него в поэзии, были неразрывны и нераздельны, естественны и органичны. Это и есть великое волшебство поэзии и литературы: политики, государственные деятели, полководцы сражались, проливали кровь, а слово, образ, легенда и быль в

художественном воплощении соединяли людей, страны, религии, находили достоинства в том, кого считали в тот период противником и врагом.

Именно в этом — специфически национально-русском — ощущении своей особой, связующей народы роли заложены основы интернационализма русской классической литературы, «протеизма» лучших ее представителей, ее знаменитой «всемирной отзывчивости», многозначно воплотившейся и в так называемом «западно-восточном художественном синтезе». ¹¹

2.7. Л. Н. ТОЛСТОЙ И ВОСТОК

Лев Николаевич Толстой в своем отношении к Востоку продолжил, развил и обогатил передовую, прогрессивную традицию русской общественной мысли. В жизни Толстого изучение восточных культур, общение с представителями восточных народов заняли гораздо большее место, чем в жизни других крупнейших русских писателей. Он первым из русских писателей установил личные связи с мыслителями азиатских и африканских стран и тем самым как бы перекинул живой мост между русской культурой и культурой восточных народов.

Толстой проявлял к Востоку духовно-поэтический интерес, хорошо знал Коран, жизнь арабов, других мусульманских народов. Толстой больше чем кто-либо из современных ему писателей сделал для ознакомления русской публики с богатствами восточных культур: он переводил произведения фольклора народов Азии, писал статьи об учениях древних мыслителей, содействовал изданию в России книг о великих мудрецах Востока. В вековой мудрости, отражавшей думы и чаяния сотен поколений, в мудрости, воплотившей тысячелетние представления человечества о добре и

¹¹ Асмус В. Круг идей Лермонтова // Литературное наследство. - М., 1981, т. 43-44, с. 102-105; Л. П. Гроссмана « Лермонтов и культура Востока» // Литературное наследство. - М., 1941. № 43—44. - С. 673 -744; Егоров Б.Ф. Славянофилы и Лермонтов // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981, с. 508-510; Конрад Н.И. Запад и Восток. - М., 1972; Лермонтов М.Ю. Сочинения, в 6-ти т., М.-Л., 1954-1957; Ю.М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. - Л., 1985.

справедливости, он надеялся найти ответ на проблемы современности. И поэтому он столь заинтересованно вникал в эти древние учения и в позднейшие писания философов Востока.

Толстой находил в культурах Востока непреходящие духовные ценности, обогатившие человечество, относился с огромным уважением к древним мыслителям Китая, Индии, Японии, Ирана и других стран Востока. Однако его интересовала не история философии и борьба направлений в ней, не вопрос о том, как они трактовали отношение сознания и бытия, а то, как великие мыслители древности понимали смысл жизни, роль и назначение человека, каковы были их моральные принципы. В их сочинениях Толстой искал прежде всего мысль о всеобщей любви как высшем нравственном законе, которым должно руководствоваться человечество(7).

Толстой обращается к восточной литературе во время работы по составлению на рубеже 60-70-х годов "Азбуки" и "Русских книг для чтения" для детей школьного возраста, так как уровень учебных пособий был низкий, а содержание написанных для детей книг было настолько плохо, что "давало учащимся мнимые знания и являлось скорее вредным, чем полезным". (48,с.82). Утверждая национальную русскую систему образования, Л.Н.Толстой мечтает о таких произведениях для крестьянских детей, которые отличались бы ясностью и элементарностью сюжета, четкостью и простотой изложения, отсутствием описательных подробностей.

Работа над "Азбукой" потребовала от него глубокого изучения разнообразной литературы, греческой, индийской, персидской, арабской и т.д. Источником большинства народных произведений Востока, включенных в "Азбуку", послужил сборник на французском языке "Литературный пантеон", вышедший в Париже в 1839 году и содержащий собрание сказок из "1001 ночи", сказок и басен из сборника "Калила и Димна". Впоследствии Толстой не раз читал этот замечательный сборник восточного фольклора и пересказывал его крестьянским ребятам. А в 60-х годах, составляя книги для детей, он издал в виде приложения к своему журналу "Ясная Поляна" две

арабские сказки: "Али Баба и сорок разбойников" (под заголовком "Дуняша и сорок разбойников") и "Сказку о багдадском купце Али Коджии" (под заголовком "Неправедный суд").

В 70-х годах в толстовском "Азбуке" и в его "Книгах для чтения" были напечатаны сказка "Галчонок", переработанная из известной народной арабской сказки "Дервиш и воронёнок", сказки "Визирь Абдул", "Строгое наказание", "Два брата", "Царь и рубашка" и другие.

Сопоставление сказок, вошедших в "Азбуку", таких как "Праведный судья", "Царь и сокол", "Царский сын и его товарищи" и др., с источником позволяет сделать вывод, что при переделке Толстой придает сказкам чисто русский характер, используя традиционные для русского народного творчества средства и приемы. Сохраняя их фабулу и мораль, он переносил и действие в русскую деревню, давал персонажам русские имена, заставлял героев говорить простым и ясным русским языком. Так, в сказке "Два брата", рассуждая о том, идти ли за счастьем по пути, начертанному на загадочном камне, старший брат, не верящий в возможность лёгкого счастья, говорит словами русских пословиц: "Искать большого счастья — малое потерять", "Не сули журавля в небе, а дай синицу в руку". На это более легкомысленный "меньшой" брат отвечает: "А я слышал — волков бояться, в лес не ходить, да ещё: под лежащий камень вода не потечёт. По мне идти". Под конец сказки, когда младший брат, погнавшийся за лёгким счастьем, остался ни с чем, старший брат говорит ему: "Вот и вышла моя правда; я всё время жил тихо и хорошо, а ты хошь и был царём, зато много горя видел".

При анализе сказок, восходящих к персидскому и арабскому источникам, следует иметь в виду, что Толстой не ставил перед собой задачи переводчика или популяризатора восточных сказок. Он стремился в доступной для русского читателя форме донести ведущую идею произведения, привлекающего внимание составителя "Азбуки" высоконравственным содержанием, провозглашающим идеи добра, справедливости. Одну из сказок "Тысячи и одной ночи" — "Рассказ о царе Шахрияре и его братьях" —

упоминает герой повести "Крейцера соната" Позднышев, говоря о пережитых им муках ревности. Другой эпизод из этих сказок — рассказ из пятого путешествия Синдбада-морехода — был включён в раннюю редакцию трактата "Рабство нашего времени".

Немало восточных пословиц, поговорок и изречений включено писателем в его поздние сборники народной мудрости. Вот некоторые изречения, выбранные и включённые им в сборники "Мысли мудрых людей на каждый день" и "Круг чтения": "Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания", "Умные люди учатся для того, чтобы знать; ничтожные — для того, чтобы их знали", "Недостаток многих людей — это желание поставить себя учителем над другими, тогда как им следовало бы ещё долго быть учениками".

Но может быть, самое заветное слово о Востоке, об Исламе, об общечеловеческих ценностях сказал великий Лев Николаевич Толстой в своем гениальном "Хаджи Мурате". Горец-разбойник, мусульманин, непокорный враг русских войск стал личным увлечением, антитезой рефлектирующему интеллигенту, героем, воспетым и осиянным светом гения русской литературы. На пересечении горского фольклора, идеологии Ислама, общечеловеческих представлений о смысле жизни создается мировой космический образ.

Известно, что сущность мировоззрения и творчества Толстого является любовь к жизни и к людям, единение людей между собой. Именно поэтому во время работы над сборниками афористических высказываний писатель вновь и вновь обращается к Корану, заимствуя в нем мысль о необходимости общности народов. У Л.Н.Толстого читаем: "Если бы богу было угодно, он бы сделал всех нас одним народом, но он испытывает нас. Где бы вы ни были, все стремитесь изо всех сил к добру: придет день, когда бог соединит всех вас"(т.41, с.315).

Включая в сборники афористических высказываний "Круг чтения", "Мысли мудрых людей на каждый день", "Путь жизни" изречения Мухаммеда,

Толстой выбирает положения, близкие его религиозно-нравственным представлениям о жизни "по-божески". Он останавливается на таких откровениях Мухаммеда, как: во-первых, о необходимости смиренно сносить лишения и бедность. Творчески относясь к предписанию пророка "Нищета - моя гордость", Толстой в сборнике "На каждый день" со ссылкой на Магомета помечает изречение: "О господи! Удержи меня в бедности при жизни моей и позволь мне умереть бедняком (т.44, с.88);

Толстой считает, что "в личных отношениях людей возмездие должно уступить место братской любви и непротивлению злу насилем", «по Мухаммеду, наиболее почитаем у бога тот, кто прощает обидчику обиду, особенно когда обидчик в его власти» (т.45, с. 232).

Пытаясь найти в каждой религии положительное нравственное зерно истины, Толстой обращается и к суфизму (мистическому течению в исламе, зародившемуся на рубеже XIII- IX веков). Суфийскую мудрость писатель заимствует из английского сборника, включающего свод этических норм различных религиозных учений, изданного М.Д.Конвэем в Лондоне в 1874-году. Из этой книги Толстой перевел и включил в "Круг чтения" в раздел недельного чтения легенду Фарид-ад-Дина Аттара "Архангел Гавриил".

По учению Суфиев, все сущее - есть бог, он растворен в каждой частице бытия, в том числе, и в человеке. Поэтому высшая цель и предназначение человеческой жизни состоит в том, чтобы сблизиться с богом, отречься от всего земного. Самое ценное в человеке - это частица "божественного духа", заключенная в нем.

Суфии провозглашали любовь как средство познания истины - бога. Это положение суфизма приводится Толстым в сборнике "Круг чтения": "Я обошел всю землю, отыскивая руководящий свет. Я без отдыха искал его и днем и ночью, и, наконец, я услышал проповедника, который открыл мне истину. Проповедник этот был в моей душе, и тот свет, который я искал по всему миру, был во мне" (т.41, с.309-310).

Как и суфии, Толстой убеждает: "Не ищи бога в храмах. Он близок к тебе, он внутри тебя. Он живет в тебе. Только отдайся ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья" (т.45, с.60). Отрицание писателем святости храмов как места пребывания божества, обрядности господствующей религии напрямую смыкается с учением суфиев и, в частности, Хафиза, проповедующего, что так как все люди ищут любви, "и весь мир есть обиталище любви", то оказываются ненужными мечети и церкви. Л.Н.Толстой, как и суфий Руми, например, считает самым ценным в человеке частицу "божественной силы", благодаря которой человек, признающий луч "божественной силы", "уважает себя и других и не пренебрегает ничтожными делами, но смотрит на них, как на проявление божеской силы" (т.42, с.159).

Тщательно изучив этику и мораль Востока, Лев Толстой отметил, что миллиарды людей, сотни лет просеивали лучшее "через решето и сито времени. Отброшено все посредственное, осталось самобытное, глубокое, нужное: остались Веды, Зороастр, Будда, Лаодзы, Конфуций, Ментуе, Христос, Магомет, Сократ." ¹²

3.6. КОНЦЕПЦИЯ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА

Нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) занимает весьма значительное место в ряду представителей русской культуры, чей интерес к Востоку был глубоким и непреходящим. Ориентальное творчество Бунина — чрезвычайно своеобразное явление в литературе первой четверти XX в., когда проблема «Запад — Восток» овладела умами множества философов, историков и писателей России. Говорить в этом плане о Бунине

¹² см.: Асмус В. Мировоззрение Толстого //Литературное наследство, т.69, кн.1, - М., 1961; Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература, - М., 1965; Бирюков П. Толстой и Восток. - Новый Восток, 1924, №6; Зайденшпур Э.Е. "Фольклор народов Востока в творчестве Л.Н.Толстого. - Тула, 1960; Калила и Димна. Пер. Крачковского И.Ю. и Кузьмина И.П. - М., 1957; Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т., т.23, - М., 1957; Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. - М., 1971.

следует не только потому, что он много и плодотворно писал о Востоке, демонстрируя не в отвлеченной полемике, а в самой художественной практике идею «пушкинского» западно-восточного синтеза.

Творчество Бунина привлекает в первую очередь тем, что в ней заключена оригинальная концепция взаимодействия русского художника с действительностью и культурой Востока, — концепция, впитавшая в себя демократические традиции русской поэтической ориенталистики. Бунин в «Освобождении Толстого» писал, опираясь на высказывание Достоевского о Пушкине: «Некоторый род людей обладает способностью особенно сильно чувствовать не только свое время, но и чужое, прошлое, не только свою страну, но и другие, чужие, не только самого себя, но и ближнего своего, то есть, как принято говорить, «способностью перевоплощаться» (1.IX.47).

Эта пушкинская «способность перевоплощаться» как важнейшая черта таланта Бунина-ориенталиста и должна быть поставлена в центр внимания при изучении его восточной поэзии. Человек Востока и человек Запада. Сделав отправной точкой своей ориентальной поэзии первую, общую, «человеческую» половину данной формулы. Бунин нейтрализует этим антагонизм и контрастное звучание второй. Поэт стремится не к противопоставлению разных типов мышления и бытия, а к художественному открытию объективно существующих, исторически сложившихся национальных различий.

Известную роль в постижении Востока сыграло серьезное знакомство Бунина с классической (в том числе и арабской) восточной поэзией. Из нее художник избирает лишь те мотивы и образы, которые не противоречат его собственной эстетической системе. В блестящем «арабском цикле» Бунин после посещения Турции, Египта, Сирии, Палестины, Алжира, Туниса создал неповторимый образ Востока. Величавая поэзия Магомета и светлая чувственность «Песни Песней», древняя индусская мудрость и грозные пророчества «Книги Мертвых», образы арабского поэта VI в. Имру-уль-Кайса и малайский пантун, турецкая легенда и татарская поговорка, грузинская

песня и сирийский апокриф, иранский миф и «Гулистан» Саади — все это питает восточную поэзию Бунина так же, как сама живая действительность Египта и Дагестана, Цейлона и Нубии.

Ему были дороги гордость и достоинство мусульман перед лицом европейских завоевателей. По мнению Бунина, среда, характер, колорит должны возникать не из домысленных, воображенных или заимствованных сюжетов или слов, но в первую очередь, из непосредственно увиденного и прочувствованного материала. Постоянное стремление положить в основу своего метода максимально приближенное к «источникам», углубленное постижение исторической и национальной сущности бытия и человека привело Бунина к своеобразию главных принципов построения характера арабского феллаха, пастуха, бедуина — к открытию «своего Востока».

Дорожные встречи с людьми иной веры, культуры, впечатления, размышления о богатейшем духовно-эстетическом наследии восточных народов, их истории становятся темой ориентальных стихотворений И.Бунина: «Стон», «Путеводные знаки», «Зайнаб», «Ра-Озирис, владыка и света...», «За измену», «Могила в скале», «У публийских черных хижин...», «Отлив», «Магомет и изгнании».

В 1903-1906 гг. И.Бунин обращается к Корану. «Готовясь к поездке, Бунин изучал и Коран, читал книги о "святой земле" А.Олесницкого и Тышендорфа, книгу Тышендорфа для него переводила Вера Николаевна, читал он также книгу о Востоке французского ученого Масперо» (2). Непосредственные апелляции к тексту и авторитету Библии и Корана — постоянное свойство Бунина-очеркиста и поэта. Из Корана взяты многочисленные версии, имена, сюжеты, герои, эпитафии. Но это лишь внешние признаки «коранических» стихотворений Бунина. По существу же, обращаясь к Корану, русский поэт становится не просто пересказчиком текста той или иной суры, а ее поэтическим толкователем. По-видимому, эта способность воспринять Коран как бы душой магометанина, оставаясь в то же время самим собой, сделать героем своего цикла духовного двойника Магомета — пророка ислама и

поэзии — также во многом определила глубину проникновения Бунина «в знойную тайну Востока».

Говоря о том или ином кораническом персонаже, арабском феллахе, пастухе, бедуине, Бунин не просто проникает в мир действий, поступков, мыслей героя, но в своем постоянном стремлении к национальному преобразению начинает уже «эстетически мыслить» категориями инонационального, восточного образного ряда. Так, стихотворение «Магомет в изгнании» проникнуто тоской изгнанного пророка, и тоска эта раскрыта «изнутри», в той единственно возможной форме, которую избирает Бунин: «Скорбные слова его звучали, Как источник, позабытый, богом» (1.1.260). В стихотворении "Зеленый стяг" поэт передает особенность психологии мусульманина раба пророка, неистово проповедующего идеи Корана:

Проклят тот, кто велений Корана не слышит.

Проклят тот, кто угас

Для молитвы и битв, кто для жизни не дышит,

Как бесплодный Геджас.

Мерилом человеческой жизни являются "символы веры" (1.1.259).

Мысль о строгой предопределенности жизни человека звучит и в стихотворениях "Бессмертный", "Иерусалим". Стихотворение Бунина "Мулы" напоминает "Тучи" М. С. Лермонтова. Та же идея дороги, путника, ищущего душевного покоя. Но Бунин, оказавшись в чужой стране, вдруг видит привычную картину осеннего неба глазами человека Востока, рождаются совершенно иные ассоциации, меняется колорит стихотворения, поэт говорит словами Корана:

«Под сводом хмурых туч, спокойствием объятых,

Ненастный день темнел, и ночь была близка,

Грядой далеких гор молочно-синеватых,

На грани мертвых вод лежали облака» (1.1.319).

Своего рода декларацией бунинского понимания проблемы национального характера человека Востока и его изображения в искусстве является стихотворение «Бедуин».

В долине зной и свет.

Воркует дикий голубь. На герани,

На олеандрах — вешний алый цвет.

И он дремотно поет, воспевая

Зной, олеандр, герань и тамариск. . . (1.1. 305).

В стихотворении «Каир» читателя могут привлечь краски пейзажа, детали жизни большого города на краю пустыни. Бунинская природа противостоит любым попыткам привнести, какой бы то ни было, элемент условности в восточный пейзаж. Отсюда — выразительность, ясность и точность, живая человеческая наполненность картин природы «арабского цикла», почти невиданные даже у больших поэтов начала века, воспринимавших ориентальный пейзаж чаще как способ самовыражения, чем как аспект воспроизведения реалистической среды.

Для Бунина природа Египта или Сирии интересна сама по себе как один из важных и естественных первоэлементов всего восточного мира и бытия, среды, в которой формируется и с которой взаимодействует милый его сердцу человек пустыни; и как частица «своего Востока», воплощаемого им в «арабской цикле».

«Как древен этот смуглый люд, орошающий поля, едущий по долинам на осликах, отдыхающий вместе с буйволами под жидкой тенью смоковниц», — тепло пишет Бунин в очерке «Дельта» (1.Ш.346). Прошлое Востока, история его пирамид, фараонов, религиозных учений оживает в бунинской поэзии потому, что и в этом, как и в стихах о природе, его привлекают в первую очередь не пирамиды, фараоны и молитвы, а душа человеческая.

В стихотворении «Могила в скале» он облакает свои размышления в эпическую форму притчи, полной деталей, не вызывающих сомнений в реальности происшедшего. Не случайно спустя два года после

опубликования глубоких поэтических строк «Могилы в скале» он, описывая в одном из очерков посещение Великой пирамиды Хуфу, передает те же чувства и те же ощущения, все так же остро волнующие его: «Исчезают века, тысячелетия, — и вот братски соединяется моя рука с рукой аравийского пленника, клавшего эти камни. . .» (1.Ш.355).

В этом мысленном рукопожатии братьев, быть может, заключается главный смысл и главная ценность «арабского цикла» и всего ориентального наследия Бунина, действительно сделавшего Восток «своим».

Большой интерес также представляет ориентальная проза И. Бунина. Рассказы «Братья», «Город царя царей» имеет принципиальное значение для всестороннего понимания ориентального творчества Бунина. Именно в них наиболее полно отразилось мировоззрение писателя, сконцентрировались его важнейшие гуманные идеи о недопустимости вражды и розни между «земными братьями», независимо от цвета их кожи.

Афины, Яффа, Иерусалим, Хеврон, Вифлеем, Иерихон, Бейрут, Баатъбек, Дамаск - вот неполный перечень городов, по которым путешествовал Бунин. Результатом этого путешествия явился цикл очерков «Тень птицы» - произведение, в котором непосредственные впечатления преподносятся писателем сквозь призму его творческого воображения и глубоких раздумий над богатейшим духовно-эстетическим, историческим наследием народов Востока.

Важной вехой в творческой биографии И. Бунина явилось его путешествие на Цейлон (1911). Под впечатлением этой поездки им написан целый ряд поэтических и прозаических произведений. Сказочный, фантастический мир природы Цейлона предстает в стихотворениях «Цейлон», «Аллагала». Еще более богата «цейлонская» проза Бунина, главное место в которой принадлежит рассказам «Братья» и «Соотечественник».

Бунинская ориентальная проза с ее величайшим уважением к истории и культуре других народов, с ее глубинным пониманием специфики

инонационального мира, с ее гуманистическим пафосом по праву принадлежит к золотому фонду русской литературы о Востоке.¹³

3.9. «ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Наверное, ни у одного литератора Восток не изображается таким романтическим и загадочным, как у Сергея Есенина. Стоит только прочитать его «Персидские мотивы», чтобы убедиться в этом. Какие только эпитеты не использует автор! «Голубая да веселая страна» привлекает поэта картинами лунных ночей, где «кружит звезд мотыльковый рой» и сияет «золото холодное луны», «где тихо розы бегут по полям» и поэту постоянно слышится «голос пери нежный и красивый», манят «стеклянная хмарь Бухары». Но Персия для поэта – не только экзотика, это, прежде всего, «голубая родина Фирдоуси», страна, где слышатся песни Саади и флейта Гассана, где слагал песни Хайям: «Спой мне песню, моя дорогая, // Ту, которую пел Хайям».

В поэтических строках Есенин продолжает и развивает хайямовские мотивы восхищения красотой и гармонией мира, мысли о быстротечности жизни, прославление радости любви, мига жизни: «В лунном золоте целуйся и гуляй». Цикл «Персидские мотивы», состоящий из стихотворений: «Улеглась моя бывшая рана...», «Я спросил сегодня у менялы...», «Шаганэ ты моя, Шагане!», «Ты сказала, что Саади...», «Никогда я не был, светит тускло...»

¹³ См.4: Бунин. Собрание сочинений в 9 томах. - М.: Художественная литература, 1967; Бунин И. Литературное наследство. В двух книгах. - М.: Наука, 1973. - С. 408; Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. - М., 1977. - С. 34; Конрад Н.И. Запад и Восток. - М., 1972; Ориентальная проза И.Бунина и духовно-эстетическое наследие народов Востока: Русская литература и Восток. - Ташкент: Фан, 1988; Проблемы взаимодействия художественных культур Запада и Востока в новое и новейшее время: Тезисы докладов и сообщений. - М., 1989; И. Тартаковский. Поэзия Бунина и арабский Восток. // «Народы Азии и Африки» - Ташкент, 1971, № 1.

«Отчего луна так светит тускло...», «Голубая родина Фирдуси....», является непревзойденным образцом любовной лирики Есенина. Здесь зазвучало искреннее чувство обновленного сердца автора. Строй стихов напевен и мелодичен. Есенин не подражает ни Саади, ни Фирдоуси... Поэт создает стихи по традиционным канонам. Сам Восток дышит и говорит устами Есенина:

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное "люблю"?
Я спросил сегодня у менялы
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной Лалы
Слово ласковое "поцелуй"?

Есенинские «Персидские мотивы» — своеобразное осуществление ранней и давней мечты поэта написать книгу «Стихи о любви». Поэтому по мере написания новых стихотворений цикла поэт неоднократно делал их перестановку. Располагая произведения не по хронологическому, а по сюжетному принципу, Есенин, таким образом, раскрывает историю любви своего лирического героя. По сравнению с прежними произведениями любовь в «Персидских мотивах» выступает в романтическом ореоле.

Вспомним из «Персидских мотивов»: «Никогда я не был на Босфоре, Ты меня не спрашивай о нем.» Можно не спрашивать поэта и о том, как «синими цветами Тегерана» он лечил «былую рану... в чайхане», - не был он в Тегеране. Не надо стараться узнать от него что-то детальное про «голубую родину Фирдуси», про то, например, какое основание было у поэта надеяться, что Персия не может позабыть о нем - о «ласковом уресе». В Персии он вообще не был. И «Шаганэ, ты моя, Шаганэ» вовсе не из Ширази. И не «персиянка», а юная учительница-армянка из Батуми (впоследствии заслуженный учитель

Шагандухт Нерсесовна Тальян), увлечение которой вызвало появление на свет собирательного образа женщины Востока, пленительные строки о ней. В полете любви и вдохновения поэт выше земных границ и различий, кто кому молится, кто какой крови. «Персидские мотивы» создавались по соседству с Персией, по ассоциации, в традициях восточной лирики, богатой иносказаниями, в эстетической манере персидской поэзии.

Конечно, прямых совпадений с ее идеями и поэтикой в цикле не так уж много. Зато в нем целая россыпь тончайших наблюдений из жизни, нравов, мелодий Востока. Поэт использует традиционные художественные образы-символы персидской лирики (соловей, луна, кипарис, флейта, Коран, чадра, шальвары, такие имена и названия, как Саади, Хайям, Фирдоуси, Шираз, Тегеран, Багдад, Хороссан, Босфор и др.). В «Персидских мотивах» немало параллелей с классическими образцами восточной поэзии. Характерную особенность «Персидских мотивов» составляют лирические повторы — своеобразные средства усиления эмоциональной выразительности.

Наверное, своеобразие поэзии Есенина в том и состоит, что он умеет воспринимать красоту чужих земель так же остро, как и своей собственной родины. В "Персидских мотивах", навеянных последним путешествием Есенина, орнаментика Востока и русская простота сплетаются причудливо и вместе с тем неразрывно:

Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.
Лугом пройдешь, как садом,
Садом - в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.

Шепот ли, шорох иль шелест -
Нежность, как песни Саади.
Вмиг отразится во взгляде
Месяца желтая прелесть,
Нежность, как песни Саади.

Он был глубоко убежден в том, что древневосточная классическая литература — необходимая для совершенствования поэтического мастерства. «Я еду учиться, — писал он. — Я хочу проехать даже Шираз и, думаю, проеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: если он не поет, значит, он не из Шушу, если он не пишет, значит, он не из Шираза». Эту восточную поговорку Есенин использует затем в стихотворении персидского цикла «Руки милой — пара лебедей...»: «Если перс слагает плохо песнь, // Значит, он вовек не из Шираза».

Побывать в Персии поэту не удалось. Его «Персидские мотивы» написаны под впечатлением поездок на Кавказ в 1924—1925 годах, и для них характерны основные мотивы есенинского творчества. Главная из них — тема любви. Любви в широком смысле слова, не только к женщине, но и к России, к жизни, к природе, к Востоку.

Есенинские «Персидские мотивы» — это не только и не столько живые впечатления от увиденного и пережитого. Поэт так глубоко проникся прелестью этого неповторимого мира, что сам отчасти поверил в то, что побывал в Персии. «Ах, и я эти страны знаю, // Сам немалый прошел там путь...», — писал поэт о Персии в стихотворении «Эта улица мне знакома...» (1923).¹⁴

¹⁴ См.: С.Есенин. Стихотворения и поэмы. (Персидские мотивы: «Улеглась моя бывшая рана...», «Я спросил сегодня у менялы...», «Шаганэ ты моя, Шагане!», «Ты сказала, что Саади...», «Никогда я не был, светит тускло...», «Отчего луна так светит тускло...», «Голубая родина Фирдуси...»). - М.: Художественная литература, 1976.

2.10. ВОСТОЧНЫЕ СТРОКИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Интерес Анны Андреевны Ахматовой к Востоку был деятелен и прочен. Она превосходно знала и глубоко чувствовала библейский эпос и вавилонское сказание о Гильгамеше; она много важного и значительного находила в поэтических и философских воззрениях древних египтян, китайцев, корейцев; ей были хорошо известны исторические судьбы монголов и гуннов с их загадочным появлением на мировой арене; ее волновали чистота и мудрость староперсидской Авесты и более поздней Шахнаме, о которой она любила повторять изречение Мандельштама, что в книге Фирдоуси характеры героев изменяются по роскошному произволу автора.

Одним из открытий восточного мирозерцания для русского читателя стали переводы Анны Ахматовой из древней египетской, индийской, китайской поэзии. Раздел переводной книги Ахматовой "Из индийской поэзии" состоит из стихотворений Тагора. Рабиндранат Тагор был, пожалуй, первым современным писателем Азии, который удостоился прижизненной мировой славы. В переводах Анны Ахматовой великий бенгалец заговорил по-русски ясно, просто, величаво, темпераментно и музыкально. Анна Ахматова в своих переводах ничего не навязывает автору, она помогает ему на другом языке утверждать свое отношение к миру и тем самым, уже с его помощью, выражает свои мысли, свои чувства.

Много мыслей возбуждают в нас и оригинальные и переводные восточные строки Ахматовой. Они тесно связаны внутренним, целеустремленным единством, и то, что волновало, трогало, мучило и радовало ее, уже когда-то, в стародавние времена, овладевало умами и сердцами древних, потому что поэзия всегда стремилась и стремится к одному - понять и выразить человека.

Можно ли объяснить интерес к Востоку одним только восточным происхождением прославленной поэтессы? 15. Восточная тема в творчестве Ахматовой тесно связана с биографией поэтессы. В ноябре 1941 года, поэтесса Анна Ахматова была перевезена из осажденного Ленинграда в Узбекистан. "Именно в Ташкенте, я впервые узнала, что такое палящий жар, древесная тень и звук воды. А еще я узнала, что такое человеческая доброта", напишет она в мае 1944 года, когда сможет, наконец, вернуться домой.

Почти все стихи, написанные Ахматовой в Узбекистане, были о Ленинграде, но Восток всё равно проступал сквозь все тяготы войны. Он подчинял себе, вторгался в суть её стихов, в её творчество:

Заснуть огорчённой,
Проснуться влюблённой,
Увидеть, как красен мак.
Какая-то сила
Сегодня входила
В твоё святилище, мрак!
Мангалочий дворик,
Как дым твоё горек,
И как твой тополь высок...
Шахерезада идёт из сада...
Так вот ты какой, Восток!

В трудное для всех время, одинокой поэтессе помогали не только соседи, рядом с которыми она поселилась в тихом узбекском дворике, но и

¹⁵ Анна Горенко родилась в Крыму, в пригороде Одессы. Псевдонимом Ахматова избрала девичью фамилию прабабки по материнской линии Прасковьи Федосеевны. Ее род восходил к хану Золотой Орды Ахмату (Ахмету), убитому приближенными после неудачного похода на Москву в 1481 г. при Иване III.

малознакомые люди. Они окружили ее вниманием, поддерживали - кто словом, а кто и ароматной горячей лепешкой, гроздь ю антарного, душистого винограда. В одно время с Ахматовой, в том же двореке, в литфондовских квартирах жили поэт Владимир Луговской, жены писателей Михаила Булгакова и Осипа Мандельштама. Как и до войны, домик с парадным на улицу занимал писатель Абдулла Каххар с семьей. Они часто беседовали с Ахматовой о литературе, искусстве, музыке. Читали стихи на русском, узбекском языках. Говорили о "Войне и мире" Льва Толстого. Тогда Каххар переводил на узбекский язык этот роман. Анна Андреевна внимательно следила за его работой, помогала разобраться в сложностях текста толстовского произведения. Щедрость и доброту узбекского народа Ахматова вспоминала еще долгие годы спустя, посвятила ей строки своих стихов:

Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...

Всё так же льётся Божья милость
С непререкаемых высот,

Всё те же хоры звёзд и вод,
Всё так же своды неба чёрны,
И так же ветер носит зёрна,
И ту же песню мать поёт.

Он прочен мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...
Ещё приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоём.

В этих строках речь не о крепости стен. Ахматова говорит о прочности отношения к своему азиатскому дому. Отсюда и радость ее домашнего азиатского бытия, и желание вернуться – «Еще приду», и ахматовское благословение Востоку – «Цвети, ограда, будь полон, чистый

водоем». В мягком воздухе азиатского дома Анне Ахматовой легко дышится, свободно мыслится и так пишется, как никогда прежде.

В другой элегии Ахматова снова называет Ташкент домом, ибо «звездный кров» - кровля - крыша дома - слова одного корня и понятия. Поэтесса называет своим кровом все звездное небо Востока. Стихотворение звучит как клятва:

Я буду помнить звездный кров

В сиянье вечных слав

И маленьких баранчуков

У черноколых матерей

На молодых руках.

Впервые в ее творчество здесь, в ташкентском доме, входит тема вечной преемственности жизни, тема памяти, обращенной в прошлое, настоящее и будущее, философские размышления о сущности творчества. «Кто мне посмеет сказать, что здесь злая чужбина?», - пишет Ахматова в своих письмах. Землю Узбекистана и его народ, Ахматова воспринимает, как нечто близкое, дорогое. В своих воспоминаниях, Анна Ахматова отмечала: «В те жесткие годы в Узбекистане можно было встретить людей едва ли не всех национальностей нашей страны. На одном заводе или на одной съемочной площадке вместе работали русские и белорусы, молдаване и украинцы, поляки и узбеки, литовцы и греки, курды и болгары. А сколько детей-сирот из захваченных немцами республик обрели своих новых родителей в Средней Азии! В Узбекистане, например, и без того многодетные семьи, но и они усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, польских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока. Хочется верить, что этого никто никогда не забудет...» (2).

Несколько раз, Ахматова посетит Самарканд, о чём будет потом восторженно рассказывать своим друзьям и близким, а во время тяжёлой

болезни она скажет: «А умирать поедem в Самарканд, // На родину предвечных роз... В последующих элегиях Анны Ахматовой явственней проступает тема Узбекистана:

Все опять возвратится ко мне:
Раскаленная ночь и томленье
(Словно Азия бредит во сне),
Халимы соловьиное пенье,
И библейских нарциссов цветенье,
И незримое благословенье
Ветерком шелестнет по стране.

Узбекское женское имя Халима названо здесь вовсе не для колорита. Анне Андреевне, запомнилась исполнительская манера и своеобразие голоса известной оперной певицы Халимы Насыровой.

В стихотворении "Ташкент цветет" с пристальным вниманием Анна Ахматова отмечала приметы Востока. Запоминала музыкальный строй арычных струй, вдыхала запах роз, как бы примериваясь к необычайной высоте синевы неба. Ахматова умела смотреть и видеть:

...И снова осень валит Тамерланом..., или
И в памяти, словно в узорной укладке:
Седая улыбка всезнающих уст,
Могильной чалмы благородные складки
И царственный карлик - гранатовый куст...

В стихотворении «Это рысьи глаза твои, Азия» поэтесса сама выясняет свои азиатские взаимоотношения:

Что-то высмотрели во мне,
Что-то выдразнили подспудное
И рожденное тишиной,
И томительное, и трудное,
Как полдневный термезский зной.
Словно вся прапамять в сознание

Раскаленной лавой текла,
Словно я свои же рыдания
Из чужих ладоней пила.

Рысьи глаза Азии высмотрели в русском поэте что-то органично близкое себе, что-то родственное, кровное. В Узбекистане хорошо знают и помнят Анну Андреевну Ахматову. В Ташкенте есть общественный музей, посвященный ее жизни и творчеству. Годы, прожитые в Ташкенте, сблизили, сроднили Анну Андреевну с нашим краем, его людьми. Отношение к Ташкенту было романтическое, чистое и благодарное:

И в этом сладость острая была.
Неповторимая, пожалуй, сладость.
Бессмертных роз, сухого винограда
Нам родина пристанище дала.

Прекрасные страницы ее творений связаны с тем трудным и славным временем. Они обогатили отечественную и мировую поэзию.¹⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие русской национальной культуры с восточной должны стать важнейшим структурообразующим началом и компонентом литературного образования, содействующим воспитанию патриотических и интернациональных чувств молодёжи, её уважения к традициям и духовно-эстетическому наследию народов Востока, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры.

Практика работы с педагогами общеобразовательных учреждений в

¹⁶ См.: Ахматова А. Бег времени. М.-Л., "Советский писатель", 1965; Татаринова Н. Анна Ахматова в Ташкенте. - Сайт [www.vesti.uz](http://www.vesti.uz;); www.akhmatova.org

Узбекистане позволила выявить следующее: традиционная система обучения не располагает достаточно эффективным методическим обеспечением формирования культурологической компетенции учащихся; затруднения у педагогов при формировании межкультурной компетенции из-за низкого уровня толерантного сознания, когда школьники не считают нужным изучать иную культуру. Считается, что межкультурной компетенцией можно овладеть в процессе межкультурного общения. Необходимые знания делятся на специфические (знания о конкретной культуре) и общие (толерантность, эмпатия, знания общекультурных универсалий).

За достаточный уровень межкультурной компетенции обычно принимается совокупность языковой, коммуникативной и культурной компетенции:

- Языковая компетенция - правильный выбор языковых средств, адекватных ситуаций общения с представителями разных культур.
- Коммуникативная компетенция- приёмы и стратегии, необходимые для эффективного общения; умение адекватно выразить свою мысль и понять мысль собеседника; сохранять принятую для данной культуры коммуникативную дистанцию; использовать вербальные и невербальные средства, приемлемые для данной культуры.
- Культурная компетенция - понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для культурной среды общения. Предполагает умение извлечь необходимую информацию из различных культурных источников (книги, фильмы, периодика, политические явления и т.д.) и дифференцировать ее с точки зрения значимости для межкультурной коммуникации.

Формирование межкультурной компетентности включает несколько этапов:

- общее ознакомление с культурой той или иной страны; осознание тех особенностей чужой и своей культуры, которые могут сказаться на успешной коммуникации; поиски возможностей приобрести опыт межкультурного взаимодействия в привычной обстановке, чтобы реально ощутить особенности этого взаимодействия и культурные различия;
- сбор и изучение информации о культурном своеобразии соответствующей страны; получение необходимых практических советов от людей, знакомых с культурой данной страны.
- развитие языковых навыков с помощью самообразования (прослушивание аудиокассет, просмотра учебных фильмов, чтение газет и журналов, беседы с носителями данного языка); накопление индивидуального словарного запаса, необходимого для начального этапа культурной адаптации в чужой культуре; использование полученных языковых знаний и навыков при любой возможности.

Обучая иностранному языку как средству общения, следует не только развивать иноязычные коммуникативные способности, но и знакомить учащихся с социокультурной картиной мира изучаемого языка. Успешность обучения межкультурной коммуникации во многом зависит от материалов, используемых на занятиях (интересные факты о жизни в странах изучаемого языка, познавательный характер текстов, наличие фотографий, картинок, схем, чертежей, комментариев и т.д.).

В процесс обучения русскому языку и литературе развитие межкультурной компетенции учащихся будет значительно более успешным если: теоретически обосновать и реализовать в учебной практике взаимосвязь и взаимообогащение русских и восточных национальных культур, раскрывая значение культуры и литературы Востока в цивилизации XX века; формировать познавательные интересы учащихся, поддерживать их устойчивое внимание к диалектике взаимосвязей явлений культуры. Расцвет, подъем национальной литературы, как и культуры в целом, трудно

представить без «живого общения с культурами других народов», без «восприятия накопленных ими ценностей».

Сопоставление русской и восточной литератур позволяет решить задачу взаимопроникновения двух культур, переключения учащихся в другую культуру без отчуждения от родной. Литература как учебная дисциплина обладает уникальными возможностями для реализации этих целей. На этой основе предполагается дальнейшее совершенствование содержания, методов и приёмов литературного образования. Почти все великие русские поэты и писатели, писавшие о Востоке и Исламе, были люди глубоко верующие, православные христиане. Но они с интересом, вниманием, доброжелательством воспринимали восточную культуру и литературу, уважительно относились к национальному достоинству восточных народов и их культуре, с которой необходимо считаться и внимательно изучать.

Выдающиеся представители мусульманских народов, татары Габдула Тукай, башкир Мустай Карим, казах Абай Кунабаев, таджик Мирзо Турсунзаде, аварец Расул Гамзатов, узбек Гафур Гулям, киргиз Чингиз Айтматов оценивали вклад русской литературы, влияние Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, Шолохова на их литературы как непреходящее явление.

Рекомендуем использовать в практике методы и приемы знакомства учащихся с народными промыслами, ремеслами традициями и обычаями различных народов (беседы, внеклассные мероприятия, народные праздники, посиделки с обычаями и обрядами, организация выставок декоративно-прикладного творчества, конкурсы рисунков по народным промыслам, экскурсии в краеведческий музей). В классах с русским языком обучения для реализации диалога культур разных народов и цивилизаций, русской и восточной культур предлагается изучать выдающиеся литературные памятники и явления мирового Востока: индийскую драму «Шакунтала» Калидасы (IУ-Увек), обрамленную повесть «Панчатантра» (IV-V века), творчество китайских поэтов VIII-X век, поэтов Ближнего Востока и Средней

Азии X-XIV вв. (Рудаки, Фирдоуси, Ибн Сина (Авиценна), Бируни, Омар Хайям, Ибн Рушд (Аверроэс), Саади, Хафиз, Джами, Навои), творчество японских поэта Басе и прозаика Ихары Сайкаку, китайскую прозу Пу-Сун-лина, творчество китайского драматурга Кун-Шан-женя и др.

Формирование межкультурной компетенции учащихся содействует воспитанию патриотических и интернациональных чувств молодёжи, толерантности к представителям других народов, её уважения к традициям и духовно-эстетическому наследию разных народов и цивилизаций, формированию человека с гуманитарным мышлением, человека культуры.

Процесс литературного образования, расширение кругозора учащихся и их этико-эстетическое воспитание, формирование их межкультурной компетенции будут значительно более успешными, если:

- теоретически обосновать и реализовать в учебной практике взаимосвязь и взаимообогащение русских и восточных национальных культур, раскрывая значение культуры и литературы Востока в цивилизации XX века;
- осуществлять постоянный диалог русской и восточной культур в процессе преподавания литературы;
- формировать познавательные интересы учащихся, поддерживать их устойчивое внимание к диалектике взаимосвязей явлений культуры, развивать ассоциативное мышление учащейся молодежи;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция развития народного образования Республики Узбекистан до 2030 г.. - Ташкент, 2019г.

2. Указ Президента Республики Узбекистан УП-6108 “О мерах по развитию сферы образования и науки Узбекистана в новый период развития” от 6 ноября 2020 г.
3. Азимов, Е.Г. Новый методический словарь терминов и понятий / Е.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Аюпова, Д. И. Из Запаса и Востока в «Западно-восточном девайсе» Гете / Д. И. Аюпова. — Текст : независимый // Молодой ученый. — 2014. — № 7 (66). — С. 621-623. — URL 3.
5. Вильчицкая, Е.А. Компоненты межкультурной компетенции как значимая проблема профессионального становления преподавателя иностранного языка [Электронный ресурс] / Е. А. Вильчицкая // Эйдос: Интернет-журнал / Центр дистанционного образования. 2007. - Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/ob_prep/Vilchizkaja.htm
6. Быстрова А. Н. Мировая культура. (Основы мирового общества): уч. — пособие; Новосибирск, — 2002. — 124 с. <http://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-kultura-vostoka-ot-kultury-zapada>
7. Вильчицкая, Е.А. Составляющие межкультурной
8. компетенции как содержательная проблема повышения
9. квалификации преподавателя иностранного языка [Электронный ресурс] / Вильчицкая Е. А. // Эйдос: Интернет-журнал / Центр дистанционного образования. 2007.- гостына: http://charko.narod.ru/tekst/ob_prep/Vilchizkaja.htm
10. Галинская И.Л. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация // Культурология. 2005. № 4. С. 6-10.
11. Гутарева, Н. Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов. // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1468-1470. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/>
12. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. / Избр.тр. - Л.: Наука, 1979. - 71 с.

13. Учебные проекты с использованием Microsoft Office: Методическое пособие для учителя. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007.
14. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования // Под ред. Е. С. Полат. — М.: Просвещение, 2000.
15. Проектная деятельность учащихся. Н. Г. Кудрявцева. // Справочник заместителя директора школы, 2008. — № 8. — С. 47.
16. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе
17. информационно-коммуникационных средств. — М.: Просвещение, 2005. — С. 100—116.
18. Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина. Библиографические описания. М. Книга, 1988 год, 276 с.
19. Гете И.В. Западно-восточный диван. М.: Наука, 1988. С.713-714 с.
20. Егоров В.К. Философия культуры России: контуры и проблемы. М., - 2001. - С. 61.
21. Есенин С.. Стихотворения и поэмы. - М.: Художественная литература, 1976.
22. Иванов Вяч. Вс. Темы и стили Востока в поэзии. // Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. - М.: Наука, 1985. - С.424 - 469.
23. Пушкин А. С. Полн. собр. сочинений в 17-ти томах. М.: АН СССР, 1937-1959 гг.
24. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т., т.23, - М., 1957. (т.42, с.159).
25. Хлебников В. Собрание произведений в 5 т. - Л., 1930. - С. 113.
26. <https://knigogid.ru/authors/48306-timur-zulfikarov/books>.
27. Литература о Пушкине:
Черняев Н.И. "Пророк" Пушкина в связи с его же "Подражаниями Корану". М., 1898; Сиповский В. "Руслан и Людмила" (К литературной истории поэмы). В кн. "Пушкин и его современники"// - Материалы и исследования. Вып. IV. СПб. 1906; Томашевский Б.В. "Заметки о Пушкине". В кн. "Пушкин и его современники", вып. XXVН1, 1917; его же: "Пушкин",

кн.1, -М, 1956; его же: "Пушкин", кн.2, (1824- 1837), - М., 1960; Эберман В. Арабы и персы .' русской поэзии // Восток, кн. 3 М-П., 1923; Филоненко В.И. "Подражания Корану" Пушкин... Симферополь, 1928; Кашталева К.С. "Подражания Корану" и их первоисточник// Записки коллегии востоковедов, Т.V - Л., 1930; Свирин Н. Пушкин и Восток // Знамя, 1935, № 4; Гроссман Л.П. Пушкин. Серия ЖЗЛ, М., 1939; его же: Стиль и жанр поэмы "Руслан и Людмила". Уч.Зап. МГПИ им. Потемкина, т. XLV1Н, вып.5. - М., 1955;Фридман Н.В. Образ поэта-пророка в лирике Пушкина // Ученые записки МГУ, вып.118, кн.2.- М., 1946; его же: О романтизме Пушкина (К истории русского романтизма),- М., 1973. Маршак С. Заметки о сказках Пушкина. - М., 1956; Белкин Д.И. Тема зарубежного Востока в творчестве А.С. Пушкин // Народы Азии и Африки. -196S, № 4; его же: Концепция Востока в творчестве Пушкина. АКД, М., 1970; его же: Пушкинские строки о Персии.// Пушкин в странах зарубежного Востока,- 1979; его же: Пушкин и сказки "1001 ночи"// Звезда Востока - 1979, № 6; Брагинский И.С. Заметки о пушкинском западно-восточном синтезе// Проблемы востоковедения. М., 1974; Нольман М.Л. Западно-восточный синтез в произведениях А.С. Пушкина и его реалистическая основа// Народы Азии и Африки, № 4, 1967; Лобикова Н.М. Пушкин и Восток. - М., 1974; Ахматова А. О Пушкине. Статьи и заметки. - Л., 1977. Соловей Н.Я. Особенности использования мотивов Корана в "Подражаниях Корану" Пушкина. // Пушкин в странах зарубежного Востока. М., 1979. Макогоненко Г.П. Творчество Пушкина в 30-е годы (1833 - 1836) - Л, 1982; Мейлах В.С. Творчество А.С. Пушкина. Развитие художественной системы. М., 1984, Фомичов С.А. Поэзия Пушкина. Творческая эволюция Л.,1986; (список отнюдь не претендует на полноту и представляет выборочную десятую долю всего материала).

28. Социальный информационный образовательный портал:www.Ziyonet.uz.

29. Infocom.uz электронный журнал: www.infocom.uz.

30. links-guide.ru – сайт «Лингвистические ресурсы в Internetе».

31. ruscorpora.ru (corpora.yandex.ru) – национальный корпус русского языка.
32. <http://uz-translations.net/category=linguistics> – книги для филологов.
33. <http://center.fio.ru/som> – методическая поддержка учителей предметников.
34. <http://www.experiment.webservis.ru> – Сервер «Развивающее образование».
35. <http://festival.1september.ru> – портал преподавателей русского языка и литературы.

**СПИСОК ТЕКСТОВ «ОРИЕНТАЛЬНЫХ» ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(для исследовательского проекта «Русская литература и Восток»)**

Василий Андреевич Жуковский (1783-1752)

Лала Рук.

Федор Николаевич Глинка (1786-1880)

Голубице. Из псалмов Давида.

Илия - богу.

Бог - Илие.

Псалом 136.

Константин Николаевич Батюшков (1787-1855)

Мадагаскарская песня.

Подражания древним.

Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837)

«Станбул» гяуры нынче славят

Подражания Корану

Пророк

Соловей и роза

Талисман

Фонтану Бахчисарайского дворца

Из Гафиза

Подражание арабскому

Дмитрий Владимирович Веневитинов (1805-1827)

Песнь грека

Петр Андреевич Вяземский (1792-1878)

Бахчисарай (Ночью при иллюминации)

Евгений Абрамович Баратынский (1800-1844)

Переселение душ

Сампсон

Александр Иванович Полежаев (1804-1838)

Валтасар (Подражание V главе пророка Даниила)

Черная коса

Черкесский романс

Демон вдохновенья

Цыганка

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814-1841)

Две невольницы

Ветка Палестины

Спеша на Север издалека....

Три пальмы (Восточное сказание)

Спор

Свидание

Федор Иванович Тютчев (1803-1873)

Саконтала (Из Гете)

По прочтении депеш императорского кабинета,

напечатанных в «Journal de St.

Petersbourg»

Современное

Алексей Константинович Толстой (1817-1875)

«Из Индии дальней....»

Афанасый Афанасьевич Фет (1820-1892)

Цыганке

Соловей и роза

Саконтала

«Не дивись, что я черна...»

«Я люблю его жарко...»

Подражание восточным стихотворцам

Из Гафиза

«Если вдруг, без видимых причин...»

«Книгу мудрую, берешь ты...»

«Уж если все от века решено...»

Якое Петрович Полонский (1819-1898)

Магомет перед омовением

Факир

Из Корана

Видение Османа

Аполлон Николаевич Майков (1821-1897)

Молитва бедуина

Еврейская песня (К картине «Введение во храм»)

Из Гафиза

Купальщицы (мелодия с берегов Ганга)

Лев Александрович Мей (1822-1862)

Подражание восточным

Псалом Давида на единоборство с Голиафом

Еврейские песни

«Поцелуй же меня...»

Хороша ты, хороша...»

«Словно пальма, величаво...»

Алексей Николаевич Апухтин (1840-1893)

Летней розе

Подражание арабскому

Константин Константинович Случевский (1837-1904)

Мемфисский жрец

Ханские жены (Крым)

Семен Яковлевич Надсон (1862-1887)

Бедуин (Из Словацкого)

Три ночи Будды. Индийская легенда

Три встречи Будды

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900)

Ex Oriente Lux

Кумир Небукаднецара

«Газели пустынь ты стройнее и краше....»

Из Гафиза

«Для меня вопрос мудреный....»

«Языков так много, много!»

«Горькой мудростью людскою....»

Нильская дельта

Иннокентий Федорович Анненский (1856-1909)

Буддийская месса в Париже.

Константин Михайлович Фофанов (1862-1911)

«Пел соловей, цветы благоухали»

«Блуждая в мире лжи и прозы....»

Папоротник

Из библейских мотивов Второзаконие, кн. 5, га. 3

Из «Цветника роз» Саади

Каменотес. Японская сказка

Федор Кузьмич Сологуб (1863-1927)

«Судьба безжалостная лепит...»

«Под звуки дивной арфы...»

«Разбудил меня рано твой голос, о Брама!»

Красота Иосифа

Индусский воин

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949)

Газеллы о Розе

V. Роза трех волхвов

VI. Роза обручения

Новые газеллы о Розе

III. Роза царицы Савской

V. Роза царского сына

Фламинго

Подражание японскому

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867-1942)

Майя

Песня араба

Рубище

Закатная пирамида

Оттуда

О пребывании меж великих Богов

О превращении в крокодила

О превращении в лотос

Великое Ничто

Сфинкс

Индийский мудрец

Индийский мотив

Приближаясь к Александрии

Египет

Иван Алексеевич Бунин (1870-1953)

Стон

Путеводные знаки

Зайнаб

«Ра-Озирис, владыка и света...»

За измену

Могила в скале

«У публийских черных хижин...»

Отлив

Магомет и изгнании

Валерий Яковлевич Брюсов (1873-1924)

На журчащей Годавери

Ассаргадон. Ассирийская надпись

Клеопатра

К согражданам

Встреча

Египетский раб

Мумия

Индия. В духе лириков VI-VII вв.

Японские танки и хай-кай

Китайские стихи

Александр Александрович Блок (1880-1921)

Из цикла «На поле Куликовом»

Скифы

Андрей Белый (1880-1934)

Пять тапок

Встречный взгляд

Крылатая душа

Вода

Жизнь

Лазури

Велимир Влбимирович Хлебников (1885-1922)

Единая книга

Азия

«О, Азия! Тобой себя я мучу...»

Кавэ-кузнец

Максимилиан Александрович Волошин (1878-1932)

Из цикла «Киммерийские сумерки»

Облака

«Сочилась желчь шафранного тумана»

Пустыня

«Неуспокоена в покое...»

Николай Степанович Гумилев (1886-1921)

Египет

Из «Фарфорового павильона». Китайские стихи

Луна на море

Поэт

Подражанье персидскому

Пьяный дервиш

Николай Алексеевич Клюев (1887-1937)

Белая Индия

Сергей Митрофанович Городецкий (1884-1967)

Восточный крестьянин

Индия

Колониальная песня

Игорь Северянин (1887-1941)

Рондели

Газэлла

Михаил Алексеевич Кузмин (1875-1936)

Из цикла «Александрийские песни»

Фузий в блюдечке

Персидский вечер

«Это все про настоящее, дружок...»

Анна Андреевна Ахматова (1889-1966)

Библийские стихи

1. Рахиль
2. Лотова жена

3. Мелхола

Луна в зените. Ташкент 1942-1944

«Это рысьи глаза твои, Азия...»

Осип Эмильевич Мандельштам (1881-1938)

Айя-София

«Отравлен хлеб и воздух выпит....»

Египтянин («Я избежал суровой пени...»)

Египтянин («Я выстроил себе благополучья дом...»)

«Ветер нам утешенье принес...»

Армения

Марина Ивановна Цветаевна (1892-1941)

«И вот, навьючив на верблюжий гроб....»

Отрок

Скифские

Константин Абрамович Липскеров (1889-1954)

Сонеты

Верблюды

Продавец книг

Песенки Ширмамедда

Чернильный прибор

Из цикла сонетов «Голова Олоферна»

В шатре

На ложе

Победа

Борис Леонидович Пастернак (1890-1960)

Тоска

Тема с вариациями

Вариации

Сергей Александрович Есенин (1895-1925)

Персидские мотивы

«Улеглась моя былая рана....»

«Я спросил сегодня у менялы....»

«Шаганэ ты моя, Шагане!»

«Ты сказала, что Саади....»

«Никогда я не был, светит тускло....»

«Отчего луна так светит тускло...»

«Голубая родина Фирдуси....»

Владимир Владимирович Маяковский (1893-1930)

Прочь руки от Китая!

Лучший стих

Эдуард Георгиевич Багрицкий (1895-1934)

Газеллы

Танцовщица

Николай Николаевич Асеев (1889-1963)

«Приветствую тучи с Востока....»

Об обыкновенных

Николай Семенович Тихонов (1896-1979)

Сами

Николай Алексеевич Заболоцкий (1903-1958)

Руброк в Монголии

ТЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОЕКТУ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ВОСТОК»

1. Актуальность исследования проблемы литературных взаимосвязей.
2. Теоретические и критические работы по проблеме литературных связей.
3. Литературные связи и влияния – одна из главных закономерностей литературного процесса.
4. Основные аспекты процесса литературных взаимовлияний.

5. Понятие «литературный посредник».
6. Творческая функция перевода в межлитературном процессе.
7. Понятие «мировая литература» и «национальная литература».
8. Основные характерные особенности межлитературного процесса в разные исторические периоды.
9. Методологические вопросы изучения процесса литературных взаимосвязей и основные научные концепции.
10. Значение теоретических работ М. П. Алексева.
11. Значение теоретических работ И. Неупокоевой.
12. Важнейшие научные положения работ И. Брагинского и практическая значимость.
13. Научная концепция литературных связей Н. И. Конрада.
14. Пути изучения межлитературных контактов и их перспектива.
15. Формы проникновения литературы одного народа в литературный мир другого народа.
16. Научная концепция В. М. Жирмунского.
17. Новаторство Жирмунского в постановке проблемы межлитературных связей. Проблема типологических схождений и влияний.
18. Этапы межлитературной истории.
19. Русско-восточные литературные связи.
- 20.** Термины и понятия, связанные с проблемой литературных связей.
21. Взаимодействие народов и культур - важный фактор общественного развития.
22. Процесс взаимодействия и взаимообогащения национальных литератур.
23. Методологические аспекты проблемы межлитературных связей.
24. Этапы развития русско-восточных связей.
25. Восприятие и осмысление русской литературы эстетического своеобразия восточных литератур.
26. Восточные художественные традиции в русской литературе.

- 27.Изображение жизни народов Востока в русской литературе.
- 28.Изучение «ориентальных» интересов русских писателей как существенной составляющей литературного процесса в России.
- 29.Духовная связь русских писателей конца XVIII-начала XX века с традициями и художественным опытом литератур и культур Востока.
- 30.Теоретический и практический аспект закономерностей литературного процесса.
- 31.Изучение проблем литературных взаимосвязей на современном этапе.
- 32.Основные составляющие процесса литературных влияний.
- 33.Основные теоретические положения научных концепций литературных взаимовлияний.
- 34.Научный вклад выдающихся ученых в разработку теории литературных взаимосвязей.
- 35.Прогрессивная роль процесса литературных взаимосвязей в мировой культуре.
- 36.Осмысление и освоение в России XVIII-начала XX в. восточных литератур и их памятников.
- 37.Проблемы перевода и интерпретации.
- 38.Основные этапы развития русско-восточных литературных связей.
- 39.Закономерности развития русско-восточных литературных связей.
- 40.Западно-восточный ориентализм - как посредник между восточной и русской литературами.
- 41.Русско-восточные связи в XVIII веке.
- 42.Развитие русско-восточных связей в первой трети XIX века.
- 43.Развитие русско-восточных связей в начале XX века.
- 44.Научное освоение восточной литературы в России.
- 45.Восток и декабристы.
- 46.Восток и В.К.Кюхельбекер.
- 47.Восточные мотивы в творчестве А.С.Пушкина.
- 48.Восток в творчестве М.Ю.Лермонтова.

49. Восточные мотивы в русской поэзии конца XIX - начала XX века.
50. Традиционные восточные образы в поэзии А.А.Фета.
51. Восток в творчестве А.А.Ахматовой.
52. А. А. Ахматова об Узбекистане.
53. Тема Востока в творчестве Л.Н.Толстого.
54. И.А.Бунин и Восток.
55. С.А.Есенин и Восток.
56. Н.С. Гумилев и Восток.
57. Восточные мотивы в творчестве В.В.Хлебникова.
58. Восточная тематика в русской периодике XIX века (на материале журналов «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Сын Отечества»).
59. Н.Г.Чернышевский о «Шахнаме» Фирдоуси.
60. Источники и характер сведений о Востоке в России первой половины XIX века.
61. Восточная литература и русская литературная критика XIX века.
62. Д.П.Ознобишина-Делибюрадер (1800-1858) поэт-переводчик,
63. подражатель персидско-таджикской литературе.
64. Н.Г.Чернышевский о восточной литературе.
65. Л.Н.Толстой и Восток.
66. Значение ориентальной деятельности О.И.Сенковского.
67. Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) и Восток.
68. Восточные мотивы в сборниках народных мудростей Л.Н.Толстого. «Азбука», «Круг чтения».
69. Роль А.В.Болдырева в развитии русского ориентализма.
70. Восточная тема в реалистической критике В.Г.Белинского.
71. Проблема «Восток-Запад-Россия» в русской литературе.
72. Журнал «Азиатский вестник» Г.Спасского.
73. Дмитрий Иванович Писарев о восточной культуре.

74. Восточная тематика в русской периодике XIX века (на материале журналов «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Сын Отечества»).
75. Жанр газели в русской литературе.
76. А.С. Пушкин и Саади.
77. Образ Хафиза в русской поэзии.
78. Значение статьи «Взгляд на древнее и нынешнее состояние Словесности и Искусства в Персии» русского востоковеда И. Ботьянова.
79. Н.М. Карамзин и его интерес к литературе Востока как редактора журнала «Вестника Европы» (1802-1803).
80. В.А. Жуковский и его интерес к литературе Востока как издателя журнала «Вестника Европы» (1808-1809).
81. Первые переводы восточной литературы в России, появившиеся при посредничестве Западной Европы.
82. История переводов, подражаний персидско-таджикской классической литературы.
83. Значение статьи С.С. Уварова «Мысли о заведении в России Академии Азиатской» (1811).
84. Ориенталист Осип Михайлович Ковалевский (1800-1879). «О знакомстве Европейцев с Азией».
85. Ориенталист, путешественник, ученый Н.В. Ханьков (1819-1878). «Описание Бухарского ханства» (1843).
86. Азиатский музей как научный центр востоковедных исследований.
87. Принципы художественного перевода Московской школы.
88. Востоковед М. К. Казем-бек (1802-1870) - создатель казанской школы ориенталистов. Статья «О появлении и успехах восточной словесности в Европе и упадке ее в Азии».
89. "Западно-восточный диван" И.В. Гете (1749-1839) как классический пример западно-восточного литературного синтеза.

90.Ф. Рюккерт - поэт-востоковед, переводчик персидско-таджикской поэзии.

**Тесты по теме проекта
«Русская литература и Восток»**

- 1. Когда появились переводы восточной литературы в России под влиянием Западной Европы?**
 - a) начиная с X века до первой половины XIX в.
 - b) в XII в.
 - c) начиная с XI и до XIX в.
 - d) начиная с IX и до XVIII в.
- 2. Назовите трагедию М.В.Ломоносова, в которой звучит восточная тема:**
 - a) «Тамира и Селим».
 - b) «Таыжави и Селим».
 - c) «Селим и Танжеви».
 - d) «Тамира и Таыжави».
- 3. В произведениях, каких русских писателей XVIII века встречаются восточные элементы?**
 - a) А.Н.Радищева, Н.И.Новикова, Г.Р.Державина.
 - b) О.М.Ковалевского, Глинки, Г.Р.Державина.
 - c) А.Н.Радищева, О.М.Ковалевского, Г.Р.Державина.
 - d) Глинки, Н.И.Новикова, Г.Р.Державина.
- 4. Назовите ориенталиста XIX века, занимающегося наукой, историей, политикой, географией, торговлей и промышленностью мусульманского Востока:**
 - a) О.Сенковский.
 - b) Бартольд В.В.
 - c) А.В.Болдырев.
 - d) Мирза Казем-бек.
- 5. «Сенковский и Казем-бек своими лекциями создали русское востоковедение; почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками их учеников». Кому принадлежит данное высказывание?**
 - a) В.В.Бартольду.
 - b) А.В.Болдыреву.
 - c) Н.И.Бюргеру.
 - d) П.Л.Петрову.
- 6. Требование строгого подхода к выбору материала для перевода; знакомство читателя только с переводами, представляющими**

идейно-художественную ценность; бережное отношение оригиналу; художественная точность - основные принципы переводческой школы:

- a) Московской.
- b) Казанской.
- c) Санкт-Петербургской.
- d) Новгородской.

7. Кто из русских литераторов пытался приспособить восточный материал в нравоучительных целях?

- a) Н.И.Новиков.
- b) А.Н.Радищев.
- c) М.В.Ломоносов.
- d) Р.Г.Державин.

8. Какой научно-литературный журнал, посвящённый Востоку, издавался в течение трёх лет с 1825-1827 гг. в Петербурге Григорием Спасским?

- a) «Азиатский вестник».
- b) «Библиотека для чтения».
- a) «Азиатские языки».
- b) «Вестник Азии».

9. В каком журнале была опубликована статья, в которой выражалась сожаление о том, что только по переводам иностранных писателей знакома в России словесность Персии?

- a) «Азиатский вестник».
- b) «Библиотека для чтения».
- c) «Азиатские языки».
- d) «Вестник Азии».

10. Назовите ориенталиста, который в «Азиатском Вестнике» опубликовал статью «Взгляд на древнее и нынешнее состояние словесности и искусства в Персии» (1826):

- a) И.Ботьянов.
- b) В.В.Бартольд.
- c) А.В.Болдырев.
- d) Д.П.Ознобишин.

12. Писатель, представитель России в Иране, увлеченный восточной литературой, вставивший перевод стихотворения Саади в свою знаменитую пьесу:

- a) А.С.Грибоедов.
- b) В.А.Жуковский
- c) Н.М.Карамзин.
- d) А.С.Пушкин.

13. Литератор, «отец русского сентиментализма», редактор журнала «Вестник Европы», проявлявший глубокий интерес к литературе Востока:

- a) Н.М.Карамзин.
 - b) Н.И.Новиков.
 - c) В.А.Жуковский.
 - d) А.Н.Радищев.
- 14 Книга (1798), в которую были включены переводы из европейской и восточной литературы:**
- a) «Пантеон иностранной словесности».
 - b) «Последние слова Парвиса».
 - c) «Поэзия иностранной словесности».
 - d) «Гений иностранной словесности».
- 15. При содействии этого литератора в 1811 году в журнале «Вестник Европы» была напечатана статья С.С.Уварова о Востоке:**
- a) В.А.Жуковский.
 - b) Н.М.Карамзин.
 - c) А.Н.Радищев.
 - d) А.С.Пушкин.
- 16. Ориенталист - автор статьи «О духе поэзии восточных народов»:**
- a) Д. П.Ознобишин-Делибюрадер.
 - b) Мирза Казем-бек.
 - c) В.В.Бартольд.
 - d) А.В.Болдырев.
- 17. Кто внёс большой вклад в дело популяризации фарсиязычной литературы в России XIX века?**
- a) Д.П.Ознобишин-Делибюрадер.
 - b) С.С.Уваров.
 - c) П.Л.Петров.
 - d) А.И.Бюргер.
- 18. Автор восточного цикла «Персидские мотивы»:**
- a) Сергей Александрович Есенин (1895-1925).
 - b) Анна Андреевна Ахматова (1889-1966).
 - c) Осип Эмильевич Мандельштам (1881-1938).
 - d) Марина Ивановна Цветаевна (1892-1941).
- 19. Кто из русских поэтов написал цикл "Коран" (1909). Стихотворениям цикла поэт дает заголовки сур Корана:**
- a) К.Бальмонт.
 - b) В.Хлебников.
 - c) А.Пушкин.
 - d) И.Бунин.
- 20. В каком из стихотворений поэт И.Бунин передает особенность психологии мусульманина раба пророка, неистово проповедующего идеи Корана?**
- a) "Зеленый стяг".
 - b) «Ра-Озирис, владыка и света...».
 - c) «За измену».

- d) «Могила в скале».
- 21. Кто явился создателем первых учебных пособий по персидскому и арабскому языкам и литературы?**
- a) А.В.Болдырев.
 - b) О. М. Ковалевский.
 - c) Бертольд В.В.
 - d) Н.М.Карамзина.
- 22. Кто считается создателем казанской школы ориенталистов?**
- a) М. К. Казем-бек.
 - b) М.Н.Верезин.
 - c) Г.С.Саблуков.
 - d) П.Я.Петров.
- 23. Какую восточную эпическую поэму Ознобишин называл бессмертной:**
- a) «Шахнаме».
 - b) «Хамса».
 - c) «Лейли и Меджнун».
 - d) «Ода Гафиза».
- 24. Назовите период, когда с развитием романтизма, процесс усвоения восточной литературы в России становится особенно интенсивным:**
- a) 30-40-е гг. XIX в.
 - b) 30-40-е гг. XV111 в.
 - c) 20-е г. XIX в.
 - d) 30-50-е гг. XX в.
- 25. Назовите автора статьи «О появлении и успехах восточной словесности в Европе и упадке её в Азии»:**
- a) Мирза Казем-бек.
 - b) В.В.Бартольд.
 - c) А.В.Болдырев.
 - d) Д.П.Ознобишин.
- 26. Укажите наиболее ярких представителей немецкой ориентальной литературы?**
- a) Гердер, Гёте, Шиллер.
 - b) А.Перрон, У.Джонс.
 - c) Д.Эрбело, бр. Гонкур.
 - d) Шиллер, Лессинг, Виланд.
- 28. Кто из литературных деятелей, анализируя «романтическую форму искусства», говорит о поэзии как Запада, так и Востока, проводя постоянные параллели между «Песнью песней» и Оссианом, Хафизом и Шекспиром?**
- a) Гегель.
 - b) Гердер.
 - c) Шиллер.

- d) Гёте.
- 29. Кто является автором труда «Идеи к философии истории человечества», где Восток был впервые воспринят как равноправная часть единой общечеловеческой истории и культуры?**
- a) Гердер.
b) Гёте.
c) Лессинг.
d) Виланд.
- 30. В каком из своих трудов И.Г.Гердер заявил, что «именно на Востоке - колыбель человечества и человеческих устремлений»?**
- a) «Идеи к философии истории человечества».
b) «Голоса народов».
c) «Идея философии восточной литературы».
d) «Голоса народов Европы и Азии».
- 31. Кто из литературных деятелей XVIII века выступает в качестве ближайшего предшественника концепции мировой литературы Гегеля и Гёте?**
- a) Гердер.
b) Шиллер.
c) Лессинг.
d) Гартман.
- 32. Кто из ориенталистов написал небольшую рецензию на книгу А.Т.Гартмана «Об идеале женской красоты в странах Востока» (1798)?**
- a) Гердер.
b) Шиллер.
c) Лессинг.
d) Гартман
- 33. Кому принадлежит произведение «Описание Бухарского ханства»?**
- a) Н.В.Ханыкову.
b) Н.М.Карамзину.
c) О. М. Ковалевскому.
d) П.Л.Петрову.
- 34. Концепции Востока наиболее преимущественно влиявшая на русскую критику 1-й половины XIX века?**
- a) Гегель.
b) Шлегель.
c) Гердер.
d) Гёте.
- 35. Кому из поэтов XX века принадлежат стихотворения «Луна в зените. Ташкент 1942-1944», «Это рысьи глаза твои, Азия...»?**
- a) Анне Андреевне Ахматовой (1889-1966)
b) Осип Эмильевич Мандельштам (1881-1938)

- с) Марина Ивановна Цветаевна (1892-1941)
d) Борис Леонидович Пастернак (1890-1960)
- 36. В каком из произведений Гёте проявляется западно-восточный синтез?**
- a) «Западно-восточный диван».
b) «Совиновники».
c) «Песнь Магомета».
d) «Прометей».
- 37. Кто из ориенталистов является автором фундаментального шеститомного издания «Сокровища Востока»?**
- a)Й.Х.Пургшталь.
b)А.Т.Гартман.
c)Ф.Шлегель.
d)И.Гердер.
- 38. Кто из поэтов России посетил Гёте - автора «Западно-восточного дивана» - трижды в 1820-м году?**
- a)Кюхельбекер.
b)Герцен.
c)Пушкин.
d)Баратынский.
- 39. В 1820-м году вышел сборник 44-х газелей Джалаллидина Руми. Кто явился переводчиком данного сборника?**
- a)Ф.Рюккерт.
b)Кюхельбекер.
c)Пушкин.
d)Баратынский.
- 40. Сборник стихов «Восточные розы» (1922) Рюккерта написан под влиянием:**
- a)Хафиза.
b)Джами.
c)А.Навои.
d)О.Хайама.
- 41. Кто автор труда «Грамматика, поэтика и риторика персов»?**
- a)Ф.Рюккерт.
b)Кюхельбекер.
c)Пушкин.
d)Баратынский.
- 42. Какой «антиромантик» XIX века считал, что Восток является «таинственным раем», «колыбелью древнего человечества»?**
- a)Надеждин.
b)Жуковский
c)Вяземский.
d)Бестужев.
- 43. Кто из критиков восхищался женскими образами поэмы**

- Фирдоуси. Особенно он был очарован образом Гурдоферид - одной из героинь поэмы «Шахнаме», воплотившей в себе образ женщин Востока?**
- a) Чернышевский
 - b) Белинский
 - c) Герцен
 - d) Добролюбов
- 44. Кому из поэтов XIX века принадлежит стихотворение «На мир с Персией», посвященное заключению в 1828 году Туркманчайского договора между Россией и Ираном?**
- a) Жуковскому.
 - b) Батюшкову.
 - c) Нарезному.
 - d) Бестужеву.
- 45. Кто из востоковедов предоставлял А.С.Пушкину источники сведений о Востоке и таджико-персидской литературе?**
- a) Сенковский.
 - b) Белинский.
 - c) Чернышевский.
 - d) Бестужев.
- 46. В конце сентября 1824 года Пушкин приступил в Михайловском к созданию своего труда:**
- a) «Подражание Корану».
 - b) «Пророк».
 - c) «Талисман».
 - d) «Фонтану Бахчисарайского дворца».
- 47. С творчеством Гафиза чувствовали близость поэты, художники, создавшие в 1906 году в Петербурге общество "Северный Гафиз" или "Гафизаты". Кто из поэтов входил в состав общества?**
- a) В.Иванова, К.Сомов, Л.Бакст, Вяч.Иванов, М.Кузмин.
 - b) О.М.Ковалевский, Глинка.
 - c) А.Н.Радищев, О.М.Ковалевский, Г.Р.Державин.
 - d) Гумилев, Хлебников, Бальмонт.
- 48. Невероятной точности в передаче формы жанра газели достигает в цикле "Из Гафиза" поэт:**
- a) А.Фет.
 - b) С.Есенин.
 - c) Н.С.Гумилева.
 - d) В.В. Хлебникова.
- 49. Какое стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова носит подзаголовок «Восточное сказание»?**
- a) Три пальмы.
 - b) Две невольницы.
 - c) Ветка Палестины.

- d)Свидание.
- 50. Кому из поэтов XX века принадлежат «Газеллы о Розе»?**
- a)Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949).
 - b)Константин Дмитриевич Бальмонт (1867-1942).
 - c)Иван Алексеевич Бунин (1870-1953).
 - d)Валерий Яковлевич Брюсов (1873-1924).
- 51. Кому из поэтов XX века принадлежит стихотворение «О, Азия! Тобой себя я мучу...»?**
- a)Велимир Влабимирович Хлебников (1885-1922).
 - b)Николай Степанович Гумилев (1886-1921).
 - c)Анна Андреевна Ахматова (1889-1966).
 - d)Осип Эмильевич Мандельштам (1881-1938).
- 52. На обороте листа, какого стихотворения М.Ю. Лермонтов написал слово «Восток»?**
- a)«Спор».
 - b)«Тамара».
 - c)«Свидание».
 - d)«Мцыри».
- 53. В каком стихотворении М.Ю. Лермонтова наиболее подробно раскрыта проблема «Россия-Восток-Запад»?**
- a)«Спор».
 - b)«Дума».
 - c)«Мцыри».
 - d)«Свидание».
- 54. Кому принадлежат стихи: "Вид гор из степей Кавказа", "Поэт", "Три пальмы", "Дары Терека" и т.д.?**
- a)М.Ю.Лермонтову.
 - b)А.С.Пушкину.
 - c)Н.С.Гумилеву.
 - d)В.В. Хлебникову.
- 55. Кто из русских поэтов сказал о Коране: «Многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом»?**
- a)А.С.Пушкин.
 - b)М.Ю. Лермонтов.
 - c)Л.Н.Толстой.
 - d)С.Есенин.
- 56. Персидско-таджикский классик – Гафиз стал главным героем поэмы «Дитя Аллаха» (1917):**
- a)Николая Степановича Гумилева (1886-1921).
 - b)Велимира Влабимировича Хлебникова (1885-1922).
 - c)Андрея Белого (1880-1934).
 - d)Константина Дмитриевича Бальмонта (1867-1942).
- 57. Эпиграф этот, являющийся вольным переложением стиха из "Бустана" Саади - "Иных уж нет, а те далече, как Саади некогда**

- сказал" А.С.Пушкин использует в произведении:
- a)Евгений Онегин.
 - b)«Станбул» гяуры нынче славят.
 - c)Подражания Корану.
 - d)Пророк.
58. Кто из русских критиков рассуждал так: "С дивной легкостью Гете переносится из века в век, из одной части света в другую... в "Ифигении он грек; древний тефтон в «Вальпургиевской ночи"; поклонник Браммы в "Баядере"; в «Диване», сколько возможно европейцу, никогда не бывавшему в Азии – персиянин»:
- a)Кюхельбекер.
 - b)Герцен.
 - c)Пушкин.
 - d)Белинский.
59. Какое знаменитое произведение Пушкина посвящено образу пророка Мухаммада?
- a)«Подражания Корану».
 - b)«Медный всадник».
 - c)«Тамира и Селим».
 - d)«Таыжави и Селим».
60. Кто явился автором поэтических переводов Корана, Руми, Саади, Джамии и др.?
- a)М.Михайлов.
 - b)М. Лохвицкая.
 - c)А. Апухтин.
 - d)А.Майков.
61. Лев Толстой включил сказки из «Тысячу и одной ночи», восточные притчи из «Калилы и Димны» в сборники:
- a)«Круг чтения», «Азбука для чтения».
 - b)«Народные сказки».
 - c)«Сказки для детей».
 - d)«О литературе».
62. Кого из русских писателей Игорь Ермаков называл «Русские дервиши XX века?»
- a)В.Хлебников, М. Кузмин, Н. Клюев, А. Ахматова, Г. Иванов.
 - b)Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, М.Ю Лермонтов.
 - c)Каменский, Асеев, Катаев.
 - d)А.С.Пушкин, Апухтин, М.Михайлов, М. Лохвицкая.
63. В 1826 году в «Азиатском вестнике» была опубликована большая статья «Взгляд на древнее и нынешнее состояние Словесности и Искусства в Персии» русского востоковеда:
- a)И.Ботьянова.
 - b)Д.П.Ознобишина.
 - c)О.Сенковского.

- d)М.Казем-бека.
- 64. В каком городе Крыма находится знаменитый дворец и фонтан, о которых рассказывают Пушкин и Мицкевич в своих произведениях?**
- a)Бахчисарай.
 - b)Симферополь.
 - c)Ялта.
 - d)Севастополь
- 65. Как называется легендарный фонтан во дворце Гирей хана?**
- a)Фонтан слез.
 - b)Фонтан грез.
 - c)Фонтан роз.
 - d)Фонтан мимоз.
- 66. Известные академики-востоковеды, олицетворяющие целую эпоху в истории русской арабистики:**
- a)Агафангел Крымский, Игнатий Крачковский.
 - b)И.Ботьянов, В.В.Бартольд.
 - c)А.И.Бюргер, А.В.Болдырев.
 - d)Д.П.Ознобишин, В.В.Бартольд.
- 67. Какой восточный регион занимает в жизни и творчестве Л. Н. Толстого особое место?**
- a)Кавказ.
 - b)Персия.
 - c)Крым.
 - d)Средняя Азия.
- 68. Кто из русских мыслителей в 1896 году опубликовал очерк "Магомет. Его жизнь и религиозное учение"?**
- a)Владимир Соловьев.
 - b)Агафангел Крымский.
 - c)Игнатий Крачковский.
 - d)Велимир Хлебников.
- 69. Кто из русских писателей опубликовал статью "Ал-Мамун. Историческая характеристика", и прочитал ее в университете на лекции, где присутствовали поэты А.Пушкин и В.Жуковский?**
- a)Н.В.Гоголь.
 - b)Л.Н.Толстой.
 - c)А.П.Чехов.
 - d)Ф.М.Достоевский.
- 70. В 1716 году был переведен на русский язык с латинского перевода Коран (Алкоран о Магомете»), приписанный Кантемиру, но осуществленный:**
- a)Петром Постниковым.
 - b)Ионом Ильинским.
 - c)Кантемиром.

- d)Крачковским.
- 71. Переводы, какого персидского поэта содержатся в журналах «Трудолюбивый муравей» за 1771 год?**
- a)Саади.
 - b)Джами.
 - c)Рудаки.
 - d)Айни.
- 72. Кому из русских поэтов XX века принадлежат стихотворения «Подражание персидскому», «Пьяный дервиш»?**
- a)Николай Степанович Гумилев (1886-1921).
 - b)Анна Андреевна Ахматова (1889-1966).
 - c)Марина Ивановна Цветаевна (1892-1941).
 - d)Осип Эмильевич Мандельштам (1881-1938).
- 73. Кто является автором статьи «О знакомстве Европейцев с Азией»?**
- a)Осип Михайлович Ковалевский.
 - b)О.Сенковский.
 - c)Бертольд В.В.
 - d)А.В.Болдырев.
- 74. Этот журнал на протяжении всех лет своего существования представлял на своих страницах восточные материалы, переведенные с европейских языков:**
- a)«Вестник Европы».
 - b)«Азиатский вестник».
 - c)«Библиотека для чтения».
 - d)«Современник».
- 75. В XVII-XVIII вв. в России возрастает практический и культурный интерес к Востоку под влиянием:**
- a)Западной Европы.
 - b)Востока.
 - c)Средней Азии.
 - d)Русско-турецких войн.
- 76. Кто из русских ориенталистов раскрывает причину того, что в России нередко Восток воспринимался с точки зрения «европоцентризма»?**
- a) О. М. Ковалевский.
 - b) А.В.Болдырев.
 - c) Н.И.Бюргер.
 - d) П.Л.Петров.
- 77. Ориентализм как типологическая черта русской романтической поэзии:**
- a) Первой трети XIX века.
 - b) Второй пол. XIX века.
 - c) XX века.

- d) Первой трети XX века.
78. Кому из русских поэтов принадлежит перевод-переложение отрывка «Рустам и Сухраб» из "Шахнаме" Фирдоуси?
- a) Жуковскому.
 - b) Батюшкову.
 - c) Нарезному.
 - d) Бестужеву.
79. Кто автор произведения «Мулла-Нур»?
- a) Бестужев-Марлинский
 - b) В.Кюхельбеккер.
 - c) Игнатий Крачковский.
 - d) И.Бунин.
80. Проблема «Восток-Запад-Россия» возникла в период:
- a) Русского романтизма.
 - b) сентиментализма.
 - c) классицизма.
 - d) Критического реализма.
81. Кому из русских поэтов принадлежит утверждение: «Россия занимает срединное положение» между «Востоком и Западом»?
- a) А. А.Бестужеву-Марлинскому.
 - b) В. К.Кюхельбекеру.
 - c) Н.В.Гоголю.
 - d) Л.Н.Толстому.
82. Кто из русских критиков говорит о «протеизме» творчества Пушкина?
- a) Белинский.
 - b) Чернышевский.
 - c) Герцен.
 - d) Писарев.
83. Из скольких стихотворений состоит цикл А.С. Пушкина «Подражания Корану»?
- a) 9.
 - b) 5.
 - c) 10.
 - d) 7.
84. Кому принадлежат стихотворения "Соловей и роза", "Из Гафиза"?
- a) Пушкину.
 - b) Лермонтову.
 - c) Бунину.
 - d) Гумелеву.
85. Кто автор поэмы «Дитя Аллаха»?
- a) Гумилева.
 - b) Хлебников.

- c) Кузмин.
 - d) Бунин.
- 86. Кто из восточных классиков явился главным героем поэмы Н.Гумилева «Дитя Аллаха»?**
- a) Гафиз.
 - b) Саади.
 - c) Джами.
 - d) Фирдоуси.
- 87. Кто из поэтов XX века называл себя "Сыном Азии"?**
- a) В.Хлебников.
 - b) Н.Гумилева.
 - c) М.Кузмин.
 - d) И.Бунин.
- 88. Где было организовано общество «Северный Гафиз»(1906)?**
- a) Петербурге.
 - b) Москве.
 - c) Казани.
 - d) Новгороде.
- 89. Кто автор стихов "Подражание персидскому", "Персидская миниатюра", "Пьяный дервиш"?**
- a) Н.Гумелев.
 - b) В.Хлебников.
 - c) М.Кузмин.
 - d) И.Бунин.
- 90. Поэт, включивший 30 газелей в свой цикл "Венок весен" (1908):**
- a) Михаил Кузмин.
 - b) Н.Гумелев.
 - c) В.Хлебников.
 - d) И.Бунин.
- 91. Русский писатель и поэт написавший:**
«Там, где Русь касалась древней Азии
Как вода песков,
Там цвели, там восходили дивно
Изумрудные христово-мусульманские оазисы».
- a) Тимур Зульфикаров.
 - b) Анна Ахматова.
 - c) С.Есенин.
 - d) А.Блок.
- 92. Автор стихов «Могила в скале», «Отлив», «Магомет и изгнании»:**
- a) И.Бунин.
 - b) Н.Гумелев.
 - c) В.Хлебников.
 - d) М.Кузмин.
- 93. Кто из поэтов занимался переводами из древней египетской,**

индийской, китайской поэзии?

- a) Анна Ахматова.
- b) И. Бунин.
- c) Н. Гумелев.
- d) В. Хлебников.

94. В творчестве этого поэта звучит тема Узбекистана:

- a) Анна Ахматова.
- b) К. Симонов.
- c) А. Блок.
- d) Н. Гумелев.

95. Кто автор стихотворений «Соловей и роза», «Саконтала», «Подражание восточным стихотворцам», «Из Гафиза»?

- a) А. Фет.
- b) В. Хлебников.
- c) Н. Гумилева.
- d) М. Кузмин.

96. Кто автор стихов «Газеллы о Розе»?

- a) Вячеслав Иванович Иванов.
- b) Федор Кузьмич Сологуб.
- c) Константин Дмитриевич Бальмонт.
- d) Иннокентий Федорович Анненский.

97. Кто автор стихов «Песня араба», «Индийский мотив», «Египет»?

- a) Константин Дмитриевич Бальмонт.
- b) Вячеслав Иванович Иванов.
- c) Федор Кузьмич Сологуб.
- d) Иннокентий Федорович Анненский.

98. Кто автор стихов «Единая книга», «О, Азия! Тобой себя я мучу...»?

- a) Велимир Влабимирович Хлебников.
- b) Константин Дмитриевич Бальмонт.
- c) Николай Степанович Гумилев.
- d) Максимилиан Александрович Волошин.

99. Кто автор стихотворения «Луна в зените. Ташкент 1942-1944»?

- a) Анна Андреевна Ахматова.
- b) Осип Эмильевич Мандельштам.
- c) Марина Ивановна Цветаевна.
- d) Константин Абрамович Липскеров.

100. Кому из современных литературоведов принадлежит труд «Запад и Восток»?

- a) Конраду Н.
- b) Жирмунскому В.
- c) Дюришину.
- d) Кулешову В.
